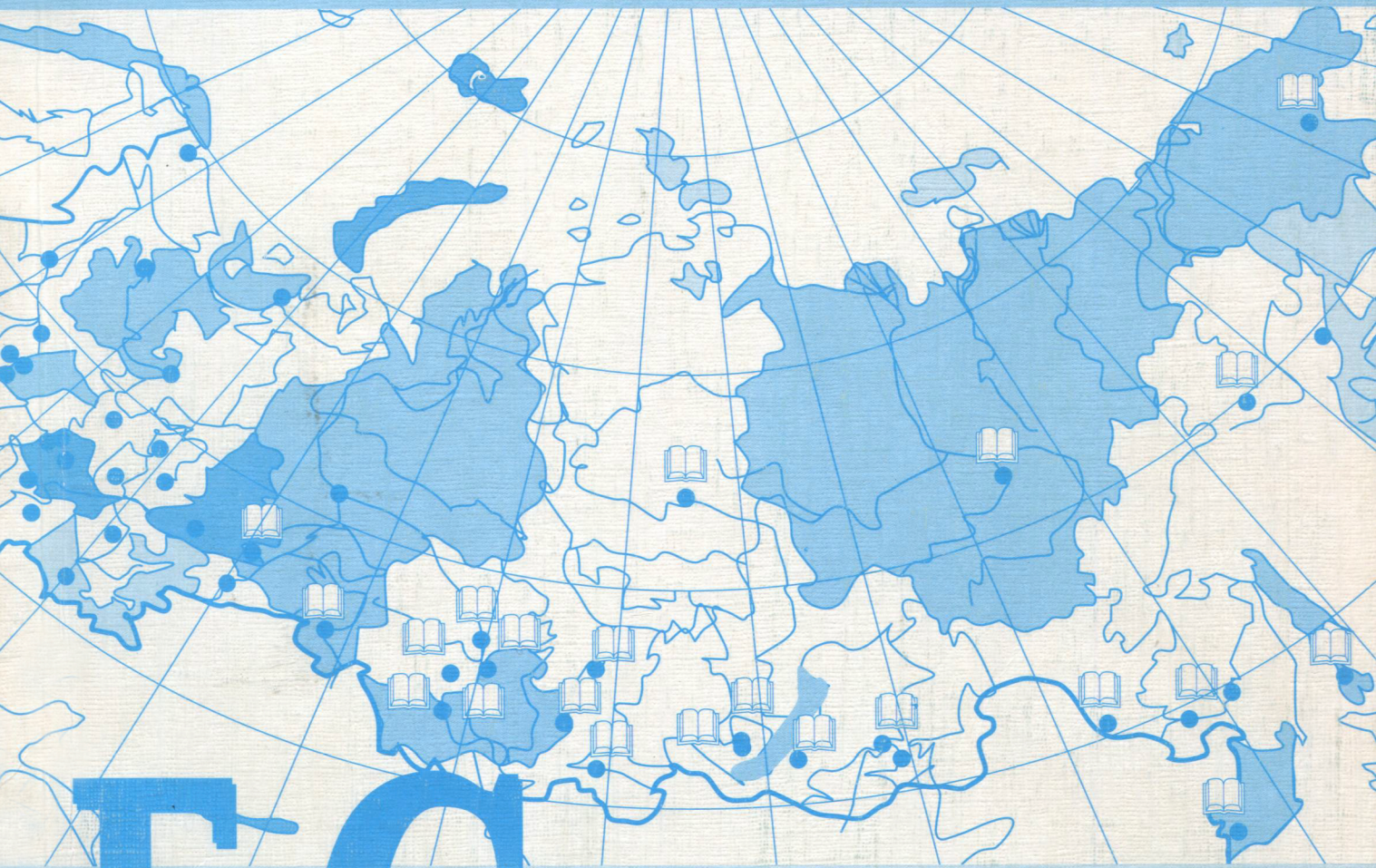

ISSN 1815-3186

№ 4, 2006

библиосфера

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2006

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Елепов Б.С., д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Лаврик О.Л., д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),

Алексеев В.Н., канд. филол. наук, ГПНТБ СО РАН,

Бахтина О.Н., д-р филол. наук, ТГУ,

Ванчикова Ц.П., д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

Васильев С.Н., чл.-кор. РАН, ИДСиТУ СО РАН,

Дворкина М.Я., д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Гендина Н.И., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Каленов Н.Е., д-р техн. наук, БЕН РАН,

Крейденко В.С., д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

Люттов С.Н., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Мелентьева Ю.П., д-р пед. наук, НЦ исследований истории
книжной культуры при академиздатцентре «Наука»,

Пайчадзе С.А., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Пилко И.С., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Посадсков А.Л., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Трофимова Р.А., д-р социол. наук, профессор, АГИИК,

Федотов А.М., д-р техн. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

Шайдуров В.В., чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 4, 2006

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 4, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГОВЕДЕНИЕ

Генерал, дипломат, библиофил.
Из истории книжного собрания
П.К. Сухтелена

А.М. Панченко

3

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Международный книгообмен: поиск
новых партнеров в современных политико-
экономических условиях (на примере
сотрудничества ГПНТБ СО РАН
с организациями ФРГ)

Л.В. Босина, И.Г. Каржаневич

11

Глобализационные процессы в сфере
чтения: попытка осмысления

Ю.П. Мелентьева

17

Библиотеки в социальной истории Обского
Севера: из прошлого библиотечного
строительства в Сургуте в конце 1970-х –
первой половине 1980-х гг.

Л.Ю. Кондакова

21

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Феномен современных листовок: «спам»
или объективная фактография
информационного градоведения?

А.А. Фомина

29

ИНФОРМАТИКА

Формирование информационной системы
для обеспечения исследований рынка
товаров и услуг

Н.В. Новикова, Д.М. Цукерблат

35

Некоторые общие подходы к организации
разработки программного обеспечения

В.Б. Федотов

42

ОБЗОРЫ

Проблемы формирования ядра
библиотечного фонда в отечественном
библиотекостроении

Т.С. Ковригина

47

CONTENTS

BIBLIOLOGY

A general, diplomat, bibliophil. A piece
of history of P.K. Sukhtelen book collection

A.M. Panchenko

LIBRARY SCIENCE

International book exchange: search for new
partners in today's political and economical
conditions (on the example of cooperation
with FRG organizations)

L.V. Bosina, I.G. Karzhanevich

Global processes in reading: attempts
to understand

J.P. Melentjeva

Libraries in the social history of river
Ob North: library building in Surgut
at the end of 1970th – the first half of 1980th

L.J. Kondakova

BIBLIOGRAPHY

The phenomenon of modern leaflets: «spam»
or objective facts of information cityology?

A.A. Fomina

INFORMATICS

Forming an information system to provide
investigations of goods and services market

N.V. Novikova, D.M. Tsukerblat

Some general approach to organization
of software development

V.B. Fedotov

SURVEYS

Problems of forming the nucleus of library
funds in home library science

T.S. Kovrigina

МЕТОДОЛОГИЯ НИР		METODOLOGY OF RESEARCH WORK
Библиотечковедческие исследования: проблемы метода (новая парадигма) <i>Л.Н. Гусева</i>	53	Library science studies: the problems of the method (a new paradigm) <i>L.N. Guseva</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Организация самостоятельной работы пользователей, в том числе удаленных, с электронными ресурсами <i>В.Г. Свирюкова</i>	61	Organization of on user's own work with electronic resources, including remote ones <i>V.G. Svirjukova</i>
ЮБИЛЕИ		JUBILEE
Педагог, ученый, человек!	64	Teacher, scientist, man!
ВЫШЛИ В СВЕТ	10	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	46	IN PRESS
ИНФОРМАЦИЯ	58	INFORMATION
НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ	66	NEW BOOKS. REVIEWS
Информация для авторов	67	Information for authors

УДК 09
ББК 76.19

ГЕНЕРАЛ, ДИПЛОМАТ, БИБЛИОФИЛ. ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ П.К. СУХТЕЛЕНА

© А.М. Панченко, 2006

*Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт) Министерства обороны РФ
630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49*

Излагается история создания и состав книжного собрания генерал-инженера графа П.К. Сухтелена на основе архивных материалов из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Особое внимание уделено судьбе библиотеки после кончины широко известного в Европе и России библиофила. Описывается распределение одного из значительных частных собраний книг по крупным библиотекам России.

Ключевые слова: библиофил, частное книжное собрание, коллекционирование, библиотека, библиоман.

Петр Корнилович (Корнилиевич) Сухтелен I-й (Иоганн Петер, Ян Питер, Жан Пьер), «выдающегося ума и обширной учености, библиофил, обладатель громадной и ценной библиотеки, собиратель коллекций ландкарт, монет и медалей, в течение четырех царствований подвизался на поприщах военном, инженерном и дипломатическом, пользуясь постоянным доверием четырех государей и всеобщей любовью, как человек» /4/, родился 2 августа 1751 г. в Голландии, в небогатой дворянской семье. Он выходец из древнего голландского рода, происходившего из герцогства Юлих и Клеве, предки которого переселились сюда еще в XVI в. из Швеции. По окончании в 1767 г. математического факультета Гронингенского университета П.К. Сухтелен служил в голландских инженерных войсках, участвовал в войнах с Великобританией 1773–1774 гг. и 1778–1779 гг. По предложению графа А.И. Морозова был приглашен в Россию и 4 июля 1783 г. из инженер-подполковников голландской службы принят с тем же чином на российскую службу. В 1784 г. по поручению императрицы Екатерины II разработал проект соединения Каспийского моря с Белым посредством канала между реками Камой и Северной Двиной. Во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. – начальник штаба инженеров Финляндской армии. За отличия в сражениях под Выборгом и Фридрихсгамом награжден в 1789 г. орденом Святого Георгия 4-го класса и золотой шпалой «За храбрость». Во время польского восстания под предводительством Т. Костюшко (1794 г.) находился в г. Варшаве, был ранен и взят в плен повстанцами. После освобождения из плена откомандирован в Виленскую губернию для осмот-

ра крепостей и составления проектов по их восстановлению. 20 декабря 1797 г. произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником инженеров Финляндской инспекции. 22 июня 1799 г. удостоен чина инженер-генерала и назначен инспектором инженерной части Эстляндской и Лифляндской инспекций. С 30 июля 1801 г. – генерал-квартирмейстер армии, одновременно возглавивший всю службу Генерального штаба русской армии. Сыграл огромную роль в формировании квартирмейстерской службы Генерального штаба.

23 октября 1802 г. П.К. Сухтелен был назначен также инспектором Инженерного департамента Министерства военных сухопутных сил и присутствующим в Военной коллегии. В кампанию

1805 г. состоял при императоре Александре I и участвовал в сражении при Аустерлице. После заключения Тильзитского мира в июне–декабре 1807 г. по высочайшему повелению командирован в Пруссию и «оттуда в разные места России» для осмотра границ от Балтийского моря до Черного. В ходе русско-шведской войны 1808–1809 гг. – генерал-квартирмейстер и начальник инженерных войск действующей армии. Руководил осадой Свартгольма и Свеаборга. Благодаря ему русскими войсками была занята без боя неприступная крепость Свеаборг, что предрешило исход войны. Во время мирных переговоров со шведами проявил себя как незаурядный дипломат, участвовал в подготовке Фридрихсгамского мира, по которому Финляндия отошла к России. Император Александр I направил Петра Корнильева «с особым поручением» в Стокгольм. Ему доверили заложить основы русско-шведского военного союза, крайне необходимого России в условиях приближавшейся войны с Францией. В декабре 1809 – октябре 1811 гг. П.К. Сухтелен – чрезвычайный посланник в Стокгольме. Он блестяще справился с трудной дипломатической задачей, подготовив заключение русско-шведского и русско-английского мирного договора в 1812 г., чем содействовал сближению России со Швецией. В марте 1812 г. «отправился обратно к шведскому двору по особенному поручению», способствовал заключению русско-шведского союзного договора, в качестве российского уполномоченного подписал Эребруский мир с Великобританией. В августе участвовал в российско-шведских переговорах в Або.

В 1813 г. П.К. Сухтелен – исполняющий должность начальника российской военной миссии при главной квартире (штабе) Северной армии принца Карла Юхана (Бернадота), участвовал в сражении при Гросс-Беерене, Денневице и Лейпциге. 17 января 1814 г. подписал со стороны России мирный трактат с Данией. В марте 1814 г. П.К. Сухтелен, как участник наполеоновских войн, вместе с войсками вступил в Париж, где за короткое время приобрел значительную часть редких документов, в том числе автографы известных французских политических и военных деятелей: Наполеона и М. Робеспьера, маршала М. Нея и Ж.Ж. Дантона, И. Мюрата и П. Барраса.

После окончания военных действий с наполеоновской Францией П.К. Сухтелен был вновь назначен посланником в г. Стокгольм. На этом ответственном посту он находился до конца своей жизни /2/.

Первые документальные свидетельства современников о библиотеке графа П.К. Сухтелена относятся к началу XIX в. По велению императора Александра I П.К. Сухтелену была предоставлена обширная квартира в Михайловском замке. После

убийства Павла I эта императорская резиденция некоторое время пустовала, а затем в ней разместили управление свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. В выделенной квартире разместились кабинет и библиотека П.К. Сухтелена, а также собрания рукописей, монет, медалей и карт.

Молодой квартирмейстерский офицер Ф.Ф. Шуберт, впоследствии известный генерал, отмечал в своих записках, что квартирмейстеры ежедневно с 9 до 14 часов собирались в просторных залах Михайловского замка, примыкавших к квартире начальника, где занимались черчением карт и планов, слушали лекции по специальным предметам, читали книги из его личной библиотеки. Уже тогда П.К. Сухтелен славился своим гостеприимством – к обеду обычно собиралось много гостей, и молодые офицеры имели возможность познакомиться с известными людьми своего времени. После обеда гости, как правило, собирались в кабинете хозяина, и предметом для беседы часто становились редкие и ценные издания.

Более подробное описание библиотеки имеется в мемуарах Ф.Ф. Вигеля, регулярно бывавшего у П.К. Сухтелена в первые годы александровского царствования: «Раз в неделю должен был я у него обедать и, наконец, удостоился быть в его кабинете-библиотеке, который заслуживает быть описанным. Можно представить себе мое изумление, когда вошел я в бывшую Тронную залу императора Павла: она была в два света, на великолепно расписанном плафоне изображен был Юпитер-Громовержец и весь его Олимп; под вызолоченным карнизом видны были гербы всех княжеств российских; место, где был трон, было заметно по сохранившимся над ним резным фигурам, и огромное зеркало в 12 или 13 аршин вышины было в числе забытых или оставленных украшений. Но стены чертога были голы, даже не покрыты краскою; вдоль оных до половины их вышины тесно поставлены были выкрашенные простого дерева шкапы без стекол и занавесок. А между тем, их полки поддерживали драгоценности, коим мог позавидовать всякий библиофил: кажется, одни эльзевиры были без счету. На середине залы стояли, один за другим, престрашные столы с ящиками до полу, которые в недрах своих хранили другие сокровища: редкие рукописи, собрания эстампов и медалей, а сверху были обременены не расставленными еще фолиантами. Память о покойном государе была так еще свежа, что я невольно вздрогнул, и была минута, в которую мне показалось, что разгневанная тень его пронеслась по мирному кабинету мудреца. Какая противоположность! Там, где еще недавно с трепетом проходили царедворцы, там ежедневно по целым часам блаженствовал муж добра и науки. Он был на-

стоящий библиоман. Это такого рода роскошь, на удовлетворение коей более всего потребны время и расчетливость. Генерал П.К. Сухтелен, не бедный и не богатый, всю жизнь свою употреблял половину доходов на покупку книг и по смерти своей наследникам своим оставил такую библиотеку, которую приобрела казна, ибо ни один частный человек не в состоянии был купить ее. В обществе его, обыкновенно составленном из знаменитых путешественников, художников и ученых, мог я тогда быть только слушателем» /17/.

Первоначально шведы встретили российского генерала, в котором видели главного виновника отторжения Финляндии, крайне недружелюбно. С этими настроениями приходилось считаться: П.К. Сухтелен формально не был назначен на дипломатический пост, а только приравнен к рангу чрезвычайного посланника. Петр Корнилиевич приложил немало усилий для того, чтобы склонить общественное мнение жителей столицы Швеции в свою пользу. Он «держал открытый дом», регулярно давая балы и устраивая изысканные обеды, которые посещали члены королевской фамилии. Среди его гостей были дипломаты, ученые, литераторы, любители изящных искусств. Дом П.К. Сухтелена на Дроттнингсгата, 86 и его обширная библиотека стали городской достопримечательностью, которую стремились посетить все сколько-нибудь известные или знатные иностранцы, приезжавшие в Стокгольм.

По свидетельству современников, не было случая, чтобы иностранца представили при королевском дворе прежде визита к графу П.К. Сухтелену. По четвергам у Петра Корнилиевича собирались главным образом дипломаты, министры, высшие государственные чиновники и известные путешественники: гофканцлер Г. Веттерстедт, министр иностранных дел Л. фон Энгстрём, министр юстиции М. Росенблад, секретарь короля фон Д. Шульценгейм, дипломат К. Пальмстерна и др. По субботам это были в основном ученые, литераторы и любители искусства: И. Аскелёф, И. Берцелиус, скульпторы Й. Бюстрём и Э. Гёте, профессор К. Мосандер, граф Ф. Риддерстольпе, М.Я. Крузенстольпе и др. Сам П.К. Сухтелен называл субботние встречи «*journey de savants*» (вечера ученых мужей). Вот что писал о нем один шведский современник: «Любезность генерала Сухтелена к литераторам и художникам отражалась на его образе жизни. Многие из них были постоянными его гостями и имели за его столом свой прибор. Для литературных обедов был назначен особый день в неделю, к которым приглашались не только литераторы, но и любители литературы и искусства... Серьезное образование, имевшее в своей основе классические науки, громадная начитанность, большой опыт, делали всякое общение с ним приятным и поучительным» /18/.

Контакты П.К. Сухтелена со шведскими учеными не ограничивались вечерами в его доме. Королевской академии он подарил 13-томное собрание сочинений Альдрованди по естественной истории, редкое издание XVII в., Нумизматическому кабинету университета в Упсале – 182 античные монеты и медали. Королевскому антиквару и историографу Й. Халленбергу предоставил 12 индийских монет, которые тот описал в своем исследовании «*Numismata orientalia*». Для пополнения своей библиотеки и собрания рукописей П.К. Сухтелен активно использовал дипломатические каналы, благодаря чему необходимые издания и документы поступали из разных мест, прежде всего из европейских столиц. Так, шведский посол в Париже граф Г. Лёвенгельм регулярно организовывал доставку в Стокгольм ящиков с книгами, закупленными П.К. Сухтеленом. В 1826 г. Г. Лёвенгельм купил для него редкое издание португальского поэта Камознса за 2 тыс. 400 франков. Большая часть автографов американских деятелей была получена от американских дипломатов, аккредитованных в Стокгольме, – К. Хьюза и Эплтона. Некоторые автографы поступили от французского дипломата О. де Тальнея и английского дипломата Блумфильда. П.К. Сухтелен поддерживал связи с известными шведскими коллекционерами автографов: графом Ф. Риддерстольпе и Л. фон Энгстрёмом, также помогавшим в пополнении его коллекции /19/.

Сохранились свидетельства шведов о библиотеке графа П.К. Сухтелена. По утверждению литератора И. Аскелёфа, Петр Корнилиевич всю свою жизнь сохранял «стремление к универсальности, составлявшую в нем столь отличительную черту и характерно проявившуюся в методе, по которой он составлял свою библиотеку». В то же время И. Аскелёф отметил стойкое предубеждение библиофила к немецкому языку: «Он часто покупал охотнее посредственные французские сочинения для своей библиотеки, нежели хорошие немецкие по тому же предмету, охотнее французский перевод с ошибками, нежели немецкий подлинник» /20/. Интересно свидетельство еще одного литератора, М.Я. Крузенстольпе: «Относительно книжной коллекции Сухтелена можно сказать, что ученый русский генерал мало заботился о стоимости книг и рукописей вообще, лишь бы только они интересовали его» /21/.

После смерти П.К. Сухтелена, 6 января 1836 г. в Стокгольме (там же и похоронен. – *А.П.*), судьба библиотеки и предстоящий ее вывоз в Россию вызвали тревогу в кругу его бывших знакомых. И. Аскелёф писал по этому поводу: «Со смертью графа ван Сухтелена Стокгольм неминуемо лишится сей библиотеки. Эта потеря будет весьма ощутительна. В особенности она постигнет любителей и знатоков изящного. Для них не будет

впредь ничего, что соответствовало бы ей. В Стокгольме нет ни одного вельможи, который бы снабжал себя достопримечательнейшими и драгоценнейшими творениями, кои выходили и всегда выходят в свет, и сделал оные для всех доступными, как то граф ван Сухтелен по смерти свою делал. Другой достопримечательностью было его собрание рукописей, которое по содержанию своему менее известно. В оном собрании имеются письма и собственноручно подписанные документы шведских достопримечательных лиц в таком множестве, что они могут почитаться кладом для историков и не могут быть заменены, если будут вывезены отсюда. Между тем обязаны мы его усердию к собиранию редкостей, что большая часть из оных рукописей по крайней мере спасена от разрушения, которое, особенно в последние времена, сделалось столь обыкновенным в Швеции, что многие важные или занимательные акты находят свою могилу в мелочных лавках». Свидетельство о доступности книг из библиотеки очень важно. Об этом же писал пастор Г. Шёнбек, которому П.К. Сухтелен разрешил брать «во временное пользование столько книг, сколько пожелает» /23/.

В конце сентября 1836 г. военный транспорт «Америка» доставил замечательную библиотеку по завещанию графа П.К. Сухтелена в Петербург. С корабля ящики перевезли в департамент Генерального штаба, где и происходило их дальнейшее распределение. Рассмотрение «множества каталогов» военный министр, граф А.И. Чернышев поручил управляющему департаментом Генерального штаба генералу Ф.Ф. Шуберту /3/, тому самому, который познакомился с библиотекой П.К. Сухтелена еще в Михайловском замке. Это был образованный генерал и библиофил. Именно он разработал план распределения библиотеки между крупнейшими книгохранилищами, впоследствии утвержденный императором Николаем I.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) имеется фонд 93 «Сухтелен Петр Корнильевич (1772–1913) гг.», состоящий из 996 единиц хранения /25/. Так, в одном из архивных дел, состоящем из 185 листов, хранится переписка «По отношению начальника Главного морского штаба Его Величества о передаче в Военное министерство привезенной из Стокгольма библиотеки покойного инженер[-]генерала графа Сухтелена». Начальник Главного Морского штаба 29 сентября 1836 г. обратился с письмом на имя военного министра, в котором отмечал: «Государь император высочайше повелеть соизволил: перевезенную из Стокгольма на военном транспорте библиотеку покойного инженер[-]генерала графа Сухтелена сдать в Военное министерство...» /6/. Военный министр А.Н. Чернышов 6 октября 1836 г., обращаясь к министру финансов, писал,

что доставленная из Стокгольма библиотека «...поступает в распоряжение библиотеки Генерального штаба, для исключительного употребления сего штаба учрежденной, то по этой причине правила цензуры на нее распространяемы быть не могут, а потому сделано распоряжение к принятию библиотеки графа Сухтелена» /7/.

10 октября 1836 г. был представлен «Доклад по департаменту Генерального штаба» за № 2337 «О распределении библиотеки графа Сухтелена». В своем первом рапорте военному министру Ф.Ф. Шуберт кратко охарактеризовал собрание: «...библиотека состоит из 41.000 томов (томов, книг. — А.П.), внесенных в каталоги, в сем числе находятся более 900 томов так называемых incunables (сочинений, печатанных в XV и XVI столетиях), отличавшихся хорошим сохранением; 4.000 томов редчайших изданий и editions de luxe; около 1.000 томов, сочинений, состоящих из гравюр (как[-]то: Musees, Voyages pittoresques etc.). Главное богатство сей библиотеки состоит в классиках, истории и в богословии. Сверх того, имеется еще без каталогов: 8 ящиков с рукописями, из коих многие восточные и весьма драгоценные. 3 ящика с автографами, собрание сие, составляющее особое целое и к библиотеке не принадлежащее, известно по всей Европе. 13 ящиков, содержащих собрание географических карт, которое драгоценно в отношении к старинным и редким картам. 13 ящиков, содержащих от 26 т. до 30 т. академических диссертаций» /8/.

В докладе делается такой вывод «...что библиотека сия, при всей своей драгоценности большей частью состоит из книг, совершенно чуждых той цели, для которой учреждена библиотека Генерального штаба, между тем, как они чрезвычайно обогатили бы Императорскую Публичную библиотеку. Для помещения всей библиотеки графа П.К. Сухтелена не имеется места в Генеральном штабе. Если библиотека Генерального штаба очистится от всех книг, не должествующих по содержанию своему в ней находиться (о приведении в исполнение таковой меры я буду иметь честь представить вашему сиятельству в скором времени соображение), тогда возможно будет хотя с трудом поместить в библиотеке сей еще до 10 тыс. томов» /9/.

Таким образом, объем всего фонда библиотеки П.К. Сухтелена простирался до 70 тыс. томов, не считая рукописей и карт. В те годы это было крупнейшее библиофильское собрание, принадлежавшее российскому подданному. Оно превосходит по объему известные частные собрания графа Д.П. Бутурлина, графа Н.П. Румянцева и А.Д. Черткова. Но из них только собрание графа Д.П. Бутурлина также имело универсальный характер, в двух других были собраны издания по истории России и сопредельных государств.

Предлагалось следующее распределение библиотеки. «...1) Ящики, означенные в списке под лит. А, заключающие сочинения, относящиеся к математике, военным искусствам, истории, географии и путешествиям, всего около 13 тыс. волюмов, передать в библиотеку Генерального штаба с тем, чтобы, по рассмотрении оных, те из сочинений, которые окажутся излишними, потому что имеются уже таковые в нашей библиотеке[,] равно как и те, кои будут относиться до науки (мореходства. — А.П.) и навигационного искусства, передать в библиотеку Гидрографического депо Морского министерства.

2) 13 ящиков, означенных в том же списке А, заключающих географические карты и планы, передать в Военно-Топографическое депо.

3) Ящики, означенные в представляемом списке под литерой В, с книгами, относящимися до богословия, воспитания, правоведения, торговли, философии, дипломатики, физики, естественной истории, экономики, медицины, архитектуры, технологии, художественной литературы, классиков, древностей, библиографии, церковной истории, геральдики, смеси и энциклопедии, всего около 28 тыс. волюмов, передать в Императорскую Публичную библиотеку.

4) 8 ящиков с рукописями и 3 ящика с автографами, означенные в том же списке В, передать равномерно в Императорскую Публичную библиотеку с тем, чтобы по рассмотрении оных азиатские рукописи были переданы в Азиатский музей Императорской Академии наук.

5) 13 ящиков, означенных в описи В, содержащих около 30 т. академических диссертаций, передать в библиотеку Александровского университета, находящегося в Гельсингфорсе (шведское название столицы Финляндии — Хельсинки. — А.П.)» /10/. В конце доклада говорится о необходимости ускорить принятие решения по распределению библиотеки П.К. Сухтелена «...потому, что за неимением вовсе свободного места в строениях дома Генерального штаба все сии громоздкие и тяжелые ящики сложены в удобном месте под воротами, и хотя за сохранением их в целостности имеется строгое наблюдение, но по настоящему времени должно опасаться вредного на них влияния сырости» /11/. Окончательное решение о судьбе библиотеки П.К. Сухтелена принял лично император Николай I. Он согласился с вышеприведенными предложениями по распределению библиотеки графа П.К. Сухтелена.

После раздачи книг и рукописей новым владельцам генерал-лейтенант Ф.Ф. Шуберт подготовил итоговую ведомость о распределении бывшей библиотеки инженер-генерала графа Сухтелена «...с показанием числа ящиков и приблизительно числа волюмов: I. В библиотеку Генерального

штаба и Военно-Топографическое депо: а) 58 ящиков с книгами до 13.000, б) 13 ящиков с картами и планами. II. В Императорскую Публичную библиотеку: а) 144 ящика с книгами до 26.000, в) 3 ящика с автографами, 6 ящиков с рукописями; 2 ящика с оставшимися рукописями, за отобранием восточных, в Императорскую Публичную библиотеку еще не сданы. III. В Эрмитаж — 17 ящиков книг с эстампами приблизительно до 1.000. IV. В Академию художеств [—] 3 ящика с книгами по части художеств — до 800. V. В Инженерную библиотеку — 4 ящика с книгами по части архитектуры [—] до 600. VI. В Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте — 95 восточных рукописей. VII. В Азиатский музей при Академии наук — 35 восточных рукописей. VIII. В Александровский университет в Гельсингфорсе — 13 ящиков с 26 т. — 30 т. ученых диссертаций» /24/.

Генерал-лейтенант Ф.Ф. Шуберт в своем письме «Об оценке бывшей библиотеки инженер-генерала графа П.К. Сухтелена» от 29 декабря 1836 г. на имя военного министра А.Н. Чернышова отмечал: «Библиотека сия собрана... в течение 45-ти лет, и имеет известность по всей Европе: она не есть собрание книг для обыкновенного употребления; но собрание[,] сделанное библиоманом, и[,] следовательно, заключает в себе по большей части книги старые, редкие, лучшие издания... Из новейших книг, книжную торговлю составляющих, она имеет малое число... Хотя при сей библиотеке находится систематический каталог, но как все книги не помечены номерами и были уложены в ящики не по сему каталогу, а в том порядке, в коем были поставлены в Стокгольм в дом графа, то систематический каталог при разборке сочинений не может ныне принести никакой пользы...» /12/. В данной ситуации Императорская Публичная библиотека предлагает «...пригласить для означенной оценки здешних книготорговцев: по мнению моему[,] мера сия ни в коем случае не может быть допущена по той причине, что из всех лиц, занимающихся оценкою книг редких, книгопродавцы суть оценщики самые неспособные, и менее других в сем деле сведущие. Вообще, мне кажется, что казне не нужно иметь точную, но общую приблизительно оценку сказанной библиотеки. Надо будет три года работы, чтобы все оценить, привести в порядок» /13/.

Далее генерал-лейтенант Ф.Ф. Шуберт, обращаясь к военному министру А.Н. Чернышову, писал: «...Ваше сиятельство изволили быть в личных коротких связях с покойным графом Сухтеленом; с моей стороны я имел счастье пользоваться с самого малолетства его покровительством, и впоследствии дружбою. Нам обоим известно, что покойный граф, ведя жизнь не роскошную, весь остаток своего значительного содержания упот-

реблял на увеличение своей библиотеки. Положим, и сие весьма умеренно, что он ежегодно расходовал на сей предмет 15 тыс. руб. ассигнациями, то сие докажет, что библиотека обошлась ему в 700 тыс. руб. ассигнациями. ...Если казна даст за нее 500 тыс. руб. ассигнациями, – заплатив ныне же наличными 100 тыс. руб. для покрытия некоторых за покойным отцом его состоящих долгов и издержек при вступлении в наследство понесенных, – с тем, чтобы оставшая за сим сумма была выплачена в последующие 4 года по 100 тыс. руб. ежегодно с указанными процентами» /14/. В архивном деле называлась и другая цифра относительно стоимости библиотеки П.К. Сухтелена. Эта библиотека могла бы стоить и 1 млн 200 тыс. руб. /15/.

С предложениями по поводу выплат родственникам за библиотеку П.К. Сухтелена согласился Николай I. Он писал: «Господину военному министру! ...Повелеваю Вам выдать ныне же 100 тыс. руб. из общего экономического капитала Военного министерства в уплату за части сей библиотеки, поступившей в ведомство Военного министерства. Николай. СПб. 19 марта 1837 г.» /16/.

Наследникам выплатили из Государственного казначейства 500 тыс. руб. с рассрочкой платежа на четыре года. Это была колоссальная по тем временам сумма, решение по этому вопросу принималось на заседании Комитета министров. Ни одному частному лицу не под силу было приобрести такие ценности. Только казна смогла купить эту коллекцию.

Несмотря на то что архивные материалы показывают одну дату распределения бывшей библиотеки П.К. Сухтелена, имеют место и другие версии. В ряде изданий приводится несколько дат присоединения части книжного собрания П.К. Сухтелена к библиотеке Генерального и Главного штаба.

1. По решению Николая I, эта чрезвычайно редкая, драгоценная и богатая коллекция книг в количестве 20 тыс. томов в начале 50-х гг. XIX в. была подарена библиотеке Генерального штаба. Этот подарок стал наиболее существенным вкладом в книжный фонд библиотеки. В этой коллекции есть много весьма редких сочинений, не имеющих даже в Императорской Публичной библиотеке /5/.

2. Есть и другая дата присоединения библиотеки П.К. Сухтелена к библиотеке Генерального и Главного штаба. В 1834 г. в нее было доставлено до 4 тыс. книг из библиотеки штаба Гвардейского корпуса, примерно в это же время император Николай I подарил Главному штабу купленную после смерти графа П.К. Сухтелена богатую библиотеку /1/.

На наш взгляд, наиболее правильной датой может быть 1836 г., так как в этом году библиоте-

ка была доставлена из Стокгольма и распределена между крупнейшими книгохранилищами России. Именно в этом году сын покойного графа П.К. Сухтелена получил часть денег за библиотеку отца из Государственного казначейства. Что касается даты начала 50-х гг. XIX в., то здесь возможно перераспределение части книжного собрания. В 1834 г. библиотека никак не могла быть подарена Главному штабу, так как находилась еще за границей.

После распределения всей библиотеки П.К. Сухтелена в Императорской Публичной библиотеке насчитывалось около 30 тыс. авторов – государственных и политических деятелей, писателей и ученых, художников и музыкантов Западной Европы и Америки и 262 средневековых кодексов. Все собрание рукописей, за исключением восточных, поступило в эту библиотеку. Оно необычайно обширно, и до сих пор неизвестен его точный объем. Можно говорить только о приблизительных цифрах: 262 переплета и более 40 тыс. отдельных документов. Этот подсчет неминуемо будет оставаться приблизительным до завершения полной научной обработки всего собрания, состоящего из нескольких отдельных комплексов документов. Центральное место в собрании рукописей занимает коллекция автографов. В настоящее время она хранится в 108 папках (картонах), всего более 13 тыс. единиц хранения. Коллекция автографов уже неоднократно привлекала внимание исследователей, но до сих пор остается кладом неизвестных науке исторических документов. Почти четверть ее приходится на шведские автографы. Это объясняется тем, что именно во время жизни в Стокгольме П.К. Сухтелен активно занимался собирательством. В коллекции оказалось несколько архивов шведских ученых: химика И. Берцелиуса (отдал 158 писем), ботаников О. Сварца и И.Э. Викстрёма, филолога Л. Нурмана, востоковеда И. Бьёрнсталя. Здесь же хранится архив шведского канцлера Оксеншерны (1583–1654). В собрании рукописей оказался архив целого государства, так называемый Вестфальский архив (22 картона, более 14 тыс. единиц хранения). В основном это документы 1812–1813 гг., относящиеся к деятельности главной полиции и жандармерии, королевской гвардии и армии, Министерства иностранных дел и административно-хозяйственных органов. Отдельный комплекс документов составляет архив венецианского издателя Анджело Калоджера (1699–1766), в котором собраны преимущественно письма итальянских деятелей культуры. Он был приобретен для П.К. Сухтелена в 1832 г. его постоянными поставщиками, парижскими книготорговцами братьями Фрер де Бюр. В собрание рукописей входило 262 переплета, в том числе несколько иллюминированных сред-

невековых кодексов: Месяцеслов и Каноническое право, относящиеся к XIII в.; Библия, два часовника и список трактата Ф. Петрарки «De remediis utriusque Fortune», написанные в XIV в.; четыре часослова и «Breviarium romanum», созданные в XV в. По своему характеру библиотека графа П.К. Сухтелена была крупнейшим российским библиофильским универсальным собранием своего времени: в нем были представлены лучшие сочинения по всем отраслям знания, на всех европейских языках. П.К. Сухтелен неукоснительно придерживался известного библиофильского принципа: «лучшие книги в отличной сохранности», поэтому определение «экземпляр Сухтелена» и сейчас является для библиотекарей качественной характеристикой. Опытные библиотекари легко находят их на полках, ориентируясь только на корешок переплета. В составе библиотеки имелся целый ряд отдельных коллекций: инкунабулы, палеотипы, эльзевиров, издания известных типографов XVIII в. – Д. Бодони, А. Вальпи, А. Майо, Ж. Барбу, Д. Баскервилля, Ф. и П. Дидо, Л. Про.

В отличие от «флорентийской» библиотеки графа Д.П. Бутурлина, распроданной в 1839–1841 гг. на парижском книжном аукционе за 300 тыс. франков, книжное и рукописное собрание графа П.К. Сухтелена вернулось в Россию и значительно пополнило фонды крупнейших книгохранилищ. Сейчас «экземпляры Сухтелена» можно встретить в библиотеках России, Финляндии, Польши и Швеции /22/.

Изучению книжного собрания П.К. Сухтелена посвящен ряд конференций. Так, 14 октября 1997 г. состоялась международная конференция на тему «Собрания графа П.К. Сухтелена в Российской национальной библиотеке», организованная РНБ и Генеральным консульством Королевства Нидерландов. 18–19 октября 2001 г. РНБ, Институт Финляндии и Голландский институт в Санкт-Петербурге провели международную конференцию «Сухтеленские чтения», посвященную 250-летию со дня рождения известного библиофила графа Петра Корнилиевича Сухтелена (1751–1836).

Список литературы

1. Библиотека Генерального и Главного штаба // Военная энциклопедия. – Пб., 1911. – Т. 4 – С. 538.

2. Варадель, С. Граф П.К. Сухтелен (его характеристика по шведским источникам) // Русская старина. – 1903. – № 8; Рогинский, В. В. Швеция и Россия. Союз 1812 / В. В. Рогинский. – М., 1978; Гузевич, Д. Ю. Петр Корнилович фан Сухтелен / Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич // Невский архив. – СПб., 2001. – Т. 5; Сухтеленские чтения : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию со дня рождения графа П.К. Сухтелена. – СПб., 2002; Вершинин, А. А. Сухтелен Петр Корнилович / А. А. Вершинин // Отечественная война 1812 года : энциклопедия. – М., 2004. – С. 685.
3. Главное гидрографическое управление // Военная энциклопедия. – Пб., 1910. – Т. 8. – С. 328.
4. Граф Павел Петрович Сухтелен // Сборник биографий кавалергардов. – М., 2001. – Т. 3: 1801–1825. – С. 114.
5. Лащинский, А. С. Библиотека Генерального и Главного штаба 1811–1911 : крат. очерк возникновения б-ки, развития и современного состояния / А. С. Лащинский. – СПб., 1911. – С. 2–3; Военно-историческая библиотека Вооруженных Сил Российской Федерации. – СПб., 1996. – С. 5–6; Библиотеки военные // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов. – СПб., 1853. – Т. 2. – С. 306; Библиотеки военные // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов. – СПб., 1858. – Т. 2. – С. 324; По поводу открытия библиотеки Главного штаба // Воен. сб. – 1875. – № 2. – С. 163.
6. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 38, оп. 5, д. 215, л. 1.
7. Там же, л. 13.
8. Там же, л. 14 об.
9. Там же, л. 14, 14 об., 15.
10. Там же, л. 15, 15 об., 16.
11. Там же, л. 16.
12. Там же, л. 129 об.
13. Там же, л. 131 об., 132.
14. Там же, л. 132 об., 134.
15. Там же, л. 140 об.
16. Там же, л. 140 об.
17. Сапожников, А. И. Сухтелен Петр Корнилович (Жан Пьер) [Электронный ресурс] / А. И. Сапожников. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/ar/staff/syhtelen.htm>.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Фонды Российского государственного военно-исторического архива : краткий справ. – М., 2001. – С. 528.

Материал поступил в редакцию 28.09.2006 г.

Сведения об авторе: Панченко Анатолий Михайлович – полковник, кандидат исторических наук, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, тел. (383) 332-50-45, доп. 4-70

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Кладова, В. П. Старопечатные и рукописные книги кириллической традиции в собрании отдела редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова : каталог / В. П. Кладова ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова ; науч. ред. А. Ю. Бородин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 247 с. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Очередной выпуск «Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» представляет первый опыт обращения к старинным книгам Алтайского региона, их фиксации по месту хранения и описания. Более сотни произведений кириллической письменности и печати XVI – начала XX в. получили отражение в настоящем каталоге. Немалая часть этих книг находилась на территории Алтая, начиная с XVIII в. Каталог снабжен указателями, дающими важный фактический материал для истории частных книжных собраний и отдельных книжных памятников Сибирского региона.

Для библиотечных работников, исследователей, студентов гуманитарных специальностей.

Кадровый потенциал библиотек : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 2006. – 228 с.

В сборник включены статьи, которые охватывают круг вопросов, связанных с изучением кадрового состава библиотек, деятельностью учреждений повышения квалификации, библиотек в сфере дополнительного профессионального образования. Анализируются вопросы социально-психологического характера, межличностные отношения, возникающие в коллективах.

Представляет интерес для библиотечных работников, преподавателей библиотечно-информационных специальностей средних специальных, высших учебных заве-

дений, учреждений дополнительного профессионального образования, для организаторов системы повышения квалификации.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Жарикова, Л. А. Электронный библиотечный каталог : конспект лекции для курса «Библиотечные каталоги» / Л. А. Жарикова, А. А. Маркова, Г. А. Скарук ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 2006. – 40 с.

На основе анализа разрозненных публикаций последних 10–15 лет дается обобщенная характеристика современного состояния электронных каталогов. Приводится краткая информация об их характеристиках и возможностях, отличиях от карточных каталогов, принципах работы в различных режимах, а также об основных понятиях, используемых в данной области.

Для системы дополнительного профессионального образования библиотечных специалистов.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Редькина, Н. С. Технологическая работа в библиотеке : практ. пособие / Н. С. Редькина ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 104 с.

Издание знакомит с основными направлениями и формами технологической работы в библиотеке, проведением аудита и консалтинга, нормированием библиотечных процессов и операций, разработкой организационно-технологической документации и др.

Пособие предназначено для сотрудников библиотек всех форм собственности, студентов и преподавателей библиотечно-информационных специальностей гуманитарных вузов и является практическим руководством по организации технологической работы в библиотеке.

УДК 02
ББК 78.36

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КНИГООБМЕН: ПОИСК НОВЫХ ПАРТНЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГПНТБ СО РАН С ОРГАНИЗАЦИЯМИ ФРГ)

© Л.В. Босина, И.Г. Каржаневич, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Изложены результаты опыта по поиску новых партнеров по международному книгообмену (МКО) в новых социально-экономических условиях. Делаются выводы о том, что существующая методика поиска новых партнеров, разработанная в прошлом, является в основном по-прежнему актуальной для функционирования и дальнейшего развития международного книгообмена как источника комплектования иностранной литературы в библиотеке, но требует уточнения в зависимости от дальнейшего развития информационной среды, от страны и от типа организации.

Ключевые слова: международный книгообмен, поиск партнеров, ГПНТБ СО РАН.

К важнейшим видам деятельности крупных научных библиотек по международному книгообмену относятся: активный поиск новых партнеров за рубежом, установление взаимовыгодного обмена /1, с. 36 /, анализ и пересмотр существующих обменных отношений и поиск новых форм и методов взаимодействия с партнерами /3, 9 и др./. От этого зависят в конечном счете такие основные показатели эффективности международного книгообмена библиотеки, как число стран, с которыми библиотека его осуществляет, число зарубежных партнеров, количество и информационная ценность зарубежных изданий, приобретаемых по международному книгообмену, количество отечественных изданий, отправляемых за рубеж, и роль международного книгообмена в обеспечении информационных потребностей читателей, обслуживаемых библиотекой. В условиях крупного академического формирования, такого, как Сибирское отделение Российской академии наук, имеющего развитую сеть библиотек, состоящую из центральной библиотеки (ГПНТБ СО РАН), 64 библиотек научных центров и институтов, где международный книгообмен осуществляется централизованно на уровне центральной библиотеки, от эффективности международного книгообмена в значительной степени зависит обеспечение научных исследований иностранными источниками информации.

В существующих условиях, когда в течение длительного времени происходит спад таких показателей международного книгообмена, как число

стран, с которыми ведется книгообмен, число зарубежных партнеров по МКО и количество получаемой и отправляемой литературы, говорить о росте этих показателей сложно. Однако даже обеспечение относительной стабильности этих показателей связано с большими трудностями. Из международного книгообмена по разным причинам (ликвидация организаций, прекращение изданий или перевод их в электронную форму, незаинтересованность зарубежного партнера в продолжении обменных отношений, невыполнение им своих обязательств по международному книгообмену и пр.) постоянно выбывает определенное количество партнеров. В последние два десятилетия этот процесс значительно ускорился.

Современные тенденции и факторы развития международного книгообмена в последние десятилетия проанализированы в ряде работ по проблемам МКО /2, с. 112–113; 3, с. 21–22; 7, с. 96–98; 8, с. 82–83; 9, с. 172–173; 10, с. 22–23/. Отмечается значительное сокращение и удорожание основных показателей МКО. В числе факторов, вызывающих снижение эффективности МКО, называются политические и экономические преобразования в странах Восточной и Юго-Восточной Европы и в Германии; экономические процессы в России и других странах на постсоветском пространстве, приведшие к снижению уровня финансирования библиотек; разрушение прежней системы книгораспространения в России и странах СНГ, повлекшее за собой недоступность для книгообмена многих малотиражных и региональных отечественных изда-

ний, пользующихся спросом за рубежом; насыщение рынка западных стран российскими изданиями и изданиями стран СНГ в результате возникновения большого числа каналов вывоза отечественных изданий за рубеж; рост почтовых тарифов; возникновение электронных версий изданий, зачастую сопровождающееся прекращением выпуска изданий на бумаге и выбытием их из книгообмена, появление и развитие электронных средств доступа к информации. Доступ к электронным версиям журналов и других изданий, к полнотекстовым базам данных и к электронным копиям статей оказал сдерживающее влияние на рост потребностей библиотек в ведении МКО.

В 60–80-х гг. XX в. развитие международного книгообмена между библиотеками СССР и стран Западной Европы и США было в значительной степени обусловлено высоким спросом на Западе на литературу по славистике и востоковедению, что, в свою очередь, было отчасти связано с развитием такого направления исследований, как советология. В последнее время спрос на литературу этой тематики значительно снизился. Не только прекратили существование или были перепрофилированы советологические учреждения, но и стало известно также о закрытии факультетов славистики в ряде университетов, что не могло не сказаться весьма отрицательно на развитии международного книгообмена в библиотеках России и других стран СНГ.

Вместе с тем следует отметить, что не все процессы, имевшие место в этот период, оказали только отрицательное влияние на МКО. Так, в ГПНТБ СО РАН, как и в других библиотеках, были освоены и разработаны электронные технологии, позволившие значительно сдержать рост финансовых, материальных и трудовых затрат: освоены электронная почта и связь с помощью телефакса, разработана и вступила в строй автоматизированная информационно-поисковая система международного книгообмена, позволившая автоматизировать такие трудоемкие рутинные процессы МКО, как подготовка списков-предложений на бумаге и в электронной форме; распечатка заказов; подготовка сопроводительных документов на литературу, отправляемую зарубежным партнерам; ведение картотеки отправленных изданий и др., а также выполнять анализ использования литературы, резервируемой для целей МКО, и готовить статистическую отчетность.

Что же касается международного книгообмена ГПНТБ СО РАН, то произошло значительное снижение всех его показателей. Так, в 1985 г. библиотека имела 470 зарубежных партнеров по обмену в 39 странах мира. В этом году в порядке МКО библиотекой было получено 12 026 экз. зарубежных изданий и отправлено за рубеж 27 930 экз. отечественных изданий.

В 2005 г. число стран, включая страны СНГ, с которыми у библиотеки существуют обменные отношения, увеличилось до 40 (на 0,25%), но увеличение произошло за счет стран СНГ, число зарубежных партнеров по обмену уменьшилось до 298 (на 46,6%), число полученных изданий – до 6 421 экз. (на 46,7%) и число отправленных отечественных изданий – до 7 392 экз. (на 73,6%). Вместе с тем доля МКО в комплектовании библиотеки иностранной литературой увеличилась в связи с резким сокращением поступления зарубежных изданий по другим источникам: с 1985 по 2005 г. с 27,1 до 45,5%. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что МКО по-прежнему остается одним из основных источников комплектования иностранной научной литературой фондов библиотечной системы СО РАН, а проблема поиска новых партнеров приобретает особую актуальность.

В 60-х гг. XX в. методика поиска новых партнеров и установления обменных отношений была подробно освещена Б.П. Каневским /1, с. 36–41/, и в дальнейшем вопросы поиска партнеров рассматривались в работах многих советских и российских библиотечников, занимающихся проблемами МКО. Большинство положений этих работ актуально и в настоящее время.

В сложившемся за годы существования МКО в ГПНТБ СО РАН процессе поиска партнеров и установления обменных отношений можно выделить следующие этапы:

1. Установление круга предполагаемых партнеров и перечня выпускаемых ими изданий с помощью международных справочников, внутрижурнальной и внутрикнижной информации об издающих организациях и ресурсах Интернета.

На этом этапе происходит предварительная оценка перспективности той или иной организации в качестве будущего партнера по МКО. Применялись следующие критерии оценки: научный характер организации, соответствие профиля данной организации направлениям научных исследований и хозяйственной деятельности региона и/или научных учреждений, обслуживаемых российской библиотекой, наличие у зарубежного учреждения библиотеки, наличие и тематика изданий, которыми располагает данная организация. При наличии сайта данной организации в Интернете необходимо ознакомиться с информацией, имеющейся на этом сайте.

На основании предварительного ознакомления с предполагаемым партнером составляется карточка, на которой указываются реквизиты партнера, издания, которыми он располагает для обмена, и другие данные, установленные по всем доступным источникам, включая сведения о возможности доступа к этим изданиям через Интернет. Эти данные используются при подготовке предложения об установлении обмена.

После отправки письма-предложения на карточке указывается номер и дата составления письма об обмене и карточка ставится в картотеку. При получении ответа на карточке делается соответствующая отметка.

2. Подготовка письма-предложения (первое письмо), наиболее полно раскрывающего возможности библиотеки-отправителя в качестве партнера по международному книгообмену: в письме должны быть охарактеризованы: статус и значение структуры, обслуживаемой библиотекой, роль библиотеки в рамках обслуживаемой системы и ее значение в качестве информационного центра региона и обслуживаемого научного учреждения (адресные данные библиотеки), круг изданий, которыми библиотека располагает для обмена (журналы, книги, включая издания за старые годы, полнотекстовые базы данных и т.п.), наличие автоматизированной информационно-поисковой системы и базы данных в Интернете об изданиях, которыми библиотека располагает для обмена, перечень изданий, в получении которых по обмену заинтересована библиотека (должна содержаться просьба о присылке образцов изданий, которыми организация располагает для обмена). Письмо должно быть составлено на языке страны, где находится предполагаемый партнер, или на английском языке, и сопровождаться информационными материалами (списком журналов, которыми библиотека располагает для обмена, списками книг по тематике деятельности предполагаемого партнера, тематическими планами издательств, указателями литературы обменных фондов и т.д.).

Первое письмо в сопровождении информационных материалов целесообразно отправлять по обычной почте. Дальнейшую переписку по поводу конкретных условий обмена, а также отправку дальнейших списков-предложений следует по возможности осуществлять по электронной почте, уточнив формат, в котором данная библиотека может принимать списки в качестве приложений к сообщениям по электронной почте (простые файлы, doc-формат, PDF и т.п.).

3. Анализ полученных ответов и оценка информационной ценности изданий, предлагаемых партнером, на основании присланных им образцов, с участием специалистов. В условиях ГПНТБ СО РАН экспертиза информационной ценности изданий осуществляется с участием научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения Российской академии наук (НИУ СО РАН) по профилю предложенных изданий, при посредстве библиотек НИУ.

4. Заключение соглашения об обмене с учреждениями, признанными перспективными с точки зрения МКО, в котором должны быть оговорены перечень получаемых и отправляемых изданий,

условия их пересылки, эквивалент обмена, условия взаиморасчетов и т.п.

5. Регистрация нового партнера. Организация, с которой заключено соглашение об обмене, заносится в книгу регистрации партнеров по МКО, ей присваивается код (номер), на организацию заводится эквивалентная карточка с указанием адресных данных, телефона, факса, адреса электронной почты, получаемых и отправляемых изданий и других необходимых сведений. Организация заносится в электронную базу данных о партнерах. На нее составляется адресная карточка, которая включается в картотеку адресов.

Организация, которая согласилась предоставлять библиотеке свои издания, но не высказала пожеланий относительно приобретения российских изданий, регистрируется в качестве «получатки». На нее составляются эквивалентная карточка и адресная карточка, но данные о ней не заносятся в книгу регистрации партнеров и в электронную базу данных. С этой организацией проводится дальнейшая работа в целях достижения двустороннего эквивалентного обмена: периодически посылаются списки литературы и каталоги; в том случае, если организация сообщила о том, что заинтересована в получении литературы на английском языке, целесообразно составлять для нее специальные списки изданий на английском языке. Действующая в ГПНТБ СО РАН автоматизированная информационно-поисковая система «Международный книгообмен» обеспечивает возможность получения таких списков.

В 1999–2002 гг. работа по поиску новых партнеров по МКО в ГПНТБ СО РАН была временно приостановлена. В условиях крайне недостаточного финансирования на фоне быстрого роста цен на издания внутри страны и почтовых тарифов библиотека не только не могла принимать на себя обязательства по обслуживанию новых партнеров, но и выполнять в полной мере обязательства по уже существующим соглашениям по международному книгообмену: многие партнеры по МКО годами не получали от библиотеки заказанные ими издания, включая журналы.

Ситуация начала улучшаться в 2002–2003 гг. Библиотеке удалось полностью отправить за рубеж все скопившиеся на полках сектора МКО за предыдущий период издания, заказанные партнерами, и обеспечить оперативное выполнение вновь поступающих заказов. Частично было восстановлено комплектование обменно-резервного фонда МКО, прежде всего изданиями Сибирского отделения Российской академии наук. Возобновилась подготовка и рассылка списков-предложений, составляемых на основе электронного каталога обменно-резервного фонда МКО с распечаткой на бумаге или в виде файлов, посылаемых по элек-

тронной почте. Была установлена в Интернете база данных МКО библиотеки, призванная обеспечить возможность многоаспектного поиска и заказа в режиме online изданий, участвующих в международном книгообмене.

В результате было принято решение о возобновлении поиска новых партнеров и о разработке методики такого поиска в новых политических и экономических условиях. На сложность поиска нового потенциального партнера и заключения с ним соглашения об обмене, требующих анализа больших массивов информации, указывается, в частности, в работах /2, с. 112; 3, с. 23/.

В качестве объекта для проведения работы в данном направлении были выбраны организации Германии. Библиотека всегда придавала большое значение развитию книгообменных связей с этой страной, располагающей огромным научным и культурным потенциалом, в том числе в период существования двух германских государств. На долю ФРГ приходится почти 30% от общего числа соглашений об обмене изданиями, которые библиотека имеет в настоящее время. В ГПНТБ СО РАН имеется также опыт активного изучения с помощью анкетирования проблем международного книгообмена в ФРГ. В 1968–1970 гг. сотрудниками ГПНТБ был проведен опрос библиотек по вопросам МКО в странах распространения немецкого языка (ФРГ, Западный Берлин, ГДР, Австрия) /4/. Основной целью этого опроса было выявление наиболее перспективных организаций в целях установления с ними обмена изданиями.

В результате опроса международный книгообмен ГПНТБ СО РАН пополнился в 1968–1973 гг. более чем 40 новыми соглашениями с библиотеками Германии.

Проведенная в ГПНТБ СО РАН в 2003–2005 гг. работа по расширению круга партнеров преследовала выполнение в основном той же задачи. Однако в связи с недостатком финансовых средств от широкого анкетного опроса было решено отказаться и ограничиться отправкой наиболее перспективным, по предварительной оценке, потенциальным партнерам писем-предложений об обмене на специально разработанном бланке с указанием интересующих библиотеку изданий и просьбой прислать образцы изданий, которыми данная организация располагает для целей книгообмена. Письма сопровождалась списком журналов СО РАН, тематическими списками-предложениями на книги, подготовленными на основе электронного каталога обменно-резервного фонда МКО по профилю данной организации и каталогов издательств: каталога издательства «Наука», аннотированного плана выпуска научной литературы СО РАН и др. На первом этапе с помощью имеющихся в фондах ГПНТБ СО РАН справочников «World

Guide to Scientific Associations and Learned Societies» /5/ и «The World of Learning» /6/ было выявлено около 500 организаций, представляющих потенциальный интерес для библиотеки в качестве партнеров по международному книгообмену. Критериями отбора служили: научный характер организации, соответствие профиля данной организации профилю научных исследований, проводимых в СО РАН, и наличие данных об изданиях, которыми располагает данная организация. Основное внимание было уделено научным обществам и ассоциациям, крупным университетским библиотекам, библиотекам научно-исследовательских институтов естественно-научного, технического и медицинского профиля. Было разослано по почте в общей сложности в 2003–2005 гг. 105 писем с приложениями. Первоначально предполагалось при наличии у предполагаемого партнера адреса электронной почты посылать предложения об обмене по этому каналу со списками-приложениями, однако вскоре выяснилось, что разные библиотеки могут принимать файлы со списками в различных форматах. После получения от потенциального партнера ответа дальнейшая переписка велась по электронной почте.

Было получено 35 ответов (около 30%), в том числе 26 ответов (около 24%) от организаций, готовых предоставить библиотеке свои издания. Кроме того, 6 писем (5,7%) вернулось с отметкой: «Адресат неизвестен». Такой процент ответов можно считать вполне сопоставимым с результатом, полученным в других исследованиях. Так, по данным Б.П. Каневского /1/, в 60-х гг. XX в. количество полученных ответов на предложения об установлении обмена составляло около 50% от числа разосланных писем, в том числе количество положительных ответов равнялось примерно 25%.

В результате опроса, проведенного ГПНТБ СО РАН в 1968–1970 гг., из 4 191 анкеты (при этом жесткий отбор опрашиваемых организаций отсутствовал: анкеты направлялись во все более или менее крупные библиотеки разных типов) вернулось назад 1 106 анкет (26,5%), в том числе 574 анкеты от библиотек, участвующих или заинтересованных в международном книгообмене /4, с. 64/.

В общей сложности организациями, ответившими на письма, отправленные в 2003–2005 гг., были присланы образцы 59 наименований различных изданий, преимущественно продолжающихся и журналов. Эти издания передавались в библиотеки институтов СО РАН соответствующего профиля на экспертизу, для решения вопроса об их информационной ценности и целесообразности их приобретения для фондов ГПНТБ СО РАН и библиотек институтов. В результате проведенной экспертизы 30 названий продолжающихся изданий и журналов были признаны обладающими информа-

ционной ценностью и соответствующими профилю исследований, проводимых в СО РАН, и принято решение о включении их в фонды ГПНТБ СО РАН и библиотек сети.

13 организаций, ответивших положительно на предложение о двустороннем обмене, были зарегистрированы в качестве постоянных партнеров ГПНТБ СО РАН по международному книгообмену. От них начали поступать 23 названия журналов и продолжающихся изданий. Среди организаций, зарегистрированных в качестве партнеров, – Саксонская академия наук в Лейпциге, Нижнесаксонская земельная и университетская библиотека в Гёттингене, Научно-исследовательский центр в Карлсруэ Общества им. Гельмгольца, Фраунгоферовское общество в Мюнхене, Немецкое химическое общество во Франкфурте-на-Майне, согласившееся высылать ГПНТБ четыре очень ценных и дорогих журнала в области химии: «*Nachrichten aus der Chemie*», «*Chemistry, European Journal*», «*European Journal of Organic Chemistry*», «*European Journal of Inorganic Chemistry*», и ряд других научных учреждений. Семь изданий, представленных организациями, с которыми были заключены соглашения, не были включены в обмен, поскольку они носят популярный или чисто информационный характер или имеются в открытом доступе в Интернете.

Еще шесть организаций согласились высылать свои издания ГПНТБ СО РАН, но пока не высказали никаких пожеланий относительно получения российских изданий. Принято решение о включении предлагаемых ими изданий (семь наименований) в фонды ГПНТБ СО РАН или библиотек сети. С этими организациями проводится дальнейшая работа в целях установления двустороннего обмена: периодически посылаются списки, каталоги и образцы изданий, которые могут представлять интерес для данных организаций. Некоторые из организаций сообщают о желании получать российские издания по профилю их исследований на английском языке.

Нельзя не отметить, что наблюдается значительное превышение общего числа организаций, готовых предоставить российской стороне свои издания, над числом организаций, заинтересованных в двустороннем обмене. Это явление наблюдалось и прежде, но похоже в настоящее время эта тенденция усилилась. Таким образом, работа по поиску новых партнеров по МКО не только способствует стабилизации международного книгообмена, но и приводит к увеличению числа зарубежных организаций, готовых предоставить библиотеке свои издания в дар, что также содействует увеличению поступления в библиотеку иностранной литературы, в ряде случаев имеющей высокую информационную ценность.

От организаций ФРГ, согласившихся на двусторонний обмен изданиями или на одностороннюю высылку своих изданий, в результате проведенной операции за три года (2003–2006 гг.) было получено 486 единиц разных изданий, обладающих большой информационной ценностью, что составило около 10% от их общего поступления за этот период.

В отношении семи организаций, представивших образцы 11 изданий, принято решение о целесообразности установления с ними обменных отношений. Основание: издания по своему содержанию не соответствуют информационным потребностям сибирских ученых, носят популярный или чисто информационный характер или имеются в открытом доступе в Интернете.

Еще девять организаций, согласившихся на предложения об установлении обмена, ответили отказом по следующим причинам: организация не имеет библиотеки (1 случай), не располагает изданиями для обмена (1), не располагает знаниями русского языка (1), ведет международный книгообмен через другую организацию (1). О невозможности вести обмен изданиями по финансовым соображениям сообщили две организации. Три организации высказались о незаинтересованности в обмене или невозможности участия в МКО без указания причин.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что результаты проведенного поиска партнеров можно считать положительными. Заключены новые соглашения об обмене, фонды ГПНТБ СО РАН и библиотек ее сети стали пополняться новыми изданиями, имеющими высокую информационную ценность. Это чрезвычайно важно на фоне постоянного выбытия из книгообмена довольно большого числа прежних партнеров и уменьшения поступающих изданий. Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности дальнейшего проведения и расширения этой работы и о необходимости совершенствования методики поиска новых партнеров по международному книгообмену и установления обменных отношений в новых политических, экономических и информационных условиях. Они также свидетельствуют о еще существующих резервах, заложенных в МКО как источнике комплектования иностранной литературы для библиотечной системы СО РАН. Одновременно мы получили очевидное подтверждение того, что методика поиска новых партнеров по МКО и установление обменных отношений по-прежнему являются актуальным инструментом поддержки и развития МКО в библиотеке.

Список литературы

1. Каневский, Б. П. Методика ведения международного книгообмена / Б. П. Каневский // *Международный книгообмен советских библиотек*. – М., 1964. – С. 34–50.

2. Азаркина, М. А. Международный книгообмен и его место в комплектовании библиотеки РАН иностранной литературой / М. А. Азаркина, Н. П. Хотеева // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 4. – С. 111–121.
3. Дитлова, О. А. Современное состояние и проблемы международного книгообмена в ЦНБ АНБ // Книга, библиотечное дело и библиография Беларуси : сб. науч. ст. – Минск, 1993. – С. 20–27.
4. Каржаневич, И. Г. Состояние и проблемы международного книгообмена библиотек в странах немецкого языка / И. Г. Каржаневич, Н. И. Клековкина // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. – 1973. – Вып. 15. – С. 47–94.
5. World Guide to Scientific Associations and Learned Societies. – 8th ed. – Munchen : K.G. Saur, 2002. – 609 p.
6. The World of Learning, 2004. – 54th ed. – London; N.Y. : Europ. Publ.; Taylor & Francis Group, 2003. – 2432 p.
7. Круглик, Г. М. Динамика международного книгообмена // Науч. и техн. б-ки. – 1997. – № 1. – С. 94–98.
8. Евстигнеева, Г. А. Международный книгообмен в библиотеках России: вчера, сегодня, завтра // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 7. – С. 80–85.
9. Хренова, Г. С. Современные тенденции международного книгообмена в ЦНБ НАН Беларуси / Г. С. Хренова, О. Г. Парникель // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теорет. сб. – Киев, 2001. – Вып. 3. – С. 172–184.
10. Международный книгообмен ЦНБ НАН Беларуси: история и современные тенденции. – Минск : Красско-Принт, 2003. – 144 с.

Материал поступил в редакцию 4.09.2006 г.

Сведения об авторах: *Босина Лариса Викторовна* – заведующая отделом комплектования иностранной литературой, тел. (383) 266-90-48, e-mail: bosina@spsl.nsc.ru
Каржаневич Игорь Григорьевич – главный библиотекарь отдела комплектования иностранной литературой, тел. (383) 266-71-16, e-mail: mko@spsl.nsc.ru

УДК 02
ББК 78.303

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ЧТЕНИЯ: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

© Ю.П. Мелентьева, 2006

*Научный центр исследований истории книжной культуры
при НПО «Издательство “Наука”»
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 90*

Рассматривается связь глобализационных процессов, культуры с распространением грамотности, книжности, чтения. Основное внимание уделяется чтению как коммуникации, которая стимулировала процессы глобализации во всех ее аспектах и направлениях, и проявлению глобализации в самом чтении. Анализируется структура чтения российского и зарубежного читателя.

Ключевые слова: глобализация, культура, чтение, современная структура чтения.

Проблемы глобализации занимают все большее место в исследованиях современных ученых. Понимание глобализации как процесса, в ходе которого исчезают барьеры между цивилизациями и странами для перемещения информации, капиталов, товаров, услуг, людей, позволяет выделить пять ее основных аспектов: информационный, экономический, политический, демографический и экологический. Однако все эти аспекты взаимосвязаны и поэтому самым радикальным образом влияют на сферу культуры.

Вообще, если согласиться с М.С. Каганом и считать, что «единство всех форм генетически не закодированной деятельности и есть культура» /1/, становится очевидным, что суть глобализации – «всеединства» – коренится именно в сфере культуры /2/.

Некоторые исследователи утверждают, что явление глобализации не ново. Так, Г. Тернборн выделяет шесть больших исторических волн глобализации, первая из которых относится к распространению мировых религий и формированию трансконтинентальных цивилизаций в IV–VII столетиях /3/.

Все эти волны были многомерными и обязательно имели культурную составляющую.

Совершенно очевидно, что культурная цивилизация теснейшим образом связана с распространением грамотности, книжности, чтения.

Примерно за 700 лет до н.э. в Греции был изобретен алфавит, положивший начало качественно новой (в отличие от длившейся более трех тысячелетий устной традиции) коммуникации. Несколько столетий спустя, после изобретения и распространения печатного станка и бумаги началось широ-

кое распространение грамотности и книжности во всех странах мира.

Чтение на долгое время стало той коммуникацией, которая стимулировала процессы глобализации во всех ее аспектах и направлениях: от религии до географии.

Вместе с тем и в самом чтении как коммуникации, в его структуре и контенте находят отражение глобализационные процессы. Вероятно, так было всегда и во всех странах, однако особенно это стало очевидно в конце XX в., когда появилась возможность проводить сравнительный анализ в этой области.

Известно, что изучение чтения в России началось, как это ни странно, гораздо раньше, чем в странах Европы и в Америке. Характеристики чтения различных слоев и групп российского общества середины XIX в. ярко показаны в широко известных работах Н.А. Рубакина, Х.Д. Алческой и др. В более поздний период – с начала XX в. и вплоть до наших дней – были предприняты десятки, если не сотни исследований различного уровня, в которых анализировались различные стороны чтения (интенсивность, мотивация, предпочтительность, проблематика и т.п.) различных читательских групп и контингентов и изучались аспекты взаимовлияния чтения и социума. Одним из важнейших выводов этих исследований может быть тот, что чтение, «книжность в России является особым и, может быть, единственным путем к просвещению и свободе. Отсутствие демократических институтов и гражданского общества в нашей стране замещала литература» /4/.

В Америке регулярные исследования чтения начались в 1940-х гг., в Европе и того позже. Мо-

жет быть, именно потому, что западное общество не было, в отличие от российского, столь «литературоцентричным».

Появившаяся в последние 15–20 лет, когда в стране произошли значительные перемены во всех областях и сферах жизни, возможность, с одной стороны, более объективного изучения российского читателя, а с другой стороны, ставшая более доступной информация о зарубежном читателе, позволяют осмыслить те общие, глобализационные процессы, которые способствуют формированию так называемого «нового читателя».

Хотя чтение российского читателя времен «перестройки» было весьма специфично и определялось многими исследователями как «читательский бум», который характеризовался повышенным интересом к запрещенной ранее литературе, массовым увлечением публицистикой и документальной литературой (мемуарами, архивными материалами, дневниковыми записями и др.), литературно-публицистической периодикой, интересом к философской, психологической, экономической литературе и т.п., *реальная картина* читательских интересов и потребностей, структуры массового чтения и т.д. возникает лишь сейчас, когда цензурные запреты заметно смягчены, а книгоиздание в нашей стране смогло победить книжный дефицит и предложить современному читателю широкий круг чтения.

Исследования последних лет показывают, что основные характеристики чтения современного российского читателя вполне сравнимы с аналогичными параметрами чтения в других странах, полученными в ходе последних (2000–2004 гг.) исследований, проведенных в США Book Industry Study Group, Reading Watch observatory, America Online, Европейской комиссией ЮНЕСКО, а также более ранних исследований в других странах /5/.

Прежде всего в структуре чтения как российского, так и зарубежного читателя можно выделить «свободное» и «деловое» чтение. В зависимости от возраста и жизненной ситуации читателя в его чтении преобладает тот или иной тип чтения.

Заметна тенденция к преобладанию в круге чтения россиян, так же как и читателей других стран, справочных, утилитарных изданий (пособий по домоводству, садоводству, воспитанию детей и т.д.), а также словарей, энциклопедий. Значительная номенклатура и высокие тиражи этих изданий восполняют существовавший ранее пробел в книгоиздательской политике. В отличие от периода «перестройки» чтение журналов и газет занимает сейчас весьма незначительное место в чтении большинства читательских групп российского общества, что вполне соответствует общему положению. Определенное место в чтении россиян, как и читателей во многих зарубежных странах, занима-

ет мистическая литература: гороскопы, книги, раскрывающие различные религиозные практики и т.п. Исследователи связывают это явление с чувствами неуверенности и тревоги, характерными для современных жителей городов индустриальных стран.

В круг чтения россиян вошли новые темы и жанры. Например, «любовный роман», широко распространенный за рубежом и недоступный ранее российским читательницам.

В чтении практически всех читательских групп, вне зависимости от возраста и уровня образования, значительное место занимает детектив (разного уровня художественности), мелодрама, фантастика (в основном у молодежи).

Подтверждая общемировые тенденции, весьма ослаб интерес российского читателя к поэзии, а также к произведениям военной тематики, историческим романам.

Интересно, что в отличие от других стран в России не пользуется успехом такой жанр, как комиксы. Между тем во Франции комиксы популярны среди всех поколений, а в Японии наблюдается «бум» комиксов. Видимо, этот жанр не отвечает российской ментальности.

Однако исследования показывают, что и серьезная художественная литература теряет былую интеллектуальную роль в российском обществе, что заставляет многих исследователей говорить о «примитивизации» чтения, о возникновении «нечитающего поколения». Особую тревогу российских специалистов, так же как и специалистов других стран, вызывает чтение подростков и молодежи /6/.

Основным «соперником» книги видится электронная коммуникация (телевидение, видео- и аудио-кассеты, CD, DVD и пр.) и Интернет /7/.

Однако далеко не все исследователи оценивают современное положение с чтением в мире вообще, и в России в частности, как кризисное. Несмотря на то что большинство исследований действительно констатируют сокращение (в России, так же как и в других странах) пространства книжной коммуникации, сегодня очевидно, что высокий статус книги сохраняется. Значительная часть молодежи, студенчества собирают личные библиотеки, регулярно покупают книги и т.п. Кроме того, сегодня вокруг Интернета складывается новая международная читательская элита – «новый» виртуальный читатель, который получил свободный доступ к электронным каталогам и полнотекстовым базам традиционных библиотек всего мира, а также к электронным библиотекам, которые широко представлены в Интернете. Этот «новый» читатель читает книги (и не только деловые, но и художественные) с экрана, использует технические приспособления («электронные книги», PALM и др.) для чтения текстов /8/.

В мире активно формируется новая композитная фигура: «читатель–потребитель–пользователь», деятельность которого нельзя оценивать по нормам прошлого. Необходимо также отказаться от сложившихся в условиях идеологически монолитного общества жестких оценочных характеристик чтения, от желания унифицировать читателя. Первые исследования интернет-чтения в зарубежных странах /9/ и в России показывают, что Интернет, как и библиотека, как две искусственно созданные системы имеют явные взаимосвязи и взаимозависимости. Сегодня уже ясно, что Интернет способствует не уменьшению, а усилению авторитета традиционной библиотеки, особенно если она включена в интернет-среду.

Следует, видимо, согласиться с точкой зрения, изложенной в докладе ассоциации итальянских издателей «Итальянский книжный рынок», где подчеркивается необходимость отказа от поверхностного противопоставления тех, кто читает и не читает; требуется искать способы приобщения к чтению тех, кто не читает сегодня.

По-разному оценивая уровень современного состояния чтения, практически все исследователи, а также и практики (библиотекари, учителя и др.) приходят к выводу о том, что высокое социальное и педагогическое значение чтения как для личности, так и для общества в целом требует создания государственной поддержки чтения, программы продвижения чтения в «нечитающие» или «слабочитающие» слои населения /10/, необходимо, чтобы чтение стало «культурной нормой» каждого человека. И в этой сфере – привлечения к чтению – также ощутимы тенденции глобализации.

За рубежом накоплен значительный опыт осуществления программ поддержки чтения. Все более очевидной становится необходимость объединения усилий всех, входящих в книжную систему агентов: издателей, книготорговцев, библиотекарей и т.п.

Уже несколько десятилетий в различных странах мира (Германии, Франции, Нидерландах, Индии и др.) разрабатываются разнообразные целевые программы по поддержке чтения.

Особенно удачен опыт Великобритании, где осуществлены программы «The Big Read», «Bookstart». В США доказала свою эффективность программа поощрения детского чтения «Book It!» Становится весьма очевидной связь между усилиями государственных, общественных и коммерческих организаций по продвижению чтения и уровнем чтения населения страны, особенно – молодежи.

Вообще, в большинстве зарубежных стран программы чтения, программы поддержки грамотности – это ключевые направления культурной политики. На реализацию национальных книжных

читательских программ работают все средства информации, весь механизм государства; существует сильное волонтерское движение по продвижению книги для чтения как культурной нормы, формированию «единой книжности».

К сожалению, Россия остается пока практически единственной европейской страной, в которой нет государственной программы поддержки чтения. Единственная существующая инициатива в этой области – программа поддержки чтения некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека». Благодаря поддержке этого фонда многие российские библиотеки, которые, конечно, имеют свой исторический опыт работы по данной проблеме, смогли познакомиться и с международным опытом привлечения к чтению и успешно используют его.

Опираясь на такие международно принятые профессиональные ценности, как: открытая библиотека, безбарьерная среда, обеспечение беспрепятственного доступа к информации всем желающим и т.п., российские библиотекари считают своими задачами формирование дружелюбного облика библиотеки, где каждый может найти помощь; воспитание потребности в чтении у различных категорий читателей; формирование культуры чтения, т.е. умений, позволяющих читателю самостоятельно формировать свой круг чтения.

Изучение практики работы библиотек в данном направлении показывает многообразие и яркость, нестандартность форм их деятельности.

Различные проекты направлены на создание положительного имиджа библиотеки как открытой, дружелюбной системы среди молодежи, распространение идеи о ценности чтения, преодоление культурной изоляции проблемных социальных групп (трудные подростки, взрослые и дети с ограниченными возможностями, инвалиды, пожилые); возрождение классической традиции семейного чтения и т.д.

В сравнении с работой зарубежных библиотек в этом направлении за пределом внимания российских специалистов остаются пока некоторые острые проблемы, как популяризация чтения среди солдат срочной службы; пропаганда чтения среди мужского населения; проекты для больных дислексией; пропаганда чтения среди этнических меньшинств; оказание помощи в развитии базовых навыков грамотности детям-сиротам и нуждающимся детям; работа со стационарными пациентами медицинских учреждений и т.п.

Интересным начинанием является организация совместных международных акций по привлечению к чтению: так, Центр книги Библиотеки Конгресса (США) и Всероссийская библиотека иностранной литературы (Россия) осуществили недавно проект «Один день – одна книга». Суть его в том, что в один и тот же день российским и амери-

канским читателям предлагалась одна и та же книга (в данном случае – «В круге первом» А. Солженицына). Чтение общих книг рождает доверие, понимание. Безусловно, такие проекты будут продолжаться.

Таким образом, коммуникативная сущность чтения, формирование общих культурных норм должны способствовать взаимопониманию, сближению людей и наций, что, собственно говоря, и составляет суть глобализации как естественно-объективного исторического процесса.

Список литературы

1. *Каган, М. С.* Отчуждение человека в перспективе глобализации мира / М. С. Каган – СПб., 2001. – С. 63.
2. *Культура на рубеже XX–XXI веков: глобализационные процессы.* – М., 2005. – 492 с. – (Государственный институт искусствознания).
3. *Тернборн, Г.* Глобализация и неравенство. Сумерки глобализации : наст. кн. антиглобалиста / Г. Тернборн. – М., 2004. – С. 76.
4. *Кантор, В.* Книжность в России как особый путь к просвещению и свободе (быть может, единственный) // Чтение: проблемы поддержки и развития : сб. ст. – М., 2004. – С. 40.

5. См., например: *Куно, К.* Чтение во Франции / К. Куно. – М., 1992. – 21 с.; *Колодцейска, Я.* Потребность в чтении у детей и юношества : докл. на 57 сессии ИФЛА, 1991 г. / Я. Колодцейска, Б. Ланхем.
6. См.: *Самохина, М. М.* Социально-психологические аспекты чтения молодежи // Вестн. ЕАЕ. – 2004. – Вып. 34. – С. 56–60; *Мяозтс, О. Н.* Детское чтение : проблемы и перспективы // Читающий мир и мир чтения : сб. материалов междунар. конф. – М. : Рудомино, 2003. – С. 133–140; *Чудинова, В. П.* Чтение детей и подростков на рубеже веков : процессы трансформации // Там же. – С. 93–109.
7. *Соколов, А. В.* Чтение в эпоху электронных коммуникаций // Там же. – С. 140–145.
8. Книга, общество, читатель: современные аспекты. – Новосибирск, 2004; см. также: Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1–4. – Новосибирск, 2004.
9. *Воропаев, А. Н.* Читатель и книга. Проблемы чтения в развитых зарубежных странах / А. Н. Воропаев, А. А. Столяров // Проблемы полиграфии и издат. дела. – 2005. – № 4. – С. 89–99.
10. См., например: Концепция Национальной программы «Чтение» // Чтение. Общество. Государство : материалы к Всерос. совещ. «Регионы России: читающие дети – читающая нация» (г. Москва, 23 мая 2002 г.) / СИРПП и др. – М., 2002. – Кн. 2. – С. 14–17.

Материал поступил в редакцию 5.09.2006 г.

Сведения об авторе: *Мелентьева Юлия Петровна* – доктор педагогических наук, профессор, заведующая отделом читателеведения и культуры чтения, e-mail: melentievau@mail.ru

УДК 02(091)(571.12)"19"
ББК 78.33(2Рос-4Тюм)

БИБЛИОТЕКИ В СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ОБСКОГО СЕВЕРА: ИЗ ПРОШЛОГО БИБЛИОТЕЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СУРГУТЕ В КОНЦЕ 1970-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

© Л.Ю. Кондакова, 2006

*Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина
628400, Тюменская обл., г. Сургут, ул. Республики, д. 78/1*

Рассматривается история библиотечного дела в г. Сургуте и Сургутском районе в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг., когда в связи с формированием в нефтяном Приобье основ современной экономики и социальной сферы библиотечное строительство в регионе испытывало небывалый подъем: резко росли сеть и фонды библиотек всех ведомств, значительно улучшались показатели обслуживания читателей. Обобщается опыт междоветовственного взаимодействия библиотек, вклад библиотекарей в дело воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: библиотеки, история, Сургут, сеть, фонды, обслуживание, междоветовственное взаимодействие, читатели.

Новейшая история сургутских библиотек типична для северных городов Сибири. Поскольку библиотечное строительство в Сургуте в 1970-х гг. освещено в некоторых исследовательских работах, мы обратимся к периоду конца 1970-х – первой половины 1980-х гг., как наименее изученному отрезку в истории библиотек важнейшего центра Северного Приобья.

На рубеже 1950–1960-х гг. на территории Западной Сибири были найдены большие запасы нефти и газа. Намечалось широкое, комплексное, многостороннее освоение природных богатств. Для решения здесь важнейших экономических и социальных задач государство выделило крупные материально-технические ресурсы. На Севере появились специалисты высокой квалификации во всех областях народного хозяйства, в сферах здравоохранения, просвещения, культуры и искусства, выросла своя научно-техническая и творческая интеллигенция /4/. Запросы и интересы в чтении стали широкими, сложными и разносторонними. Массовые библиотеки многих северных городов перестали отвечать требованиям времени. Их фонды оказались бедными, хаотично собранными, не способными удовлетворить потребности большинства читателей.

Два аспекта – отсталость существующей библиотечной структуры и бурное развитие производительных сил – наложили отпечаток на формирование библиотечного дела в Сургуте, начиная с 1970-х гг. Необходимо было совместить создание новой библиотечной сети, централизованных биб-

лиотечных систем с процессом строительства экономики нового Севера. Даже с точки зрения контингента читателей, обслуживавшегося библиотеками, требовались радикальные меры для улучшения ситуации. Количество населения в Сургуте увеличилось с 11 тыс. в 1965 г. до 106,7 тыс. в 1979 г. Изменялся его социальный, национальный, демографический, профессиональный состав. Библиотеки должны были содействовать прогрессу всех отраслей народного хозяйства, культуры, просвещения, здравоохранения города, обеспечить чтением все слои и группы населения /3/.

В соответствии с этой крупной социальной задачей в середине 1970-х гг. начала строиться новая библиотечная сеть города, включавшая библиотеки различных типов и видов. На 1 января 1977 г. в Сургуте функционировало 30 библиотек всех систем и ведомств, из них: 7 библиотек Министерства культуры РСФСР (городские, детские), 6 профсоюзных, 1 – ПТУ, 3 библиотеки высших и средних специальных учебных заведений, 1 техническая, 1 партийная, 11 школьных. Количество читателей составляло 35,5 тыс. человек, общий библиотечный фонд города насчитывал 474 тыс. экз. книг, книговыдача составила 700,7 тыс. экз. Обращаемость общего книжного фонда равнялась 1,6. Книгообеспеченность на 1 жителя библиотеками всех систем и ведомств составляла 4,7 книги; охват населения библиотечным обслуживанием – 34%. Несмотря на расширение сети библиотек, библиотечное дело в Сургуте отставало от темпов строительства города. Анализ приведенных выше контроль-

ных показателей и других параметров за 1976 г. свидетельствует о том, что в Сургуте было недостаточным само количество библиотек (на 3 413 человек приходилась 1 библиотека), слаба их материальная база, малы площади помещений. Не хватало книг, средств автоматизации. Координационные связи между библиотеками различных систем и ведомств только намечались /6/.

Ведущую роль в обслуживании книгой сургутян играли государственные массовые и профсоюзные библиотеки. В эти годы они проходили этап централизации. Создание централизованных библиотечных систем в Сургуте по причинам, названным выше, оказалось насущной необходимостью. Объединение массовых библиотек под руководством одного центра позволило успешно планировать, направлять и координировать их деятельность.

В 1977 г. на основании объединенного решения Сургутского горисполкома и Сургутского райисполкома «Об организации централизованной системы библиотечного обслуживания населения города Сургута и Сургутского района» была образована городская Централизованная библиотечная система. Она включала в себя 24 массовые библиотеки: 5 городских, 2 детские, 2 районные и 15 сельских с общим книжным фондом 263 тыс. экз. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. закладывались основы структуры Сургутской ЦБС – формировались функциональные отделы Центральной городской библиотеки, сеть библиотек-филиалов, единый книжный фонд ЦБС, система каталогов и карточек. Государственные библиотеки были призваны обслуживать все группы населения, независимо от места жительства, работы и учебы, развивать разнообразные формы библиотечного обслуживания. В 1977 г. они привлекли к чтению 14 584 чел. (41% от всех читающих в городе). В городских библиотеках читали служащие (преподаватели, врачи, работники государственных учреждений, культуры), студенты очного и заочного обучения, специалисты производства, рабочие. Среди специалистов и рабочих – читателей различных профессий наибольший контингент, по данным отчетности, составляли строители, нефтяники, геологи, авиаторы, водители, энергетики, газовики. Большую часть (примерно 70%) из всех читателей составляла молодежь /2/.

Одной из важнейших являлась задача комплектования книжных фондов вновь созданной ЦБС. Необходимо было в короткий срок создать значительные книжные ресурсы для удовлетворения общеобразовательных, производственных, специальных и культурных запросов читателей. Приобретение новой литературы осуществлялось за счет централизованных средств федерального бюджета, денежных средств местного бюджета.

Источниками комплектования в условиях Севера выступали областной книжный коллектор, магазины «Книга–почтой», городская книготорговая сеть, «Союзпечать» (подписные серии, периодические издания), обменно-резервные фонды библиотек страны. Кроме того, присылались книги в дар из библиотек Ханты-Мансийска, Тюмени, из других библиотек страны, от молодежных литературных издательств. На Всесоюзные ударные комсомольские стройки города и района из книжного магазина № 93 Москвы шла целевым назначением дефицитная художественная литература. В первые годы централизации в ЦБС ежегодно поступало 35–36 тыс. экз. новых книг. Централизованно осуществлялось комплектование литературы, ее техническая обработка, систематизация и каталогизация, что позволяло освободить время низовым библиотекам для обслуживания читателей. Все эти процессы в отделе комплектования были четко организованы. В 1982 г. в отдел было приобретено два ротатора. В первые годы после своего создания ЦБС приобретала новую литературу для всех групп читателей, без дифференциации ее по профилю отдельных библиотек. Но уже в начале 1980-х гг. началось профильное комплектование филиалов ЦБС в соответствии с культурно-экономическим профилем зон обслуживания. Например, городская библиотека № 3 имела «уклон» к комплектованию медицинской литературы, библиотека № 4 – технической литературы, библиотека № 10 – литературы по искусству.

Проводилась большая работа с читателями. Хотя нагрузка на одного библиотекаря в 1980-х гг. составляла более тысячи читателей, библиотекари находили время для бесед с ними – рекомендательных и о прочитанных книгах. Благодаря этому они ближе узнавали своих читателей, их кругозор, степень начитанности, интересы и потребности в чтении. В 1980-х гг. часто проводились анализы чтения различных читательских групп (юношества, учащейся молодежи, работающей молодежи). Постоянно осуществлялось анкетирование читателей по темам: «Специалист и библиотека», «Библиотека и родители». Крупномасштабных исследований чтения, однако, тогда не проводилось из-за загруженности библиотекарей все возрастающей текущей работой.

Городские библиотеки старались в процессе массовой работы пропагандировать литературу для всех групп читателей. В стенах библиотек проводили литературные вечера, вечера поэзии, читательские конференции, обсуждения книг, встречи с прозаиками и поэтами России, приезжавшими на молодежные стройки в порядке культурного шефства. На этих мероприятиях присутствовали все желающие. Библиотекари выходили с мероприятиями, анализом чтения учеников и пре-

подавателей в общеобразовательные школы. Профилированные библиотеки пропагандировали литературу для отдельных групп читателей по соответствующим темам и отраслям. Библиотека № 3 проводила обзоры новых книг и журналов, открытые просмотры литературы по всем отраслям медицины, составляла списки новой литературы для практикующих врачей. Библиотека № 10 пропагандировала литературу по искусству, оформляла выставки к знаменательным искусствоведческим датам (включавшие книги, статьи, изобразительные материалы), проводила музыкальные вечера совместно с Домом культуры «Энергетик», литературно-музыкальные композиции, беседы о художниках /1/.

Особое внимание библиотек уделялось работающей молодежи, организации ее досуга. Библиотекари приходили в молодежные общежития, обменивали литературу в передвижках и проводили массовые мероприятия – диспуты, обзоры литературы, читательские конференции, литературные вечера. Для обсуждения чаще всего выбирались произведения современных советских писателей, содержавшие нравственные, этические проблемы: «Обмен» Ю. Трифонова, «Берег» Ю. Бондарева, «Иду на грозу» Д. Гранина, «Живи и помни» В. Распутина. Молодежь живо воспринимала такие мероприятия, активно участвовала в дискуссиях. И библиотекари, отзываясь на жизненные и творческие поиски молодых, искали новые формы работы. Так, впервые для молодежи при Центральной городской библиотеке был организован поэтический клуб «Парус». На заседаниях клуба молодежь знакомилась с лучшими образцами русской поэзии, начиная со времен Ломоносова, Тредиаковского, Кантемира и до наших дней. Здесь же проводились дискуссии по современной художественной литературе, встречи с писателями России и Тюменского края. Для любителей книги при Центральной городской библиотеке был создан клуб «Сургутский библиофил». Он способствовал развитию библиофильского движения в городе, а позднее созданию фонда редких книг в Центральной библиотеке.

В городе, где ковалась новая экономика Севера, необходимо было пропагандировать литературу в помощь производству, техническую книгу. Увеличивалось количество технической литературы в ЦБС. Во всех библиотеках регулярно оформлялись книжные выставки: «От технической книги – к лучшему по профессии», «В помощь производству», «Книги по строительству», «Профессия – инженер», «Водителям дорожных трасс». Впервые в 1980-х гг. стали практиковаться универсальные дни информации с открытым просмотром и обзором новой литературы по отдельным темам, в том числе в помощь производству. Обыч-

но это были книги для рабочих массовых профессий: водителей, штукатуров-маляров, электриков, газосварщиков. Предлагались книги по радиотехнике, электронике и электротехнике. Активно работали в этом направлении Центральная городская библиотека и городская библиотека № 4.

В 1980-х гг. городские библиотеки успешно трудились, выполняя широкий круг обязанностей. Выросли показатели их работы. Количество библиотек государственной сети по городу увеличилось в сравнении с 1976 г. на 9 единиц, количество читателей выросло на 18 131 чел.; книжный фонд увеличился на 130 770 экз. Но организовать полноценное обслуживание всех слоев населения силами только государственных библиотек не удавалось. Работу библиотек государственной сети должны были дополнять библиотеки других ведомств.

Обслуживать книгой трудовые коллективы различных отраслей хозяйства были призваны профсоюзные библиотеки. 11 января 1978 г. была организована Межведомственная профсоюзная централизованная библиотечная система (МБС). Она создавалась на основании постановления районного комитета профсоюза объединения «Нефтегазпром» – «О централизации профсоюзных библиотек нефтяной и газовой промышленности». Профсоюзная библиотечная система объединила шесть различных отраслевых библиотек, обслуживающих геологов, нефтяников, авиаторов, строителей, энергетиков, рыбообработчиков. Общий книжный фонд этих библиотек составлял 110,4 тыс. экз., в них насчитывалось 8 998 читателей. Библиотека производственного объединения «Сургутнефтегаз» стала Центральной профсоюзной библиотекой. Она была образована в 1966 г., в начале строительства г. Сургута и по ведомственной принадлежности относилась к ведущей организации города. К тому же эта библиотека имела большой книжный фонд, насчитывавший 32 567 экз. литературы. В МБС проходили те же процессы централизации, что и в городской ЦБС /1/.

Руководство МБС, так же как и государственной сети библиотек, самое пристальное внимание уделяло комплектованию книжного фонда. Средства на приобретение литературы для библиотек-филиалов перечислялись в Центральную профсоюзную библиотеку организациями, которым они принадлежали. Источники комплектования были те же, что и у государственных библиотек.

Выезды на предприятия, в трудовые коллективы помогали библиотекарям лучше узнать запросы и интересы в чтении рабочих и специалистов производства. Профсоюзные библиотеки обслуживали не только производственные коллективы, но и учреждения здравоохранения, культуры, учебные заведения, входившие в ведомственные структуры

отрасли. Например, в библиотеке Сургутнефтегаза читали не только рабочие и специалисты всех подразделений нефтяной отрасли, но и врачи поликлиники, творческие работники Дома культуры «Нефтяник», преподаватели и учащиеся учебно-производственного комбината, студенты нефтяного техникума и ПТУ-40. Поэтому профсоюзные библиотеки содержали в своих фондах литературу по всем отраслям знания для всестороннего развития читателей. Процентное соотношение в фондах профсоюзных библиотек отраслевой и художественной литературы в конце 1970-х гг. было примерно таким же, как и в библиотеках госсети: 20 – 21% общественно-политической литературы; 7,2% естественно-научной; 6,4 – 7% технической; 44 – 50% художественной литературы. В начале 1980-х гг. увеличилось комплектование технической книги.

Приоритетным направлением деятельности профсоюзных библиотек являлась пропаганда производственной литературы. К середине 1980-х гг. ее количество в профсоюзных библиотеках значительно увеличилось. В книжных фондах она занимала 10% (против 6,4% в 1976 г.). Сюда входили книги и журналы по всем отраслям техники, по экономике, НОТ, технике безопасности, о трудовых починах. Литература предназначалась как рабочим массовых профессий, так и специалистам. В целях пропаганды производственной книги профсоюзные библиотеки проводили книжные выставки, открытые просмотры, обзоры литературы с характерными названиями: «Достижения науки – в производство», «Техническая книга – помощник в труде», «Передовой производственный опыт в нефтяной промышленности», «Рабочим массовых профессий». Профсоюзная библиотека производственного объединения «Сургутнефтегаз» совместно с Опорной технической библиотекой первыми стали вводить информационное обслуживание работающих: систему избирательного распространения информации (с индивидуальным информированием) для руководителей и специалистов всех подразделений, информационные списки новой литературы по отдельным отраслям и профессиям, дни информации, дни специалиста, «аукционы идей». Часто эти мероприятия проходили в подразделениях, по месту работы. Для пропаганды передового производственного опыта и трудовых починков использовались радиогазета, выставки: «Передовой опыт – в производство», «Высокие ступени труда», «Трудовым традициям верны».

Большое внимание уделялось работе в помощь трудовому воспитанию. Профсоюзные библиотеки совместно с профсоюзными клубами проводили вечера чествования передовиков производства, вечера трудовых династий, уроки трудовой славы,

встречи с передовыми бригадами и героями труда под девизом «Золотым рукам – золотая слава». В краеведческих картотеках были выделены разделы о трудовых достижениях края, о социалистическом соревновании, о рабочих и инженерно-технических работниках – лауреатах Ленинской и Государственной премий.

В результате усилий библиотекарей выдача технической литературы в библиотеках профсоюзной сети Сургута увеличилась на 16 450 экз. по сравнению с 1976 г., ее обращаемость возросла с 1,1 до 1,6 раза. К середине 1980-х гг. сеть профсоюзных библиотек выросла в городе до 11 единиц. В нее входили библиотеки производственных объединений «Сургутнефтегаз», «Обьнефтегазгеология», трестов «Запсибэлектросетьстрой», «Сургутнефтепромстрой», «Сургуттрубопроводстрой», «Сургутгазстрой», управлений «Лянторнефть», «Федоровскнефть», «Когалымнефтегаз», библиотеки авиаотряда и рыбокомбината.

Массовые и профсоюзные библиотеки в какой-то степени дублировали друг друга, но в условиях строящегося города это было положительным моментом. Развитие сети государственных библиотек не успевало за темпами развития города, и ее дополняла сеть профсоюзных библиотек.

Обслуживание специалистов промышленности осуществляли технические библиотеки. В 1976 г. в городе существовала всего одна крупная техническая библиотека производственного объединения «Сургутнефтегаз», которая обслуживала 1 600 читателей. Ее фонд насчитывал 31 787 экз. литературы, причем весьма полно были представлены книги по геологии, нефтяной промышленности, газовой промышленности, строительству, транспорту. Содержалась литература по экономике, статистике, экологии, естественным наукам. Ведущей (опорной) она оставалась до 1991 г., после чего слилась с профсоюзной библиотекой Сургутнефтегаза. Спустя десятилетие, в 1986 г. в городе функционировали уже 8 технических библиотек с общим фондом 120 337 экз., числом читателей 3 525 человек. Они были организованы предприятиями «Сургутнефтегаз», «ЗапсибЗНИИЭП», «Тюменьэнерго», «Гипротюменьнефтегаз», «Обьнефтегазгеология» «Сургуттрансгаз» и другими и состояли на бюджете этих организаций. Технические библиотеки формировали фонды в соответствии с планами производственных, научных, конструкторских, проектных и технологических работ своих предприятий. Они содержали книги по технике для специалистов отрасли и инструктивно-техническую документацию, ГОСТы, патенты, специальные журналы. Библиотеки дополняли технические кабинеты предприятий, которых насчитывалось несколько десятков. Главным направлением работы технических библиотек было

информирование руководителей и ведущих специалистов всех подразделений производственных объединений и трестов о новой специальной литературе /3/. Информировались специалисты в системах ДОР и ИРИ. Регулярно проводились дни специалиста (по различным профессиям), дни информации, открытые просмотры литературы, составлялись бюллетени, информационные списки новой литературы для специалистов различных отраслей. В Опорной технической библиотеке обслуживались также студенты и рабочие массовых профессий, руководители экономической и политической учебы предприятий. Для специалистов, рабочих, студентов организовывались книжные выставки и подборки литературы на темы: «Люди. Годы. Нефть», «Экономика нефтедобывающей промышленности», «Подземный ремонт скважин», «Газлифтный способ добычи нефти», «Сбор, подготовка и транспортировка нефти», «Дисциплина труда – закон пятилетки».

Об обеспеченности читателей специальной литературой говорят некоторые цифры. В 1986 г. в Сургуте проживало 97,8 тыс. рабочих и специалистов различных отраслей хозяйства. Их обслуживало 26 библиотек разных ведомств с фондом технической литературы 171,4 тыс. экз. Количество читателей рабочих и специалистов составляло 40,7 тыс. чел. Обеспеченность каждого рабочего производственной литературой характеризовалась показателем 4,7 книги. Охват работающих граждан города библиотеками всех систем и ведомств составил 41,7%.

Кроме того, для удовлетворения информационных потребностей читателей Сургута широко использовались внестационарные формы обслуживания. В начале 1980-х гг. Сургут и Сургутский район были местом сплошной стройки. В городе и районе насчитывалось четыре Всесоюзные ударные комсомольские стройки: Сургутская ГРЭС-1, ЛЭП-500, железная дорога Тюмень–Сургут–Уренгой, трубопровод Вынгапур–Челябинск. Тысячам молодых строителей, приехавших на Север, необходимо было обеспечить не только элементарные бытовые условия, но и чтение, как компонент их культурного развития. Решением этой проблемы занимались горком ВЛКСМ, книготорговые организации города, центральные молодежные книжные издательства, но в большей степени библиотеки – городские, профсоюзные и технические.

В Центральной городской библиотеке был организован для данных целей отдел внестационарных форм библиотечного обслуживания населения. Его фонд насчитывал 10 тыс. экз. книг. Выписывались в двух-трех экземплярах толстые литературно-художественные журналы. На базе отдела было организовано 72 передвижки и пункта выдачи литературы, читателями в них являлись 5,2 тыс.

сургутян. В Межсоюзной библиотечной системе была выделена отдельная библиотека треста «Сургутнефтепромстрой», которая занималась только организацией внестационарных форм библиотечного обслуживания работающих вахтовым и трассовым методами. Ее фонд насчитывал более 25 тыс. книг. Эта библиотека очень хорошо комплектовалась, сюда в большем количестве приобреталась дефицитная художественная литература – подписные серии, детективы, наиболее читаемые авторы. Всего МБС было организовано 60 передвижек с количеством читателей 4 500 чел. Кроме нее, открывала передвижки Опорная техническая библиотека Сургутнефтегаза. Всего государственными, профсоюзными и техническими библиотеками в начале 1980-х гг. было организовано 140 передвижек и пунктов выдачи литературы, читателями которых являлись свыше 10 тыс. чел. Передвижки находились на буровых, в строительно-монтажных управлениях, на автобазах, на участках строительства мостов, дорог, в вахтовых и трассовых поселках, в молодежных общежитиях. Передвижки содержали в основном художественные книги, которые молодые рабочие читали в свободное время. Библиотекари выезжали с передвижками на массовые мероприятия, часто в составе специальной бригады. В бригаду, как правило, входили: лектор, работники книготорга, кинофикации, клубов, писатели России, местные поэты. Работавшим на местах предоставлялась большая культурная программа.

Сургут растил свои трудовые кадры. Эту задачу выполняли учебно-консультационный пункт Тюменского индустриального института (УКПИ ТИИ), нефтяной техникум, ГПТУ-17. При них были образованы библиотеки, обеспечивавшие учебный процесс. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. они также проходили стадию накопления фондов. Библиотекарям учебных заведений оказывали помощь в комплектовании литературы коллеги из головных институтов и техникумов Тюмени, приходили посылки с книгами из библиотек Москвы и Ленинграда, заказывалась литература в Тюменском областном библиотечном коллекторе и в магазинах «Книга–почтой». В 1986 г. в городе уже функционировало 4 библиотеки высших и средних учебных заведений и 2 библиотеки ПТУ с общим количеством 114 204 экз. книг. Они содержали в своих фондах учебники, методические и практические пособия, монографии, справочники, хрестоматии, курсы лекций, естественно-научную литературу в помощь учебному процессу. В высших и средних учебных заведениях Сургута тогда обучалось 3 200 студентов, все они были охвачены чтением. Многие молодые рабочие получали образование без отрыва от производства. Как вспоминает библиотекарь Клара Михайловна Огородникова,

молодые люди приходили усталые после трудового дня в библиотеку У КП ТИИ, сидели в читальном зале в валенках, в шубах и в полушубках, писали карандашом, так как чернила в ручках застывали. Они не только штудировали учебники, но и спрашивали новые газеты, журналы, говорили о политике, литературе, обо всех проблемах современности. Многие выпускники У КП ТИИ и нефтяного техникума стали позднее ведущими специалистами нефтяной отрасли, бригадирами, мастерами, руководителями производства.

Детские и школьные библиотеки внесли большой вклад в дело воспитания и образования подрастающего поколения. Прежде всего, стояла задача обеспечить книгой учебный процесс и досуговое чтение читателей-детей /5/.

В 1986 г. в городе Сургуте проживало 23,6 тыс. детей в возрасте от 7 до 14 лет. Их обслуживали 8 библиотек государственной сети (4 детские, 1 районная и 3 городские смешанные) с общим фондом 97, 6 тыс. книг. Число читателей-детей с первого по восьмой класс составляло 15,3 тыс. Книгообеспеченность на одного учащегося равнялась 4,1 книги, на 1 читателя – 6,3 книги. Книговыдача характеризовалась показателем 288,6 тыс. экз. книг, читаемость составляла 18,8 книги, обращаемость книжного фонда была 2,9. Анализ контрольных показателей свидетельствует, что книг для читателей-детей было недостаточно. Особенно мало было справочно-энциклопедической литературы, естественно-научных и познавательных книг, литературы по искусству, краеведению. Среди художественной литературы не хватало научно-фантастической, приключенческой, исторической книги. Новой детской литературы поступало также недостаточно. Этот вопрос очень долго оставался острым, вызывал озабоченность, и библиотекари старались его как-то решить своими силами. Выписывалось большое количество детских журналов, заказывались книги в Тюмень по МБА. Много книг присылала в дар Тюменская областная детская библиотека, дети читали в профсоюзных библиотеках по месту жительства.

Несмотря на нехватку книг, детские библиотеки проводили много массовых мероприятий в помощь всестороннему развитию читателей-детей. Это были: предметные уроки, открытые просмотры литературы в помощь школьной программе, утренники и вечера, посвященные детским писателям, художникам-иллюстраторам, вечера и обзоры литературы о крае, о пионерах-героях, о путешествиях и приключениях, о космических полетах. Вся работа проводилась совместно с дворовыми клубами, Домами культуры, музыкальными школами. Для детей при библиотеках и дворовых клубах организовывались клубы по интересам – «Почемучка», «Романтик», «Юный краевед», «Гагаринец», «Ровесник».

Учебный процесс детей 1–8 классов обеспечивали школьные библиотеки. Они содержали в своих фондах учебники, учебные пособия и литературу в помощь учебному процессу. В 1986 г. в городе существовало 19 школьных библиотек, в которых читало 17,8 тыс. детей 1–8 классов. Общий фонд школьных библиотек насчитывал 261,1 тыс. экз. книг. Книгообеспеченность на одного учащегося составляла 11 книг, на одного читателя – 13 книг. Книговыдача выражалась в 180 тыс. экз., читаемость равнялась 10,1 книги. Для обслуживания учебного процесса литературы хватало. Дети читали в государственных, школьных, профсоюзных библиотеках. Охват чтением детей с 1 по 8 класс библиотеками всех систем и ведомств составил 93,5%. Библиотеки старались обеспечить максимально благоприятные условия для чтения и межличностного общения детей.

Успех развития библиотечного дела в городе во многом зависел от слаженности работы библиотек. В этих условиях на повестку дня стал вопрос о расширении взаимодействия библиотек различных типов и видов. Координацию деятельности библиотек всех систем и ведомств г. Сургута осуществляла межбиблиотечная комиссия городского отдела культуры, в составе которой были представители от всех крупных библиотек города. Ведущее место в комиссии занимали работники Центральной городской библиотеки, которые вели секции по комплектованию и взаимному использованию книжных фондов и секцию методической работы. Большинство вопросов на заседаниях комиссии для рассмотрения и принятия решений готовила Центральная городская библиотека. Она выполняла всю практическую работу по координации. Центральная библиотека осуществляла сводную отчетность, проводила анализ состояния библиотечного обслуживания населения в городе и районе. Сложился круг библиотек-участниц координации: городская и профсоюзная централизованные библиотечные системы, Опорная техническая библиотека, партийная библиотека, библиотека нефтяного техникума.

Первостепенное значение имели вопросы координации комплектования и взаимного использования книжных фондов. На первом же заседании библиотечной секции при городской межбиблиотечной комиссии ведущими библиотеками города было заключено два договора: «О координации комплектования и сохранности периодических изданий» и «О составлении Сводного информационного бюллетеня новых поступлений литературы».

Согласно первому договору, предусматривалось размежевание в комплектовании технической литературы среди библиотек различных типов и видов. Намечалось возложить на Опорную техническую библиотеку производственного объединения «Сургутнефтегаз» комплектование книжных

фондов для специалистов по нефти и газу, инструктивно-нормативной литературы, стандартов, ГОСТов. ЦБС и МБС должны были приобретать техническую литературу справочного и научно-популярного характера для массового читателя. Библиотека нефтяного техникума комплектовалась учебниками, учебными и методическими пособиями по профилю своего учебного заведения. Подобное размежевание существовало и в комплектовании общественно-политической литературы.

Хранение периодических изданий также распределялось между библиотеками всех систем и ведомств – участниками координации. Каждая библиотека должна была хранить определенный перечень газет и журналов в течение 10 лет. Это позволило сохранить в городе большое число наименований периодических изданий, создать общегородской архив периодики.

Начал создаваться алфавитный каталог на отраслевую литературу библиотек-участниц координации. Он потребовался прежде всего для организации книгообмена и МБА между библиотеками всех ведомств города.

Согласно договору, с 1982 г. Центральная городская библиотека стала издавать машинописным способом сводный информационный бюллетень новых поступлений литературы. Он давал сведения о поступлении новых книг в крупные библиотеки города – участницы координации. Бюллетень распространялся по библиотекам всех ведомств, играл важную роль в налаживании книгообмена и в конечном итоге в обслуживании читателей. В это же время начался выпуск печатного каталога периодических изданий, выписываемых библиотеками города. Его составлением также занималась Центральная библиотека. Каталог периодических изданий играл роль справочного пособия и пользовался большим спросом читателей.

Большое внимание уделялось взаимодействию библиотек различных типов и видов в организации нестационарного обслуживания населения. Ежегодно составлялись единые планы библиотечного обслуживания коллективов, работавших вахтовым и трассовым методами. Они помогали упорядочить сеть передвижек и библиотечных пунктов в городе и районе. Согласно плану, каждая библиотека организовывала передвижки на разных объектах, чтобы не дублировать друг друга, а расширять диапазон обслуживания. Кроме того, на заседаниях межбиблиотечной комиссии часто рассматривался вопрос об обслуживании книгой коллективов, работавших вахтовым и трассовым методами. Библиотекари обменивались опытом этой работы.

Координировалась массовая работа. Крупные массовые мероприятия проводились совместно городскими и школьными библиотеками, дворовыми клубами, дворцами культуры, музыкальны-

ми школами, кинотеатрами. Особенно активизировалось это взаимодействие во время проведения различных общественно-политических и культурно-общественных кампаний – месячника военно-патриотических знаний, декады ленинской книги, недели детской книги и музыки. Очень интересной признавалась программа месячника комсомольской славы «Имя твое – комсомолец, место твое – впереди», посвященного 70-летию ВЛКСМ. Она включала в себя обряд проводов в ряды Вооруженных Сил СССР, смотры-конкурсы политического самообразования, конкурс плакатов «Перестройка и ты», конкурс на лучшее оформление уголка «Комсомольская жизнь», тематический вечер «Комсомольское сердце все то же», а также викторины, концерты, спектакли, тематические выставки.

Большое взаимодействие осуществлялось в методической работе. Составлялись координационные планы методической деятельности. Согласно планам, были разграничены и закреплены обязанности по методическому обеспечению библиотек всех систем и ведомств г. Сургута за Сургутской ЦБС, МБС, Опорной технической библиотекой Сургутнефтегаза и методическим объединением городского отдела народного образования. Методисты и ведущие специалисты этих библиотек осуществляли методическое обеспечение определенного круга библиотек по ведомственной принадлежности.

Несмотря на то что имелось еще много нерешенных проблем, библиотечное дело в г. Сургуте в первой половине 1980-х гг. сделало большой шаг вперед. Позитивная динамика развития библиотечного обслуживания за десятилетие 1976–1986 гг. показана в таблице. Библиотечная сеть города увеличилась на 25 единиц и насчитывала 55 библиотек всех систем и ведомств. Более чем в 2 раза выросли почти все контрольные показатели работы. Число читателей по библиотекам всех систем и ведомств составляло 74,9 тыс. чел. Охват населения книгой равнялся 36,6%. Общий библиотечный фонд города насчитывал 1 млн 24 тыс. книг. Книгообеспеченность на одного жителя составила 5 книг, на одного читателя – 13,6 книги. Общая книговыдача по библиотекам всех ведомств выражалась цифрой 1 млн 355 тыс. экз. Читаемость составила 18 книг, обращаемость книжных фондов – 1,32 раза (см. таблицу на с. 28).

Несколько улучшилась материальная база библиотек. Совершенствовалось содержание их деятельности. Осуществляли эти изменения ведущие специалисты библиотек: Н.В. Жукова, Г.А. Лебедева, Л.Ю. Кондакова, Р.С. Скалецкая, Н.В. Беляева, Н.В. Жуйкова, Л.В. Кузнецова, Л.В. Девятювская, В.П. Новоселова (ЦБС); Л.И. Манаева, Н.В. Копылова, Н.В. Пешат, Т.А. Сорокина, В.И. Ларина,

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Год	Население, тыс.	Количество библиотек	Количество читателей, тыс.	Книжный фонд, тыс. экз.	Книговыдача, тыс. экз.	Книгообеспеченность на 1 жителя	Обращаемость книжного фонда
1976	102,4	30	35,5	474	700,7	4,7	1,6
1986	205,0	55	74,9	1 024	1 355	5,0	1,4
Рост за 10 лет	102,6	25	39,4	550	654,3	+0,3	-0,2

Т.А. Тюрина, Л.В. Бурцева (МБС); З.И. Нефантьева, Н.С. Бадрутдинова (техническая библиотека Сургутнефтегаза), А.А. Мачнева (библиотека нефтяного техникума), К.М. Огородникова (библиотека УКП ТИИ) и др.

Библиотеки всех типов и видов внесли свой вклад в общее дело совершенствования библиотечного обслуживания населения г. Сургута. Каждый тип библиотек ответственно выполнял свою долю работы и взаимодействовал по всем направлениям библиотечной деятельности с другими библиотеками города. Были охвачены чтением все слои населения и группы читателей. Общими усилиями библиотеки обеспечили книгой возрастающий контингент читателей в период полномасштабного строительства г. Сургута и создания его новой экономики. Все это способствовало экономическому и культурному развитию региона Северного Приобья.

Список литературы

1. Будьков, С. Т. Тюменский меридиан: ресурсы, проблемы, перспективы / С. Т. Будьков. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. – 144 с.
2. Галиева, Г. И. Библиотека – в помощь научно-техническому прогрессу // Актуальные вопросы библиотечной работы. – М. : Книга, 1986. – С. 105–109.
3. Каратыгина, Т. Ф. История технических библиотек в СССР : учеб. / Т. Ф. Каратыгина. – М. : Книга, 1981. – 166 с.
4. 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу : информ.-стат. сб. – Сургут : Сев. дом, 1995. – 290 с.
5. Основные принципы организации единой системы библиотечного обслуживания населения : сб. науч. тр. – Вып. 6. Организация библиотечного обслуживания детей. – М. : Книга, 1975. – 76 с.
6. Мищенко, Д. М. К истории библиотек Нижневартоска: 70–80-е годы XX века / Д. М. Мищенко // Западная Сибирь: история и современность : краевед. зап. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 2. – С. 156–158.

Материал поступил в редакцию 2.10.2006 г.

Сведения об авторе: Кондакова Любовь Юрьевна – ведущий специалист отдела редких книг, заслуженный работник культуры Ханты-Мансийского автономного округа, тел. (346-2) 28-61-97, e-mail: cbs@slib.ru

УДК 01(571.150)+655
ББК 78.5(2Рос-4Алт)+76.17

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННЫХ ЛИСТОВОК: «СПАМ» ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ ФАКТОГРАФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ГРАДОВЕДЕНИЯ?

© А.А. Фомина, 2006

*Алтайская государственная академия культуры и искусств,
656055, г. Барнаул, ул. Юрина, 277*

Рассматривается роль изданий малых форм в изучении края, анализируется история их сбора и учета в стране, приводятся результаты исследования по сбору и изучению документов, составивших информационное обеспечение выборов главы администрации Алтайского края в 2004 г., даются рекомендации по отражению этого вида документов в краеведческих указателях.

Ключевые слова: издания малых форм, краеведческие библиографические указатели, краеведение, листовки, материалы временного хранения, библиографическое описание.

Уровень современного глобального информационного общества обычно характеризуют компьютеризация и свободный доступ к информации. Пример восточных стран, высоко оценивающих национальную составляющую мировых информационных ресурсов, позволяет считать информирование о региональном документном потоке частью программы открытого доступа к информации.

Информационное краеведение всегда было ведущим направлением в деятельности центральных региональных библиотек. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова (АКУНБ) издает текущие библиографические указатели, отражающие информационный поток края. Основными являются «Литература об Алтайском крае» и «Книги Алтая в наличии и печати» /4/. Пособия отражают универсальный региональный подход к отбору материала, хотя доля градоведения в их информационном наполнении наиболее значительна. К сожалению, в регионе не сложилась практика сбора и учета продукции малых полиграфических форм, и перечисленные пособия не отражают продукт локальной полиграфической и информационной деятельности. Между тем библиография этой литературы важна, так как это часть информационного градоведения; канал объективной фактографической информации, которая, несомненно, составит базу будущих исторических исследований.

История формирования старейших фондов страны дает немало примеров разумного учета информационной ценности документов временного характера, устареваемость которых значительно выше традиционных объектов информационной деятельности — книг, периодических изданий.

Свою коллекцию материала архивов «Бастилии, библиотек Сен-Жерменского и Корбийского аббатств» П.П. Дубровский (1754–1816) собрал в период дипломатической службы за границей. Она включала «около четырехсот западно-европейских, 94 восточных (на 15 языках), около 50 славянских рукописей и почти 8 000 автографов знаменитых людей Франции» /2, с. 203/. Эта коллекция представляла столь значительный интерес в глазах просвещенных лиц XIX столетия, что правительство по рекомендации директора Императорской Публичной библиотеки А.С. Строганова приобрело ее. При Публичной библиотеке (г. Санкт-Петербург) было специально образовано Депо рукописей, в котором П.П. Дубровский был «назначен хранителем, с жалованием, казенной квартирой <...>. Петр Петрович оборудовал Депо рукописей специальными шкафами для рукописей, выбрал в Академии художеств бюсты для украшения помещения, сделал опись кодексов и документов своей коллекции» /Там же/. Простое перечисление редкостей из собрания П.П. Дубровского указывает на видовое разнообразие собираемых документов: в Депо поступили «11 тыс. западно-европейских рукописей коллекции Залуских. <...> 50 картонов с папскими буллами и польскими материалами», а в «1811 году Г.Р. Державин подарил Дубровскому две свои рукописи “как охотнику до подобных редкостей”» /2, с. 204/. Принцип отбора материала был обозначен автором как «полезное для ума человеческого» /Там же/. Безусловно, в коллекции, основанной на фондах государственной тюрьмы Франции и ее старейших архивов, доля листовочного материала незначительна. Деятельность П.П. Дубровского, скорее, блестящий пример использования ситуации для

сбора раритетных исторических документов, что и подтверждено столетиями существования интереса ученых к материалам коллекции, введением специалистами многих документов в научный оборот.

Примечательно, что в Сибири XIX в. отмечен интерес к документам временного характера. Библиотека директора Томского реального училища (1877–1903), метеоролога и краеведа Гавриила Константиновича Тюменцева (1842–1931) насчитывала 335 томов владельческих конволютов. Они известны как «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах», содержат более 6 тыс. самых различных документов, более тысячи из которых были изданы в типографиях Томска в конце XIX – начале XX в. /3, с. 99/. «Особую ценность представляли собранные жертвователем материалы <...> в виде брошюр, статей и заметок из периодических изданий, исследований ученых и записок путешественников, листовок и объявлений, театральных афиш, пригласительных билетов /9, с. 96/, афиши с подробными программами театральных представлений и литературных вечеров, <...> подборка пригласительных билетов и открыток по случаю закладки и открытия университета и др.» /3, с. 99/.

Аналитическая роспись сборников, материалы которых более «нигде не сохранились» /9, с. 96/, еще в довоенный период была запланирована как раскрытие содержания «сибириады» Г.К. Тюменцева. В плане работы библиографического отдела Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ) на 1936 г. значилась тема: «составление систематического указателя к сборникам Г.К. Тюменцева. Но, к сожалению, <...> работы из года в год переносились, ни одна из них за довоенные годы не была завершена, хотя исследования по отдельным дарственным коллекциям и изданиям продолжались» /Там же, с. 92/. К настоящему времени удалось почти полностью восстановить библиотеку Г.К. Тюменцева. «Начато исследование истории ее формирования, состава, изучения круга чтения и общения Г.К. Тюменцева – как одного из интереснейших представителей томской интеллигенции XIX – начала XX в.» /5, с. 96/. Изучение знаменитой коллекции Г.К. Тюменцева сотрудниками НБ ТГУ позволяет предположить, что аналогичные примеры были и в иных регионах России.

В советской России работа с листовочным материалом приобрела государственный характер. В 1917–1925 гг. Публичная библиотека в Петрограде – Ленинграде (бывшая Императорская Публичная библиотека) «получала листовки в качестве обязательного экземпляра. <...> Показательно, что еще в 1919 г. секретариат ЦК РКП(б) в специальном обращении ко всем партийным организациям подчеркивал: «Товарищи! Для будущего историка

великой российской революции каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать» /7, с. 6/. Распространение в 20-х гг. листовок как документов, в первую очередь, партийного строительства позволяет понять подобное внимание к сбору данных изданий, а в дальнейшем и к их анализу. В то же время не стоит упускать из виду незначительность объемов издательской продукции первых лет советской власти /1/, поэтому, видимо, регистрация и хранение листовочных изданий осуществлялись в рамках работы с обязательным экземпляром.

В 30-х гг. XX в. Б.С. Боднарский, решая теоретические проблемы определения места библиотекосведения в системе наук, в частности анализируя его взаимосвязь с документацией, прагматично предложил основной целью организации документации считать «превращение изолированных документов в единый комплекс» /10/. Учитывая, что в качестве объекта документации он называл «мелкие графические документы, специфика которых настолько своеобразна, что требует особых форм для их организации» /Там же/, необходимо признать методологическую ценность предложений Б.С. Боднарского. В определении подходов к работе над документами листовой формы временного характера до сих пор не сформулировано более актуальных положений. В течение последующих лет сбор листовок, даже идеологического содержания, имел в основном ретроспективный характер докомплектования, хотя в 60-х гг. выделялись ведущие организации в этой области: «к числу их относятся Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, Архив Советской Армии СССР, <...> Институт истории партии при Ленинградском обкоме КПСС, Музей Великой Октябрьской социалистической революции и Архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области» /7, с. 5/. Видовое разнообразие учреждений – хранителей изданий временного характера позволяет убедиться в справедливости мнения Б.С. Боднарского, полагавшего, что необходимы «специальные учреждения (институты, бюро, комитеты и пр.), главной функцией которых являлась бы документация. Вместе с тем документацией, по его мнению, должны заниматься и «вспомогательные документационные организмы», к числу которых он относил библиотеки, архивы, музеи» /10/.

В XX в. библиотеки столичных центров России провели грандиозную работу по сбору и обработке листовок /6/. Впервые предметом внимания стали отечественные издания: «публикации декретов, постановлений, приказов, обращений центральных

и местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, военных органов». Репертуар их был значительно ограничен периодом «первых лет существования Советского государства». Работа над каталогом листовок раскрывает информационный потенциал фондов и механизм формирования поискового образа документов, однако она имеет не только прикладное значение. Составители обосновали информационную ценность подобной работы, особо подчеркнув значимость аналогичной деятельности в региональных масштабах, всех фондодержателей: библиотек, краеведческих музеев, архивов. «Листовки как специфический источник по истории <...> давно привлекают внимание исследователей и читателей. <...> Они помогают изучению широкого круга проблем политического, экономического и культурного характера.

Интересы научного изучения истории <...> требуют по возможности наиболее широкой популяризации и раскрытия для читателей содержания коллекций листовок <...>. С этой целью в 1961 г. в Государственной Публичной библиотеке (г. Ленинград) началось описание фонда листовок и подготовка настоящего печатного каталога» /6, т. 1, с. 5, 7, 8/. Уже в начале 70-х гг. XX в. отмечалась востребованность региональных листовок, поскольку они содержат «большой фактический», «обширный материал не только по таким сравнительно крупным административно-территориальным образованиям, как губернии, но и по отдельным городам и уездам» /Там же, т. 2, с. 5–6/. Вместе с тем низкая сохранность листовочных фондов, практически полное отсутствие учета и изученности, как со стороны историков, так и со стороны сотрудников библиотек, существенно снижали информационную ценность коллекций. Констатация того факта, что «местные листовки мало исследованы и совершенно недостаточно введены в научный оборот», отражала типичную картину во многих регионах, характерную, по-видимому, не только для второй половины XX в.

Бурное развитие полиграфических предприятий в регионах заставляет более внимательно относиться к изданиям малых полиграфических форм, учесть мнение специалистов относительно их роли в освещении региональной истории. Исходя из предположения о том, что в центре внимания должно находиться информационное обеспечение значительных региональных событий, значимых фигурантов в экономической, политической, культурной жизни города, научная группа ФИРиД Алтайской государственной академии культуры и искусств (АлтГАКИ)* разработала и реализовала исследовательскую программу по сбору и изуче-

нию документов, составивших информационное обеспечение выборов главы администрации Алтайского края в 2004 г. Интенсивность избирательной кампании отражена широтой репертуара агитационного листовочного материала и его тиражами. Избирателей снабжали агитационным материалом с заметным непостоянством (разное количество каждый день). Пути доведения его были разнообразны: почтовая рассылка, «из двери в дверь», раздача на площадях и улицах города и т.д. Но не все районы г. Барнаула были равномерно обеспечены этим материалом. Больше всего листовок было распространено в центре города и в новых микрорайонах.

Анализ печатного агитационного материала, выпущенного на бумаге различного качества, выявил разнообразие его форм: всевозможные листовки, плакаты, буклеты, брошюры, газеты различных форматов и цветовой гаммы, изображающие личность кандидатов на фоне достопримечательностей и громких лозунгов. Наряду с традиционными формами печатной продукции, появились и широко использовались в предвыборной кампании открытки, поздравления, календари, приглашения. Особый интерес представляют праздничные открытки и поздравления. Кандидаты потратили немало средств и усилий, поздравляя избирателей с Днем защитника Отечества и Международным женским днем. Поздравительный материал выходил на глянцевой бумаге или картоне хорошего качества, был профессионально оформлен, содержал поздравительный текст. Средний тираж составлял около 50 тыс. экз. Следует отметить, что не каждый кандидат мог себе это позволить. Некоторые кандидаты успешно совмещали личные фотографии и предвыборные лозунги вместе с лунными, церковными и обычными календарями, рецептами различных блюд, полезными советами и т.д. Все было направлено на достижение большей степени идентификации личности кандидата. Большинство претендентов имели целый набор печатного материала, включавшего календари, буклеты, листовки, праздничные открытки, приглашения, газеты и т.д. Весь печатный агитационный материал выполнен в насыщенной цветовой гамме. Черно-белый цвет использовался для отражения рабочей, отчетной информации, деловой обстановки; бело-красный – для воссоздания атмосферы праздника, как фон для данных из личного досье.

В пределах Алтайского края лидирующее положение по выпуску печатного агитационного материала занимал кандидат на должность главы администрации Михаил Сергеевич Евдокимов. В его арсенале было большое количество печатной продукции, выполненной на бумаге хорошего качества (изготовитель ООО «Гарт»). Фотографии, эпиграфы, цитаты и обращения проиллюстрировали материал на изобразительном и вербальном уров-

* Выражаю благодарность студентам ФИРиД АлтГАКИ В. Гончарову и Р. Сухачеву за возможность процитировать результаты исследования.

нях. Претендент воспользовался авторитетом известного российского писателя и актера, уроженца Алтая В.М. Шукшина, вводя в агитационный текст цитаты из его произведений, ставшие широко известными («Добрый человек на сибирской земле...», «Быть добру...», «С сердцем, разорванным в клочья...», «Шутки в сторону», «Зададим жару!», «Подумаем, земляки...», «Поговорим, мужики...» и др.). Лозунги М.С. Евдокимова профессионально оформлены и выражены и ориентированы на региональный, алтайский менталитет. Михаил Сергеевич определил технологию взаимоотношений с избирателями как со своими земляками. Он широко использовал изображения природы Алтая и личное обаяние в кадре постановочной фотосессии. Выпущенный материал представил развернутую характеристику не только самого кандидата, но и его семьи, что, несомненно, усилило позитивный эффект восприятия рекламы.

Совокупный тираж всех выпущенных данным кандидатом агитационных материалов в среднем составил около 1,5 млн экз.

Второе место по информативности занимала информационная кампания, развернутая сторонниками действующего главы администрации Александра Александровича Сурикова. Заручившись поддержкой основных партий: «Единая Россия», КПРФ, Аграрная партия, «Яблоко» и СПС, он выпустил большой тираж листовок со своим изображением на фоне эмблем вышеперечисленных партий, листовки с его биографическим текстом, перечнем того, что было и будет достигнуто в перспективе. В газетах, выпущенных А.А. Суриковым, можно найти отзывы известных деятелей края и самих избирателей о нем как личности и о его деятельности в течение двух сроков пребывания на занимаемом посту.

Количество печатной продукции, выпущенной Александром Суриковым в период предвыборной кампании, составило около 1 млн экз. Вся продукция содержит необходимые выходные и выпускные сведения. Спектр полиграфических изданий Александра Александровича гораздо беднее, чем у Михаила Евдокимова. В агитационном материале Александра Сурикова использованы праздничные цвета российского триколора. Основными лозунгами стали тексты-призывы: «Вместе поднимем свой край!», «Не верьте лжи! Не дай себя обмануть! Край пытаются захватить чужаки. А нам на Алтае жить и работать», «Год за годом – к реальному повышению уровня жизни в Алтайском крае», «Сильный край – сильная Россия!» и др.

Не все кандидаты на пост главы администрации позаботились о предвыборном информировании своих избирателей. А в отдельных случаях кандидатам явно была выгодна путаница, возникающая из-за недостатка информации и дававшая про-

стор домислам и пересудам избирателей. Если Никулин Владимир Иванович выпустил хоть и небольшое количество агитационного материала, то Суриков Виталий Александрович даже не предоставил свою фотографию для опубликования в сведениях о кандидате для избирательных участков. Ситуацию осложняло появление в избирательном бюллетене двух однофамильцев и весьма «говорящего» отчества: действующий глава администрации – Суриков Александр Александрович и его оппонент – Суриков Виталий Александрович. Информационный контекст путаницы в личностях кандидатов, несомненно, сказался нагнетанием атмосферы предвыборной кампании и внес нюанс в ход голосования.

Одним из самых конкурентоспособных кандидатов на пост главы администрации края, по мнению многих, был москвич Владимир Олегович Семенов. Тираж изданий его предвыборной кампании составляет чуть более полумиллиона экземпляров. Основные лозунги кандидата: «Победит Владимир Семенов – победит каждый!», «Я не боюсь быть в ответе за будущее», «Молодость и профессионализм», «Я твердо знаю, чего хочу, как к этому идти и для чего это нужно».

Ход выборов губернатора Алтайского края потребовал проведения второго этапа. Еще с начала первого тура было ясно, что реальных претендентов на должность главы администрации было двое (Суриков А.А., Евдокимов М.С.). Это подтвердили и сравнительные данные тиражной политики агитационного материала. Во втором туре исчезло все многообразие печатного материала. Прекратился выпуск календарей, буклетов, открыток. Увеличилось число газет, наполненных аналитическими публикациями о деятельности кандидатов. Их тираж составил в среднем 2 млн экз., причем газеты выпускал только А.А. Суриков. М.С. Евдокимов ограничился выпуском листовок и приглашений на выборы второго тура тиражом около 500 тыс. экз. Во втором туре, в отличие от первого, Александр Суриков заметно превзошел своего оппонента по выпуску печатной продукции.

Предвыборная кампания второго тура началась 23 марта 2004 г. и еще более обострила борьбу. Борьба конкурентов, обнародование нелицеприятных сторон в характеристике противников добавили листовочным материалам темы для лозунгов и слоганов. Лозунги предвыборной кампании сторонников А.А. Сурикова иллюстрировали идею защиты края от вторжения «темных сил»: «Край в опасности!», «Защитим родной Алтай!», «Не допустим разграбление Алтая!», «Алтай переходит на “военное положение”».

Каждый кандидат пытался найти изъясны другого, прибегая к сарказму, причем в такой форме, что, казалось, в нашей стране полностью отсутст-

вует моральная цензура. М.С. Евдокимовым было выпущено несколько видов листовок с пожеланием достойного и светлого будущего и призывом: «Дождем, мужики!», а также приглашение на выборы. Текст на обороте открытки приглашал на церемонию прощания 4 апреля жителей Алтайского края с бывшей администрацией и руководителями, не оправдавшими доверия. «Прощание состоится по адресам, указанным в бланках избирательной комиссии. Время прощания: с 8.00 до 20.00. Явка обязательна».

В целом листовочный материал был распространен преимущественно локально, на городском пространстве Барнаула, как одного из наибольших «избирательских участков», что заставляет говорить об урбанистическом характере распространения и востребованности листовочного материала. Центристские тенденции в формировании насыщенного рынка информационных избирательных технологий включили в круг инфраструктуры обеспечения выборов типографии и издающие организации других городов Алтая, что сказалось на информативности атрибутики листовых материалов. Выпущенная печатная продукция была, хотя не всегда и часто не точно, снабжена данными о заказчике, издательстве, его юридическом адресе, тираже, дате и финансовом обеспечении публикации. Основными фирмами и учреждениями региона, выпускающими агитационный материал, стали: ООО «Издательский дом “Алтапресс”», ОАО «Алтайполиграфсервис», ГИПП «Алтай», ГУПАК «Бийская типография “Катунь”», Рубцовская типография, ООО «Гарт», «Акция-Информ-Плюс». Распространенность листовок отдельных кандидатов заставляет предполагать, что издатели афишировали не столько совокупный тираж, сколько один из заводов. Максимальный объем тиража на первом этапе выборов губернатора края составил около 1,5 млн экз. Лидеры предвыборной кампании оперировали тиражами от 1,5 до 1 млн экз., аутсайдеры – ограничились 20 тыс. экз. Для сравнения – тиражи самопрезентации на федеральном уровне – от 2 до 8 млн экз. Во втором туре тираж рекламных газет составил в среднем от 500 тыс. до 2 млн экз.

Репертуар печатной продукции предвыборной кампании в Алтайском крае привлек внимание специалистов крупнейшего информационного центра региона – Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН, г. Новосибирск), сформировавшей по следам событий специальную коллекцию политической печати. Несомненно, работа ученых над документами формирует основы концепции отбора и изучения современного листовочного материала для объективного отражения информационной среды

региональной урбанистики. Постепенно становится ясно, что возложение учетно-регистрирующей функции на центральную библиотеку региона излишне, но в масштабе конкретного города – целесообразно. Вероятно, что исчерпывающий отбор материала, примененный Г.К. Тюменцевым, едва ли возможен из-за роста числа издающих организаций на локальных информационных рынках. Только по информации АКУНБ, их количество в крае растет и вскоре достигнет отметки полутысячи. Намечаются и определенные ограничения в отборе материала. Так, на региональном рынке обильно представлена продукция организаций международного и федерального уровня. Безусловно, только региональное представительство этих компаний, зафиксированное на документах, позволит включать такие издания в краеведческие коллекции. Едва ли в будущем представят интерес «летучие» листки о скидках, выполненные в ксерокопированном варианте, локально и хронологически не атрибутированные.

Одной из важных проблем для современных исследователей-градоведов является проблема библиографического описания изданий малой полиграфической формы. Основной причиной этого является отсутствие в них традиционных элементов выходных и выпускных данных. Печатная форма не допускает оформления титульного листа в рекламных объявлениях, плакатах, листовках, стикерах и пр. Впрочем содержание листовых материалов (реклама сотовой связи, услуг Росгосбанка и пр.) позволяет предположить, что указание на офисы продвижения услуг, ссылка на электронный адрес, а тем более сайт в какой-то мере являются заменой традиционных данных о месте публикации. Развитие электронной рекламы позволит в определенной мере снять остроту восприятия библиографической записи как поискового предписания.

Распространение региональной рекламы в электронном формате приближает к осознанию интернет-рекламы («спам») как мусора, мешающего продвижению нерекламной информации /8/. Тем не менее кумулятивные возможности сайтов учреждений и особенно их информационных архивов нельзя не учитывать. С точки зрения использования ситуации для сбора раритетных исторических документов нельзя игнорировать участие различных субъектов в создании персонифицированных информационных коллекций. Необходимо учитывать корпоративную заинтересованность субъектов новых экономических и политических реалий в создании персонифицированных информационных коллекций, ведение которых, соответственно при активном финансировании заказчика, могла бы осуществлять центральная библиотека региона. В новых экономических условиях дея-

тельности муниципальных библиотек работа над электронными коллекциями ведущих предприятий, политических и общественных организаций может стать содержанием нового направления информационной деятельности.

В отечественной исторической науке давно определился интерес к истории городов. И хотя значение градоведческой проблематики имеет давнее признание, однако до сих пор многие аспекты истории городов, как России в целом, так и Сибири в частности, остаются изученными явно недостаточно. Несомненно, отбор информации, содержащей богатейший фактический материал для введения в научный оборот будущими историками, позволит глубже и объективнее изучать политические, экономические и социально-культурные процессы на региональном уровне.

Список литературы

1. *Баренбаум, И. Е.* История книги / И. Е. Баренбаум. – М. : Книга, 1984. – 248 с.
2. *Голубева, О. Д.* Дубровский Петр Петрович / О. Д. Голубева // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : биогр. слов. – СПб., 1995. – Т. 1 : Императорская Публичная библиотека, 1795–1917. – С. 203.
3. *Карташова, Т. П.* Издания П.И. Макушина в библиотеке томского краеведа Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф. г. Новосибирск, 22–23 мая. – Новосибирск, 2003. – С. 99–101.
4. Книги Алтая в наличии и печати : каталог / Ком. администрации Алт. края по культуре и туризму, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова. – Барнаул : РИО АКУНБ; Литература об Алтайском крае : библиогр. указ. / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова, отдел краеведения. – Барнаул : РИО АКУНБ, 1959–... .
5. *Колосова, Г. И.* Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф. г. Новосибирск, 22–23 мая. – Новосибирск, 2003. – С. 96–98.
6. Листовки первых лет советской власти (25 окт. (7 ноября) 1917–1925) : кат. коллекции Гос. публич. б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина : в 2 т. / сост. Ю. С. Афанасьев [и др.] ; ред. А. Ф. Шевцова. – М. : Книга, 1967–1970. – 2 т.
7. Предисловие // Листовки первых лет советской власти (25 окт. (7 ноября) 1917–1925) : кат. коллекции Гос. публич. б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. – М., 1967. – Т. 1. – С. 5–11.
8. *Рябов, В. С.* Защита авторского права на электронные документы [Электронный ресурс] / В. С. Рябов. – Режим доступа: <http://www.diaghilev.perm.ru>; *Зуенок, Татьяна.* Что должен знать о Яндексе каждый. Ч. 1 [Электронный ресурс] / Т. Зуенок. – Режим доступа: <http://www.promoting.ru>; *О Яндексе* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbxlib.com>
9. *Филимонов, М. Р.* Книжная сокровищница Сибири: к 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета / М. Р. Филимонов ; под ред. Л.И. Боженко. – Изд. 2-е, доп. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. – 194 с.
10. Цит. по: Ванеев, А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М., 1980. – С. 90–92.

Материал поступил в редакцию 2.10.2006 г.

Сведения об авторе: *Фомина Анна Анатольевна* – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой библиографии, тел. (3852) 40-46-33, e-mail: katun@glas.apc.org

УДК 002.52+004.6+338
ББК 73+32.973.26-018.2+65.422.5

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ

© Н.В. Новикова, Д.М. Цукерблат, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются проблемы создания информационной системы для обеспечения исследований рынка товаров и услуг. Описываются базы данных для использования их предпринимателями в соответствии с блоками решаемых задач.

Ключевые слова: информационное обслуживание, рынок товаров и услуг, базы данных деловой информации.

В настоящее время информация пронизывает все сферы деятельности экономических субъектов, она поставляет менеджменту всех уровней безотказный механизм управления. Но теперь информация для предприятия – не просто основа для принятия оптимальных решений, но и важный ресурс (наряду с производственными и трудовыми ресурсами), обеспечивающий стратегическое преимущество над конкурентами.

При использовании современных коммуникационных и компьютерных технологий специалисты зачастую сталкиваются со слишком большими и неупорядоченными информационными потоками. Значит, проблема не в недостатке информации, а в ее избытке. При этом часто недостает полезной информации или приходится изучать слишком много бесполезных, не относящихся к работе данных.

В составе потребителей информации о рынке товаров и услуг (РТУ) в библиотеках в настоящее время можно выделить следующие подразделения предприятия: службу маркетинга, отдел сбыта, отдел разработчиков изделий и технологий, управленческое звено предприятия, а также региональные информационные центры, различные фонды содействия бизнесу. Структура интересов потенциальных пользователей была исследована сотрудниками Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в 2006 г. Методом пилотного опроса был получен материал, который позволил выявить четыре основные группы пользователей. Опрос проводился среди потенциальных групп пользователей, представляющих предприятия, а также в ходе работы на выставках и научно-технических конференциях.

Наиболее многочисленной группой пользователей явились специалисты служб маркетинга и отделов сбыта продукции предприятия. Их цели: получение оперативной и достоверной информации о рыночной ситуации, перспективах развития рынков и товаров; оценка конъюнктурных возможностей предприятия (и конкурентов); оценка конкурентоспособности товара; прогнозирование цен на товары и услуги; поиск партнеров (по кооперации, товарообмену, инвестированию, совместным производствам и т.д.); поиск новых сфер деятельности и способов расширения прежних.

Следующей группой пользователей выступает управленческое звено предприятия. Эти специалисты заинтересованы в развитии научно-производственного потенциала предприятия; в привлечении инвестиций; в создании условий социальной защиты работников предприятия; в обеспечении конкурентоспособности продукции и выживаемости предприятия в условиях рынка.

Разработчики изделий и технологий на основе информации о РТУ решают проблемы получения оперативных сведений о готовой продукции, а также о возможностях продажи созданной ими научно-технической документации на новые изделия и технологии.

И наконец, внешние «потребители и поставщики» информации, которые заинтересованы в сохранении и развитии кооперативных связей; в организации совместных производств; в посредничестве по проблемам: товарным, информационным и финансовым; в приобретении (аренде) собственности; в инвестировании предприятий.

Современные технологии позволяют создать надежные, четко работающие информационные

системы, предоставляющие большие возможности для работы менеджерам и специалистам. Поэтому в информационном плане система обеспечения исследований рынка товаров и услуг (СОИ РТУ) может стать важной составляющей в работе научных библиотек в рыночных условиях.

Основополагающая роль при разработке СОИ РТУ отводится средствам вычислительной техники. Компьютеры, коммуникации и специальное программное обеспечение дают возможность автоматизировать работу. Автоматизация в целом представляет собой совокупность действий организационного, технического и экономического характера, в результате которой возникает человеко-машинная система. Она позволяет снизить степень участия либо полностью исключить непосредственное участие человека в осуществлении той или иной функции производственного процесса, процесса управления.

Можно дать следующее краткое определение СОИ РТУ: информационная система состоит из людей (в нашем случае – сотрудников библиотеки), оборудования и методологических принципов для сбора, технической обработки, классификации, анализа, оценки и распространения своевременной, точной информации для последующего принятия управленческих решений.

Поступающая в библиотеки информация объединяется в базы данных. Обработка информации происходит с помощью разнообразных математических и статистических методов. Методы обработки информации могут иметь вид арифметических операций, графической обработки, прогнозов и т.д. Пользователями могут выступать управленцы различных звеньев, специалисты службы маркетинга, работники предприятия, имеющие доступ к информации и осуществляющие с ней непосредственную работу.

СОИ РТУ способна предоставлять информацию пользователям в нужной форме и в нужное время, чтобы она помогла им в планировании, осуществлении и контроле различных направлений деятельности предприятия.

Рассмотрим исследования РТУ, где предприятия выступают одновременно в качестве генератора и потребителя информации. Исследования РТУ, проводимые предприятием, находятся в особом положении, поскольку предлагаемая им информационная система подразумевает осуществление операций, которые позволяют выделить события, отмеченные как значительные, анализировать определенного рода производственные и рыночные факторы, представлять некоторые сведения в заранее заданной форме и сообщать функциональным подразделениям своего предприятия неизвестную им ранее информацию. СОИ РТУ образует информационную среду, представляю-

щую интерес для различных предприятий и поэтому может быть отнесена к специализированным системам обеспечения их деятельности. Прежде всего она предназначена для выполнения различных операций с поступающей информацией, последующим ее предоставлением предприятиям, обеспечивая им доступ к информационно-библиотечным ресурсам.

Основное назначение системы заключается в накоплении широкого круга коммерческих сведений и их использовании для поиска, анализа в целях последующей подготовки принятия управленческих решений. Основой предложенной структурно-функциональной модели СОИ РТУ, как было отмечено ранее, являются базы данных. Успешное функционирование БД определяется их функциональными параметрами, которые должны отвечать определенным рыночным стандартам.

Сформулируем основные принципы построения СОИ РТУ с точки зрения хранения, обработки и анализа данных и интересов различных групп потребителей:

1. *Иерархичность*. Находит отражение в составе и подчиненности задач и используемых источников данных. На этом принципе строятся базы данных.

2. *Агрегация данных*. Для учета запросов на разных уровнях управления предприятием (от менеджера до продавца товара).

3. *Открытость*. Возможность расширения информационной базы.

4. *Избыточность*. С расчетом не только на текущие задачи, но и на перспективные.

5. *Адаптивность*. Реакция на изменяющиеся запросы и задачи.

По функциональным характеристикам задачи, решаемые СОИ РТУ, могут быть разделены на блоки: товар, рынки, потребители, конкуренты, цена, товародвижение, реклама.

В составе СОИ РТУ следует предусмотреть действие экспертных и моделирующих комплексов, реализованных на ЭВМ. Система должна удовлетворять следующим требованиям:

- предоставлять неискаженную информацию в нужный момент времени с требуемой частотой;
- предоставлять документы, совместимые с устройством использования с точки зрения языка, носителя и производительности;
- обеспечивать возможность приспособления (благодаря модульности) без общей перестройки к новым ситуациям в окружающей среде, требованиям управления маркетингом, принципам эксплуатации;
- обеспечивать соответствие и приспособление к особенностям окружающей среды;
- устанавливать наличие «узких мест» в информационной сети;

- функционировать при выходе из строя одного из составляющих элементов (эта ситуация не должна оказывать влияния на другие элементы системы);
- обладать высокой надежностью и стабильностью функционирования, простотой обслуживания и ремонта (например, с помощью ограниченного набора составляющих элементов);
- обеспечивать передачу данных по «запасным маршрутам» (с помощью дублирования) при выходе компьютера из строя;
- иметь средства и процедуры (автономного функционирования), компенсирующие каждую потерю информации, в частности в случае прекращения работы всей системы;
- обеспечивать общение с человеком на естественном языке;
- исключать, по возможности, участие человека, а в тех случаях, когда это участие неизбежно, иметь средства, помогающие человеку при составлении, записи, проверке и исправлении сообщений.

Основным типом информационного продукта в СОИ РТУ служат данные, факты, знания, мнения, представляемые в произвольной форме. Система действует с учетом технических и правовых ограничений и может работать в нескольких режимах:

Режим	Результаты
Информационно-справочный	Справки без изменения исходных данных, хранящихся в файлах
Сортировка и группировка	Объединение данных по ряду признаков
Аналитический	Аналитические сведения и документы по результатам обработки двух и более характеристик разной принадлежности
Расчетный	Расчетные процедуры по заранее введенным формализованным зависимостям и моделям
Советующий (вариативный)	Несколько решений, полученных на основе применения комплекса методов – формализованных и интуитивных
Оптимизационный	Наилучшее решение на основе применения системы моделей и процедур
Обучающий	Консультации, семинары

Основой предложенной модели СОИ РТУ являются базы *данных*, в которых хранятся данные по отдельным предметным областям деятельности различных предприятий. Структура БД должна быть удобной: для рационального хранения информации; для периодического обновления информации. Самой интересной и перспективной, по нашему мнению, составляющей СОИ РТУ может быть *система поддержки принятия управленческих решений*, которая на основе данных, хранящихся в БД, поддерживает принятие решений по управлению деятельностью конкретного предприятия. Заинтересованность в такой системе есть и у руководителей на уровне функциональных подразделений предприятий.

СОИ РТУ имеет модульную структуру как по «горизонтали», так и по «вертикали». Это позволяет использовать только отдельные блоки системы. Например, если предприятия заинтересованы лишь в анализе продаж и конкурентов, то можно рекламировать обращение в СОИ РТУ к базам данных, содержащих блоки «Сбыт» и «Конкуренты».

Основными функциональными параметрами БД являются содержательные и формальные характеристики находящейся в них информации. Данные об этих характеристиках отражены в различных публикациях /1, 2/.

Содержательные характеристики информации выражают ее конкретное содержание и могут быть как специфичными для интересующей информации, так и общими для всех видов информации. Характеристики первого рода описывают конкретную тематику информации. Среди общих характеристик наибольший интерес для баз данных СОИ РТУ представляют следующие: временной охват, объем информации, тип информации, актуализация, источники информации, язык программирования.

Не все характеристики обладают равным значением. Одни из них могут использоваться для типологизации баз данных информационной системы, другие – лишь для их дополнительного описания. Роль той или иной характеристики существенным образом зависит от специфики информации.

Дадим определения общих характеристик информации в базах данных СОИ РТУ.

Временной охват (глубина ретроспективы) БД обозначает промежуток времени между самой старой и самой новой информацией. В подавляющем большинстве случаев самой новой информацией в БД является информация текущего года (текущая информация). Поэтому глубина ретроспективы характеризуется, как правило, только датировкой самой старой информации.

Что касается характеристики объема БД, то он выражается количеством содержащихся в ней единиц информации (документов, динамических рядов и т.д.).

Базы данных СОИ РТУ различаются по своему типу: библиографические, реферативные, полнотекстовые, числовые, текстово-числовые, или табличные. Первые два типа являются справочными, так как содержат только краткие ссылки на опубликованные и неопубликованные материалы. Остальные БД являются фактографическими. Они включают всю необходимую менеджеру по маркетингу информацию, не отсылая его ни к каким другим источникам. Из их названий следует, что в полнотекстовые БД включены полные тексты документов, в числовые БД – динамические ряды, а в текстово-числовые БД – таблицы и связанная с ними пояснительная текстовая информация.

Актуализация (обновление БД) отражает скорость поступления новой информации в базы данных. Она характеризуется частотой (ежедневно, еженедельно, ежегодно), интенсивностью (объем новой информации) и временным лагом между появлением информации и ее занесением в БД. Очень важной характеристикой БД являются сами источники информации, из которых происходит пополнение данными. В ряде случаев наибольший интерес представляют именно первичные источники.

Что касается формальных характеристик информации, то здесь определяется форма ее представления в БД. Текстовая и текстово-численная информация представлены в виде документов (записей) с фиксированным набором полей, в которых находятся их отдельные фрагменты.

Каждое поле содержит идентификационную часть (двухсимвольную метку) и собственно информационную часть (код, номер или текст). По некоторым полям баз данных СОИ РТУ можно вести поиск, задавая их метки и поисковые термины. С точки зрения структурного подхода, конкретный состав и вид полей в БД определяются как структурой информации, вытекающей из ее содержательных характеристик, так и особенностями программного обеспечения. Одно из обязательных требований к структурированию БД – единообразие меток однотипных полей. В частности, по мировым стандартам принято, что поле названия документа в различных БД обозначается как TI, поле имен его авторов – AU, поле реферата – AB и т.д. Все поля в БД СОИ РТУ являются поисковыми, за исключением поля, указывающего на источник информации.

Числовая информация представляется в форме динамических рядов показателей. Каждый показатель состоит из наименования показателя, которое обозначается цифровым или буквенно-цифровым кодом (обычно от двух до шести символов), и дополнительных признаков. Дополнительными признаками указываются тип единицы измерения (для стоимостных показателей – тип валюты и цены), наличие или отсутствие сглаживания по данному

динамическому ряду, тип сглаживания (сезонное, по календарным или рабочим дням), кем производится сглаживание, пересчет данных по той или иной методике.

Таким образом, для каждого наименования показателя, территории, периода времени может существовать больше одного значения, определяемого различными дополнительными признаками. Наряду с динамическими рядами в числовые базы данных предлагаемой информационной системы может включаться также справочная информация, абсолютно или относительно независимая от времени.

Выбор формы представления данных, в том числе структурирование БД, может на первый взгляд представляться чисто технологической процедурой, однако на самом деле является важной операцией. Непосредственно он отражает информационную модель относительно какой-либо предметной области. Например, данные о фирмах (БД «Конкуренты», «Рекламодатели», «Поставщики» и т.д.) могут быть оформлены в виде табличных документов или в виде динамических рядов. Если пользователю нужна более полная информация о какой-либо фирме для составления отчета, справки или дальнейшего анализа, то он скорее предпочтет работу с табличной БД, где он сразу получит все имеющиеся сведения, нежели с числовой БД, откуда ему самому приходится извлекать их по отдельности.

Основываясь на анализе обращений потребителей к источникам деловой информации в ГПНТБ СО РАН по данным 2005–2006 гг., мы определили целесообразность создания в СОИ РТУ 17 основных баз данных, которые были определены в соответствии с блоками решаемых задач.

1. *БД «Номенклатура»*. Номенклатурные характеристики (ассортимент) изделия; функциональные, технологические, ресурсные характеристики; характеристики качества и технического уровня; необходимость и длительность послепродажного обслуживания. В БД «Номенклатура» включаются все изделия (товары), производимые на предприятиях отрасли, а также все близкие изделия, номенклатура которых определяется исходя из структур (база данных должна быть открытым множеством относительно всех видов изделий). Для практического выполнения этой задачи в БД должны включаться изделия предприятий-конкурентов, изделия-аналоги и т.д. Для каждого изделия указываются параметры и стадии жизненного цикла.

2. *БД «Производство»*. Номенклатура выпускаемых изделий за 1–2–3 года, объемы конечного выпуска и внутреннего потребления. Себестоимость изделий, цены. Издержки производства на предприятии. Структура предприятия, перечень и

характеристики функциональных служб. Основные виды оборудования и технологических процессов, реализованные на предприятии. Структурные характеристики производственной программы (степень диверсификации, доля профилирующей продукции и т.д.).

3. *БД «Технологии»*. Перечень основных технологий, используемых при производстве тех изделий, которые включены в БД. Для каждой технологии указывается вид производимых с ее помощью изделий, вид необходимого оборудования, сырья и материалов, патенты, know-how, этап жизненного цикла.

4. *БД «Ресурсы»*. Перечень видов сырья, материалов, комплектующих, оборудования. По каждому виду указываются номенклатурные характеристики и возможные заводы-поставщики.

5. *БД «НИОКР»*. Перечень тем НИР и ОКР, направленных на разработку новых изделий или подготовку производства, сроки и этапы выполнения работ, их исполнители и соисполнители, функциональные, технологические и ресурсные характеристики разрабатываемых изделий.

6. *БД «Сбыт»*. Перечень зафиксированных продаж продукции предприятия с указанием даты поставки, объема партии, цены, получателя продукции и его данных. Обобщенные данные об объемах продаж изделий на отечественном и мировом рынках и их сегментах.

7. *БД «Конкуренты»*. Номенклатура изделий-конкурентов, выпускаемых на других предприятиях, объемы производства за 1–2–3 года, продажи изделий, цены, технический уровень, качество, технологические, ресурсные характеристики, основные виды оборудования, сырья, материалов, структурные характеристики производственной программы.

8. *БД «Поставщики»*. Перечень основных поставщиков, средств и предметов труда, их адреса, особые характеристики, которые позволяют определить возможности заинтересовать поставщиков.

9. *БД «Потребности»*. Иерархическая система потребления: «нужда–потребность–спрос»,ходящая до функции изделия и услуги. Указывается возможный класс потребителей и определяется, в каком качестве используется данный вид продукции – средства или предмета труда. Данные опросов, анкетирования, заявки на продукцию.

10. *БД «Потребители»*. Перечень возможных потребителей (предприятий, организаций торговли) с указанием функций, выполняемых потребляемым изделием. Указывается также тип продукции, производимой предприятием-потребителем, его технология, основные ресурсы.

11. *БД «Инвесторы»*. Перечень юридических и физических лиц, являющихся потенциальными инвесторами для предприятия. Неперсонифицированные источники возможного финансирования.

12. *БД «Обслуживание»*. Перечень предприятий, обслуживающих товары после продажи с указанием сложности, специализации, экономических показателей.

13. *БД «Рекламодатели»*. Перечень фирм, организующих рекламные кампании в средствах массовой информации, на телевидении и т.д.

14. *БД «Фирма»*. Перечень фирм и их характеристик.

15. *БД «Посредники»*. Перечень организаций и лиц, оказывающих услуги в области товародвижения.

16. *БД «Право»*. Перечень и основные характеристики законодательных и нормативных актов по регулированию коммерческой деятельности.

17. *БД «Информация»*. Перечень государственных, региональных, коммерческих информационных центров и выпускаемых ими изданий с указанием состава информации.

Таким образом, указанные БД представляют собой структурированную совокупность данных, позволяющую получить необходимую для принятия решений информацию, удовлетворяющую следующим требованиям:

- данные не должны повторяться (соображения экономии памяти); однако имеет смысл записывать данные несколько раз (для более быстрой обработки);
- мобильность структуры БД (возможность связывать информацию между собой). Система должна иметь возможность расширения;
- независимость применения программ обработки от формата данных;
- возможность использования различными пользователями с различными потребностями;
- простота использования.

Для быстрой обработки информации в базах данных СОИ РТУ, а также для обеспечения связи БД, которые будут создаваться в ГПНТБ СО РАН, с внешними источниками информации нам необходимо также учитывать следующие требования рынка к форме представления информации в БД:

- единообразие меток однотипных полей в различных БД;
- кодирование информации для облегчения построения запросов на базе единых и желательно общепринятых классификаторов (особенно по отраслевым классификаторам);
- своевременное предоставление пользователю обновленной информации.

С течением времени данные, содержащиеся в БД, устаревают или становятся неактуальными. Факторы, воздействующие на процесс старения информации в БД, мы разделили на три класса: изменения со стороны предметной области; изменения со стороны потребителей (пользователей) БД; технические изменения самих БД.

В результате действия внешних факторов могут измениться: физическая модель БД (добавятся или изменятся записи и т.д.), логическая модель БД (добавятся новые элементы, изменятся связи и т.д.), состав БД (добавятся, удалятся или переформируются модули и т.д.). Например, появление новых характеристик у существующих элементов предметной области влечет за собой изменение задач управления и, как следствие, добавление новых реквизитов в базы данных. При изменении состава потребителей изменяются цели управления, в результате которых могут добавиться или переформироваться модули баз данных, произойдет полная реорганизация логической модели или изменится модель физическая.

Методология построения и актуализации баз данных СОИ РТУ должна иметь ряд отличительных особенностей:

- предложенные базы данных рассчитаны на многоотраслевое применение;
- на основе баз данных СОИ РТУ появится возможность производить не только операции сбора и хранения информации, но и ее первичной обработки;
- базы данных СОИ РТУ ориентированы на использование предприятиями различных форм собственности;
- некоторые из БД («Фирма», «Информация», «Рекламодатели», «Инвесторы», «Поставщики», «Обслуживание», «Посредники», «Право») могут являться объектом платных услуг, оказываемых библиотекой.

Вместе с тем следует отметить, что интерпретация данных, полученных из СОИ РТУ, может порождать трудности для пользователей указанных систем. На практике для интерпретации таких данных применяются специально написанные в этих целях программы на языке базы данных либо осуществляется экспорт указанных данных в другие проблемно ориентированные пакеты /3/. Такой способ действий дает вполне удовлетворительные результаты для принятия управленческих решений. Процесс принятия решений неразрывно связан с интерактивной выборкой данных, их взаимным ассоциированием и интерпретацией /4/.

Оценка эффекта работы библиотеки с использованием СОИ РТУ – процесс достаточно сложный и неоднозначный.

Эффект информационной деятельности зависит от интенсивности, характера и направления воздействия на потребителя. К такому эффекту, достигаемому в ходе информационной деятельности, следует отнести:

- сокращение трудозатрат потребителей информации на информационное обеспечение своей деятельности;
- снижение себестоимости единицы информационной продукции или информационного ма-

териала, под которым понимают любой потенциально полезный вторичный документ, выходящий из информационной системы;

- улучшение качественных характеристик информационного материала.

Безусловно, в оценке эффекта от информационной деятельности для нас главным является решение проблем потребителя на основе своевременно и качественно предоставленной информационной продукции и услуги. Это должно позволить, в частности, добиться снижения издержек производства на единицу выпускаемой продукции и повышения его качества.

В заключение сформулируем основные задачи библиотек, создающих СОИ РТУ для совершенствования работы предприятий:

- повышение качества программ предприятия за счет использования БД,
- облегчение разработки комплексной стратегии поведения фирмы на рынке,
- упрощение организационной структуры предприятия,
- возможность хранения и всестороннего анализа больших объемов информации в библиотеке для значительного сокращения труда на предприятии,
- сокращение времени и затрат труда на разработку экспертизы о состоянии рынка и формирование стратегии развития предприятия,
- высвобождение времени для творческой работы по принятию управленческих решений.

Мы можем рассматривать в качестве основной цели работы библиотеки обеспечение указанных эффектов.

При этом естественно предположить прямо пропорциональную зависимость между величинами: с одной стороны, достигаемых информационных эффектов от использования СОИ РТУ в библиотеке, а с другой – экономическим ростом показателя предприятиями в результате использования системы.

Очевидно, что конечной целью достижения любого положительного экономического эффекта на предприятии является получение прибыли. Можно утверждать, что чем прибыльнее работает предприятие, тем большего эффекта оно достигает. В данном случае при рациональном распределении самой прибыли целесообразно учитывать интересы создателей СОИ РТУ.

Список литературы

1. Информационный рынок в России / Ю. М. Арский, Р. С. Гиляревский, В. С. Егоров и др. – М. : ВНИТИ, 1996. – 293 с.
2. Родионов, И. И. Информационные ресурсы для предпринимателей / И. И. Родионов. – М. : Электрон. изд., 1994. – 173 с.

3. *Инмон, У.* Методология экспертной оценки решений для систем с базами данных : пер. с англ. / У. Инмон, Л. Фридман; под ред. О. М. Вейнера. – М. : Финансы и статистика, 1986. – 280 с.
4. *Дражек, З.* Применение методов искусственного интеллекта для выбора и интерпретации данных с

целью поддержки принятия решений // Новые информационные технологии в образовании : тр. Второй междунар. конф. – Минск, 1996, – Т. 2. – С. 29–34.

Материал поступил в редакцию 6.09.2006 г.

Сведения об авторах: *Новикова Наталья Васильевна* – заведующая отделом патентно-конъюнктурной информации, тел. (383) 266-02-33, e-mail: opki@spsl.nsc.ru
Цукерблат Дмитрий Миронович – кандидат педагогических наук, заместитель директора, тел. (383) 266-93-09, e-mail: opki@spsl.nsc.ru

УДК 004.4
ББК 32.973.26-018.2

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

© В.Б. Федотов, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

За последнее 40-летие индустрия разработки программного обеспечения (ПО) так и не стала инженерной. Главной проблемой разработки ПО являются связанные с ней риски. Большое количество готовых программных решений ускоряет процесс разработки, однако порождает множество путей решения одних и тех же задач, что, в свою очередь, увеличивает неопределенность и риски, связанные с разработкой ПО. Главной целью в работе над программным проектом является снижение рисков, одним из таких подходов к организации разработки ПО является экстремальное программирование (XP).

Ключевые слова: XP, экстремальное программирование, ПО, парное программирование, рефакторинг, снижение рисков, коллективная собственность.

Начавшая формироваться примерно 40 лет назад индустрия разработки программного обеспечения (ПО) за счет стандартизации протоколов взаимодействия между программными продуктами постепенно вырывается из первородного хаоса, продолжая при этом бурно развиваться. Создаются и эволюционируют высокоуровневые языки программирования, средства описания и управления данными, комплексные программные среды, все более изощренным становится инструментарий разработки. Сотни тысяч специалистов по всему миру каждый день работают на мировой рынок ПО /1/.

Однако за 40 лет индустрия разработки ПО так и не стала инженерной. При наличии проработанных методик организации разработки ПО (RUP, XP и т.д.) и фундаментальных подходов к организации самого ПО (ООП, процедурное программирование и т.д.) по-прежнему отсутствуют какие-либо четкие формализованные методики написания программ под нужды конкретных типов задач. Громадное количество всевозможных компонент и готовых программных решений существенно ускоряет процесс разработки, однако при этом дает право на жизнь множеству путей решения одних и тех же задач, что, в свою очередь, увеличивает неопределенность и риски, связанные с разработкой ПО /2/.

Риски разработки ПО

Главной проблемой разработки ПО, несомненно, являются связанные с ней риски. Вот лишь некоторые из них:

1. Невыполнение сроков – день сдачи программы подходит и вам придется сказать заказчику, что программа не будет готова еще 6 месяцев.
2. Проект закрыт – после множественных задержек проект отменен, так и не завершившись.
3. Засоры системы – программа успешно эксплуатируется, но спустя несколько лет цена изменений в системе или количество ошибок вырастают настолько, что программу необходимо менять.
4. Уровень ошибок – проект завершен, но уровень ошибок настолько высок, что программа так и не доходит до практического использования.
5. Непонимание целей – проект завершен, однако он не решает поставленных проблем.
6. Изменение целей – проект завершен, но проблема, для решения которой он был разработан 6 месяцев назад, сменилась другой, более насущной проблемой.
7. Достижение ложных целей – программный продукт имеет множество потенциально интересных возможностей, которые было весело реализовать, однако ни одна из них, ни их совокупность не являются тем, что принесет много пользы в решении поставленной задачи.
8. Персонал ушел – после двух лет разработки все хорошие программисты начали ненавидеть разрабатываемую программу и ушли.

Риски разработки для нужд библиотек

Рассматривая риски разработки ПО для нужд отечественного библиотечного сообщества, необходимо принять во внимание как особенности си-

туации в индустрии разработки ПО в России, так и специфику самого библиотечного сообщества. В индустрии разработки ПО в нашей стране в последние годы наблюдается существенный дисбаланс – потребности рынка в высококвалифицированных специалистах намного превосходят имеющиеся предложения, в то же время количество слабоквалифицированных специалистов превышает потребности рынка, и с каждым годом этот дисбаланс только обостряется /3/. Говоря о библиотечной сфере, стоит отметить проявившуюся в последний год тенденцию к увеличению оплаты труда молодых специалистов в научной сфере, что, возможно, окажет свое положительное влияние и на разработку ПО для библиотечного сообщества. Однако нет оснований предполагать, что ситуация с оплатой труда изменится настолько кардинально, чтобы привлечь в библиотеки молодые высококвалифицированные кадры. Разрыв между оплатой труда специалистов в библиотечной сфере и, скажем, в торговой или банковской (которые, в свою очередь, являются далеко не самыми высокооплачиваемыми областями разработки ПО) настолько велик, что даже наметившиеся положительные тенденции едва ли в ближайшее время приведут к существенному росту заинтересованности работой в библиотеках даже со стороны выпускников вузов (слабоквалифицированных специалистов). С другой стороны, растущее перенасыщение рынка слабоквалифицированными специалистами создает предпосылки для того, чтобы выпускники вузов приходили в библиотеки с целью набраться опыта, получить практические навыки работы, повысить свою квалификацию и в дальнейшем уйти работать в другие, более привлекательные организации.

Исходя из анализа ситуации, можно сделать определенные выводы и по поводу рисков разработки ПО в библиотечной сфере. Имея в качестве исполнителей в основном лишь слабоквалифицированных специалистов, можно с уверенностью сказать, что растут практически все риски, связанные с разработкой ПО. Учитывая же высокую текучесть кадров, можно сделать вывод, что особенно вырастает риск «ухода персонала», со всеми вытекающими из этого последствиями, а именно:

1. Задержки сдачи проекта.
2. Долгий период адаптации новых кадров, приводящий к еще большим задержкам.
3. Сложный, неочевидный дизайн программных систем.
4. Полная «смерть» проекта, когда ушедший специалист не оставил исходников программы или оставил исходники, в которых никто ничего не может понять.

Практика показывает, что «смерть» проекта в случае ухода одного конкретного специалиста, несмотря на кажущуюся нелепость этой ситуации,

более чем реальна и такая ситуация встречается довольно часто.

Применение техник ХР как способ снижения рисков

Естественно, одной из основных целей любого управления проектом является в первую очередь снижение рисков. В случае же, когда риски высоки, а в разработке ПО для нужд библиотечного сообщества они особенно высоки, управлению проектом и правильной организации работ над проектом следует дать особый приоритет. Одним из способов такой организации работ над ПО, который имеет целью убрать большую часть рисков, является экстремальное программирование (Extreme Programming, далее по тексту – ХР).

Что такое ХР? Некоторым людям принципы экстремального программирования напоминают обычный здравый смысл. Отчего же слово «экстремальное» присутствует в его названии? ХР основывается на принципах здравого смысла и применяет их до чрезвычайного уровня /4/. Примеры такого здравого смысла:

- если обзоры кода – это хорошо, то мы будем рассматривать код все время (парное программирование);
- если тестирование хорошо, то каждый будет тестировать все время (тестирование модулей), даже заказчики (функциональное тестирование);
- если проектирование – это хорошо, мы сделаем это частью каждодневной работы (рефакторинг);
- если простота хороша, мы будем всегда оставлять систему с самым простым дизайном, который поддерживает все функциональные возможности (самая простая вещь, которая могла бы работать);
- если архитектура важна, каждый будет работать, определяя и оттачивая архитектуру все время (метафора);
- если тестирование интеграции полезно, то мы будем интегрировать и тестировать несколько раз в день (непрерывная интеграция);
- если короткие рабочие циклы хороши, мы будем делать циклы минимальными – секунды, минуты и часы, не недели, месяцы и годы (игра планирования).

ХР делает два набора обещаний:

1. Программистам ХР обещает, что они каждый день будут работать над вещами, действительно имеющими значение. Им не придется сталкиваться с непредсказуемыми ситуациями в одиночку. Они будут способны делать все возможное для того, чтобы сделать их систему успешной. Они будут принимать решения, которые могут делать лучше всего и не наоборот.

2. Заказчикам и руководителям проектов XP обещает, что они получат максимально возможный эффект от каждой недели программирования. Каждые несколько недель они будут способны видеть конкретное продвижение к цели. И, что особенно важно, они будут способны изменить направление проекта в середине его развития без непомерных затрат на это /4/.

Говоря коротко, XP обещает уменьшить риск проекта, улучшить возможности отклика на изменение целей, повысить производительность рабочего процесса в течение всего цикла жизни системы и добавить интерес к созданию программного обеспечения в командах – все это одновременно.

Вот основные техники XP:

- **игра планирования** – определяется масштаб следующего релиза, объединяя стоящие задачи и технические оценки. Если реальность не соответствует плану, план модернизируется;

- **маленькие релизы** – быстро делается простая система, затем выпускаются новые версии через очень короткие интервалы;

- **метафора** – направляет всю разработку системы простым доступным описанием того, как вся система работает;

- **простой дизайн** – система разрабатывается настолько просто, насколько возможно в любой данный момент времени. Дополнительная сложность удаляется, как только она будет обнаружена;

- **тестирование** – программисты непрерывно пишут тесты модулей, которые должны проходить безупречно для того, чтобы разработка продолжалась дальше. Заказчики пишут тесты, демонстрирующие, что функциональные особенности закончены;

- **рефакторинг** – программисты реструктурируют систему, не изменяя ее поведение, в целях удаления дублирования, улучшения связей, упрощения или добавления гибкости;

- **парное программирование** – весь программный код пишется двумя программистами на одной машине;

- **коллективная собственность** – любой может изменить любой код в системе в любое время;

- **непрерывная интеграция** – как только какая-то задача реализована, она сразу же интегрируется в систему, интеграции происходят много раз в день;

- **40-часовая рабочая неделя** – не больше чем 40 часов в неделю, как правило. Никогда не работайте сверхурочное время две недели подряд;

- **доступность заказчика** – в команду включается настоящий пользователь, способный ответить на вопросы на протяжении всей рабочей недели;

- **стандарты кодирования** – в целях улучшения общения между разработчиками на уровне

программного кода программисты пишут весь код в соответствии с принятыми правилами /5/.

Сведя эти техники вместе, про разработку в стиле XP можно сказать, что:

а) Пары программистов работают вместе.

б) Разработка направляется непрерывным тестированием. Вы сначала тестируете, затем кодируете. Пока все тесты не пройдут, вы не считаете задачу выполненной. Когда все тесты пройдены, и вы не можете придумать тест, который мог бы упасть, это значит, что вы закончили добавлять функциональную возможность.

в) Пары программистов не только придумывают тесты и заставляют их работать. Они также постоянно развивают дизайн системы. Любой код может быть просмотрен и изменен любым человеком в команде. Парная работа повышает эффективность анализа, проектирования, реализации и тестирования системы, т.е. везде, где система в этом нуждается.

г) Интеграция немедленно следует за реализацией, включая тестирование самой интеграции.

Парная работа за одним компьютером, непрерывное тестирование, постоянная доработка дизайна и кода (рефакторинг), интеграция сразу после реализации новой функциональности – все эти техники XP вместе призваны в первую очередь добиться того, чтобы и дизайн, и сам код программы было легко модифицировать в любое время жизни проекта, как на этапе первичного проектирования системы, так и спустя годы после запуска программы в промышленную эксплуатацию.

Плюсы XP в разработке ПО для нужд библиотечного сообщества

Чтобы понять возможные плюсы от применения техник XP, сопоставим вместе техники XP и основные факторы, характеризующие разработку ПО для библиотек. Низкая квалификация исполнителей, высокая текучесть кадров, зачастую заинтересованность исполнителей не столько в успешном завершении проекта (за который им все равно мало платят), сколько в повышении квалификации и смене работы на более выгодную – со всеми этими негативными факторами можно успешно справляться, применяя XP.

Так, например, парное программирование позволяет повысить квалификацию исполнителей намного быстрее, чем одиночное. Лучше взять двух выпускников вуза и посадить их вместе делать модуль за модулем, чем, пытаясь распараллелить работу, посадить тех же выпускников делать два разных модуля параллельно. Во втором случае низкая квалификация исполнителей обусловит высокую вероятность того, что какой-нибудь из модулей будет сильно задержан или во-

обще не будет сделан и поставит под сомнение выполнение всего проекта.

В свою очередь, коллективная собственность на программный код также позволяет программистам быстрее повышать квалификацию. Кроме того, общий программный код полностью исключает возможность возникновения абсурдной ситуации, когда один из программистов уходит и уносит с собой часть кода, убивая тем самым долго разрабатываемый и возможно почти законченный проект. И сильно уменьшает эффекты от похожей ситуации, когда один из исполнителей уходит, код остается, но никто не может понять, что этот код делает и как его изменить. На самом деле, коллективная собственность на код и парное программирование вместе полностью исключают возможность такой ситуации в ХР – оставшиеся члены команды обязательно в той или иной степени будут разбираться во всем коде программы, что позволит им быстро вникнуть даже в те участки кода, которые разрабатывались преимущественно кем-то другим в команде.

Простой дизайн и принятые стандарты кодирования обеспечат возможность быстро разобраться в проекте новым членам команды. А постоянно разрабатываемые и поддерживаемые тесты модулей обеспечат уверенность в работоспособности

кода, сделанного даже несколько лет назад совершенно другим программистом.

В заключение можно сказать, что ХР – это весьма широко применяемый в мире подход к разработке ПО. В нашей стране ХР также нашло широкое применение в индустрии, однако конкретно в сфере разработки ПО для библиотек техники ХР применяются мало. В случае же, когда разработкой программного обеспечения занимаются преимущественно слабоквалифицированные специалисты, применение современных методик управления программным проектом становится особенно актуальным.

Список литературы

1. 3DNews – Daily Digital Digest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.3dnews.ru/>
2. Игумнов, Е. Software Project Manager среднего проекта – кто он [Электронный ресурс] / Е. Игумнов. – Режим доступа: <http://www.citforum.ru/programming/digest/spm.shtml>
3. Новосибирский городской сайт «НГС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ngs.ru/>
4. Beck, K. Extreme Programming explained : Embrace change / K. Beck. – Addison-Wesley, 2000. – 224 p.
5. Auer, K. Extreme Programming Applied : Playing to Win / K. Auer, R. Miller. – Addison-Wesley, 2002. – 384 p.

Материал поступил в редакцию 27.09.2006 г.

Сведения об авторе: *Федотов Вадим Борисович – аспирант ГПНТБ СО РАН, инженер отдела автоматизированных систем, тел. (383) 266-71-33, e-mail: fedot_st@online.nsk.su*

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Документальные базы данных: создание и использование : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Б. Соболева.

Объем 11,8 уч.-изд. л.

В сборнике представлены публикации результатов исследований по программе Сибирского отделения РАН 33.1 «Создание ресурсной базы для информационного обеспечения фундаментальных исследований в области гуманитарного знания». Включены статьи по методологии и методике создания БД; их анализу и использованию в информационно-библиотечном обслуживании, исследовательской и преподавательской деятельности, оценке эффективности научных исследований.

Материалы сборника представляют интерес для ученых и специалистов разных специальностей, библиотечно-информационных работников, преподавателей вузов, аспирантов.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. В 5 т. Т. 5. 1963–1991 гг. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. д-р ист. наук А. Л. Посадсков.

Объем 44,2 уч.-изд. л.

Пятый, завершающий том коллективной монографии охватывает последние десятилетия существования советской книжной культуры, показывает реализацию ее общественных функций на территории Сибири и Дальнего Востока с середины 1960-х до начала

1990-х гг. Воссоздаются и анализируются региональные особенности функционирования книжного дела в условиях эволюционных процессов, характерных для данной эпохи. В исследовании используется значительное количество ранее неизвестных источников современной литературы, рассекреченных или впервые опубликованных участниками событий документов. Рассматривается весь спектр взаимодействия книги и общества в изучаемое время: издание и полиграфическое производство книжной продукции, ее распространение, библиотечно-библиографическая деятельность и чтение, развитие читательских интересов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Для специалистов в области книговедения, библиотечных работников, представителей гуманитарных и общественных наук, а также для студентов гуманитарных факультетов вузов и всех, кто интересуется культурой восточных регионов России.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Путеводитель по базам данных для пользователей ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук.

Объем 0,6 уч.-изд. л.

В путеводителе представлен перечень баз данных (порядка 130), доступных в локальном и удаленном режимах для пользователей ГПНТБ СО РАН.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой «Для РИО»).

УДК 02
ББК 78.36

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯДРА БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

© Т.С. Ковригина, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрена эволюция теории ядра библиотечного фонда в отечественном библиотековедении.

Ключевые слова: библиотечный фонд, ядро библиотечного фонда, формирование библиотечного фонда.

Как известно, любому серьезному научному исследованию предшествует аналитический обзор, позволяющий, как минимум, понять, что же сделано в данной предметной области.

ГПНТБ СО РАН приступает к исследованию «Формирование и использование фонда периодических изданий в головной библиотеке ЦБС СО РАН», предметом которого должно стать изучение проблемы формирования ядра фонда периодических изданий в научной библиотеке. Поэтому цель данного обзора – рассмотреть эволюцию теории библиотечного ядра в отечественном библиотековедении.

Идея ядра библиотечного фонда как стержневой основы всякой библиотеки восходит к XVIII в. Еще не было сформулировано само понятие «ядро фонда», но уже появилось понимание необходимости создания того, что сейчас называется ядром. Феофан Прокопович, выдающийся церковный и государственный деятель эпохи царствования Петра Великого, собрал уникальную для того времени библиотеку по различным отраслям знания (по позднейшей описи в ней 3 192 названия). Позднее начали составляться каталоги, которые регламентировали наполнение фондов бесплатных библиотек /23/. В дальнейшем они получили название «министерских», поскольку составлялись Ученым комитетом Министерства народного просвещения. На их основе комплектовались фонды библиотек и читален, доступных для народных масс. Этим обусловлен «качественный» и «количественный» состав каталогов. Параллельно с этими изданиями в России стали появляться каталоги, списки книг для чтения в рабочих кружках и социал-демократических организациях /17, 29/. Списки использовались для подбора литературы в фонды нелегальных библиотек, создававшихся при тайных обществах.

Практика отбора изданий в фонды народных и нелегальных библиотек послужила исходным материалом для теоретического обобщения и выделения из общей теории отбора проблемы отбора изданий в ядро фонда библиотек. Целостную теорию формирования ядра библиотечного фонда создал известный русский библиотековед и библиограф Н.А. Рубакин. Ему принадлежит заслуга теоретического обоснования положения о ядре, попытка решить эту проблему на практике. Отдельные работы Н.А. Рубакина характеризуют теорию ядра с разной степенью полноты, однако в совокупности в его трудах рассматриваются такие проблемы, как понятие ядра, принципы формирования его качественного состава, критерии, лежащие в основе его количественной характеристики.

Н.А. Рубакин, разрабатывая теорию «ядра», исходил из того, что книжное дело в целом и его отрасли должны способствовать, в первую очередь, развитию народного просвещения. А для этого необходимо в мировом книжном богатстве выявить некоторый цикл книг, который отражал бы все многообразие человеческой жизни, и доведение которого до читателя способствовало бы росту его культурного уровня и расширению кругозора. «В этом-то цикле или, если так можно выразиться, «библиотечном ядре», и лежит центр тяжести каждой библиотеки, чтобы она могла работать, занимать свое место в общей системе народного просвещения, а не только выдавать книги напрокат, получая за это плату, или не получая ничего» /31, с. 149/. Таким образом, Н.А. Рубакин связывал проблему библиотечного ядра с задачами комплектования библиотечных фондов, всего библиотечного дела, книжного дела в целом, ограничивая, правда, их только общеобразовательными, просветительскими целями, что и привело позднее к развитию теории библиотечного ядра в основном

в рамках проблем комплектования фондов массовых библиотек.

Значительной заслугой Н.А. Рубакина явилось определение принципов отбора изданий в книжное и библиотечное ядро, рассмотрение типологии произведений печати книжного и библиотечного ядра. Основное требование, предъявляемое Н.А. Рубакиным к отбору ядра, – «терпимость к чужим мнениям». По его мнению, в задачу библиотеки не должно входить воспитание читателя в духе определенного мировоззрения: «Чуждая всяких тенденций, библиотека указывает ему (читателю) не одно какое-либо течение, а все... Сердце мало-мальски отзывчивое, голова, мало-мальски размышляющая, сами решат, на чьей стороне правда, на чьей ложь. Библиотека должна предоставить возможность судить и выбирать» /31, с. 152/. Эта мысль прослеживается во всех работах, посвященных библиотечному ядру, в «Этюдах о русской читающей публике», в теоретической части труда «Среди книг», в «Основных задачах библиотечного дела» и т.д.

Дальнейшее развитие теории библиотечного ядра изложено в трудах Рубакина «Книжное оскудение» (1893), «Этюды о русской читающей публике» (1895), «Основные задачи библиотечного дела» (1907), «Книжный прилив и книжный отлив» (1909), «Книга как орудие борьбы» (1909) /31, 32, 33, 34, 36/. Особо следует выделить его введение в библиографическое пособие «Среди книг» /35/, в котором теория ядра получила наиболее полное отражение.

Главное достоинство трудов Н.А. Рубакина заключается в том, что он один из первых библиотекведов не только разработал общую теорию подбора, но и выделил из нее проблему библиотечного ядра, попытался разработать ее важнейшие стороны: принципиальные положения отбора книг в ядро, критерии его объема.

Идея Н.А. Рубакина о библиотечном ядре фонда библиотеки как важнейшей части теории отбора в целом получила развитие в трудах его современников – таких известных библиотековедов, как Л.Б. Хавкина, К.Н. Дерунов, Л.А. Покровский, Е.Ф. Проскурякова и др.

Л.Б. Хавкина в работе «Библиотеки, их организация и техника» подчеркнула, что «суть подбора книг не в их количестве, а в качестве», чем меньше библиотека, тем большую ответственность должен нести библиотекарь за каждую приобретенную книгу. «Общеобразовательная библиотека, – по мнению Л.Б. Хавкиной, – должна иметь произведения лучших художников слова, моралистов, философов, публицистов, цикл наук теоретических и прикладных, коллекций справочных изданий, а также новинки печати и современные периодические издания (журналы и газеты)» /42, с. 197/.

Отдельные стороны теории библиотечного ядра Н.А. Рубакина углубил К.Н. Дерунов /13–15/. Как и Н.А. Рубакин, К.Н. Дерунов считал, что с формирования ядра, освещающего «вечные» вопросы, т.е. подбора наиболее ценной литературы общеобразовательного характера по определенной системе знаний и должно начинаться «создание» фондов библиотеки. В качестве основного источника формирования ядра библиотечного фонда он предлагал использовать «примерный библиотечный каталог». В предисловии к составленному им каталогу К.Н. Дерунов подчеркивал, что каталог дает максимум необходимых знаний. При этом из анализа его работ видно, что библиотечное ядро должно давать минимум знаний, поэтому было бы неправильно отождествлять «примерный каталог» с ядром фонда. Важнейшей заслугой К.Н. Дерунова в разработке теории ядра библиотечного фонда стало утверждение о необходимости рассмотрения проблемы ядра применительно к библиотекам разных типов.

В советский период теория ядра библиотечного фонда, созданная Рубакиным, неоднократно пересматривалась. В первую очередь советским библиотекведом был отвергнут принцип аполитичности и надпартийности в комплектовании библиотечных фондов. На Первом Всероссийском съезде библиотечных работников в 1924 г. Е.Ф. Проскурякова в докладе о «Принципах комплектования библиотек книгами» подчеркнула принцип партийности комплектования библиотеки, обратив особое внимание на комплектование массовых библиотек, она отметила, что книжное ядро в них должно формироваться с учетом идеологии, научной ценности и доступности изложения книг /1, с. 145/.

В эти же годы на страницах журнала «Красный библиотекарь» появился ряд статей, в которых в связи с проблемой улучшения комплектования библиотек ставился вопрос и о библиотечном ядре /9, 25, 27, 28 и др./ Так, например, П. И. Гуров пытался конкретизировать понятие книжного ядра. Он связывал вопросы комплектования с изучением читателя и книги, с выявлением как положительного, так и отрицательного влияния книги на читателя. По мнению П.И. Гурова, очень важен вопрос о соотношении отделов книжного ядра. «Теоретически, – писал он, – библиотечное ядро представляет собой нечто вполне определенное – это лучшие ударные книги библиотеки, продвигаемые ею в первую очередь» /9/. Гуров считал, что и в художественной литературе имеется ядро и это ядро тоже нужно выделить. На основании изучения спроса и читаемости отдельных групп в разных библиотеках выявить, какие книги в библиотеке данного типа непременно должны быть, а какие допускаются.

Вопрос о создании книжного ядра рассматривался также и В.И. Чарнолуским. В статье «Созда-

ние библиотечно-самообразовательного книжного «ядра»» функции ядра он ограничивает выполнением общеобразовательных запросов читателей и отмечает, что на деятельность библиотеки отрицательно влияет отсутствие в ее фонде «строго продуманного основного ядра научной литературы, охватывающего все отрасли научного знания, необходимые для всестороннего общенаучного образования и самообразования» /43, с. 58/. Книжное ядро он понимал как тщательно продуманный комплекс, систему книжных ядер: «...речь должна идти не об одном каком-либо универсальном ядре, а о целом их, тщательно продуманном комплексе...». Таких ядер он намечал несколько: ядро научно-популярных книг; ядро капитальных научных книг, дополняющее первое; ядро элементарных научно-популярных книг, предназначенное для самых широких читательских кругов; ядро художественной литературы; комплексное ядро для детей и подростков /43/ и т.д. Однако система ядер, предлагаемая автором статьи, не внесла ясности в вопрос об отличительных особенностях ядра и фонда.

В 1929 г. вышла книга А.А. Покровского «Принципы и общие вопросы комплектования», в которой он дал определение книжного ядра. «Самая существенная часть библиотеки, – писал он, – это так называемое «ядро». Это – систематический подбор книг по всем отделам и вопросам, нужным и интересным для читателя данной библиотеки. В ядро включаются только такие книги, которые в данной библиотеке будут постоянно спрашиваться, т.е. такие, которые хорошо отвечают на различные интересы и нужды читателей, и притом, конечно, эти книги должны быть хороши, полезны – с точки зрения задач библиотечной работы в советской республике. Это ядро должно давать достаточный выбор книг, т.е. много разных книг, чтобы из многих разных людей каждый, приходя в библиотеку, мог найти книгу по нужному ему вопросу» /24, с. 12/.

В дальнейшем понятие «библиотечное ядро» было исключено из программ библиотечных учебных заведений и заменено термином «обязательный минимум литературы», хотя сама идея ядра продолжала жить и осуществляться на практике. Только в 1960-х гг. термин Н.А. Рубакина «библиотечное ядро» был снова введен авторами учебника для библиотечных вузов «Библиотечные фонды и каталоги» (1961).

В 1968–1970 гг. на страницах журнала «Библиотекарь» состоялась дискуссия по различным аспектам теории формирования ядра библиотечного фонда. В ней принимали участие ведущие библиотечные страны, практики библиотечной работы /3, 5, 6, 8, 18, 22, 30, 39, 40, 44/. В 1974–1975 гг. дискуссия получила продолжение /21, 37, 41/.

В работах советских библиотечников обсуждались такие аспекты проблемы, как целевое назначение, качественный состав ядра фонда библиотеки, типология включаемых в него изданий, рассматриваются вопросы объема ядра, его обрабатываемости. Одной из ключевых проблем было отсутствие единой терминологии. В советском библиотечном ведении встречаются различные термины, употребляемые для определения основной части фонда библиотек: «книжное ядро», «библиотечное ядро», «ядро библиотечного фонда», «ядро книжного фонда». Попытки дать четкое определение каждого понятия в советском библиотечном ведении не было. Более распространенным термином являлось «книжное ядро». Поэтому и дискуссия, посвященная проблеме, носила название «О книжном ядре массовой библиотеки». В последние годы чаще стало использоваться понятие «ядро книжного фонда библиотеки» или «ядро фонда библиотеки». Но эти понятия не однозначны. Фонды библиотек состоят из различных видов изданий: книг, брошюр, периодических и продолжающихся изданий, которые часто называют «книги», а также аудиовизуальных и электронных материалов. Ядро библиотечного фонда может включать основную часть различных видов изданий, тогда как ядро книжного фонда библиотеки включает только «книги».

Одним из немногих аспектов проблемы, не вызывающих споров, является утверждение, что ядро фонда библиотеки – это его самая ценная и существенная часть. Эта мысль подчеркивается в большинстве работ. По определению А.А. Покровского, ядро – «самая существенная часть библиотек» /24, с. 12/. Д.И. Гуров, подразделяя фонд библиотеки на два «концентра», один из них считал библиотечным ядром /10/, сердцевиной библиотечного фонда называла библиотечное ядро Ф.Э. Доблер /16/. Частью фонда считал «рабочее ядро» В. Поляков /26/. Эта мысль прослеживается в работах авторов того времени /8, 20–22, 37, 38, 40 и др./.

Одно из центральных мест в проблеме ядра занимают вопросы его объема. В работах большинства авторов проблема рассматривается однозначно, что до сих пор затрудняло и затрудняет ее решение, хотя этот вопрос привлекал внимание многих библиотечников. Первым из них, как уже отмечалось, был Н.А. Рубакин. В 1930-х гг. к нему обращались П.И. Гуров /11/, В.И. Чарнолуский /43/, Д.А. Балика /2/ и др. Они ставили в зависимость от определения объема ядра решение проблемы в целом, однако точные, конкретные рекомендации ими не давались. Часть авторов, как, например, Д.А. Балика и Е. Зак, ограничивалась довольно нечетким определением объема ядра, считая, что оно должно характеризоваться небольшим числом названий. Такое определение не вносило ясности в решение вопроса.

Группа библиотекведов, к которой следует отнести А.А. Покровского, Ю.Н. Столярова, Т.А. Мистрюкову, пыталась не только найти более конкретное решение вопроса, но и определить критерии, лежащие в основе расчета объема библиотечного ядра.

Ю.И. Столяров в основу объема ядра положил формальный признак – объем книжного фонда, считая, что «...ядро составляет относительно незначительную (приблизительно 5–10 процентов) часть всех книг крупной городской библиотеки...» /40, с. 63/. Руководствуясь этим положением, можно прийти к заключению: чем больше фонд библиотеки, тем больше объем ядра. Иначе рассматривает вопрос Т.А. Мистрюкова /22, с. 62/. Она считает основным критерием объема ядра особенности состава читателей библиотеки. Однако, учитывая потребности читателей библиотек разных типов, их возрастные и образовательные особенности, автор оставляет без внимания другие факторы, оказывающие влияние на объем ядра: число читателей, читаемость, возможную обращаемость ядра, если говорить об относительном объеме ядра фонда.

Все эти вопросы в той или иной мере затрагивались участниками дискуссии «О книжном ядре массовой библиотеки». Большинство ее участников согласилось, что решение вопроса зависит от количества читателей ядра, от его обращаемости, читаемости и от необходимой книгообеспеченности. Наибольшие разногласия в среде дискутирующих вызвал вопрос об обращаемости ядра. Ю.Н. Столяров /39/ утверждал, что обращаемость ядра должна быть незначительная, поскольку все читатели знакомы с книгами ядра. Этой точки зрения придерживается и В.И. Терешин /41/. Возражение содержится уже в названии статьи Т.А. Мистрюковой – «Ядро – самая активная часть фонда» /22/, явившейся откликом на статью Ю.Н. Столярова. Эту точку зрения разделяют авторы статьи «Книжные фонды юношеских библиотек» Н.М. Гиттер и И. Даньшина: «...Книги ядра всегда найдут читателей и противопоставлять обращаемость книг ядра обращаемости остальной части фонда нецелесообразно» /7, с. 73/.

Итоги многолетней дискуссии были обобщены в учебнике Ю.Н. Столярова «Библиотечный фонд»: «Цель создания ядра состоит в том, чтобы представить в фонде систему самых лучших профильных документов, своего рода модель обязательного культурного, научного, учебного или производственного минимума знаний каждого абонента» /38, с. 93/. Далее автор уточняет, что документы ядра библиотечного фонда должны иметь следующие достоинства: идеологическую, политическую, мировоззренческую значимость, научность, художественность, актуальность, оригиналь-

ность, информативность, доступность. Эти требования можно отнести ко всему библиотечному фонду, поэтому дополнительно сообщается, что основным критерий для отбора в ядро библиотечного фонда – повышенная и постоянная ценность документа, т.е. его соответствие общему в интересах абонентов. Одновременно предложено выделять в ядре две части: типовую – одинаковую для всех однотипных библиотек и локальную, которая отражает исторические, культурные, социально-экономические и национальные особенности обслуживаемой территории.

Значительная часть советских библиотекведов считает, что практическое решение проблемы ядра, его качественного и количественного состава во многом зависит от создания списка книг, которые должны войти в ядро. Мысль о большом практическом значении списка книг ядра фонда массовых библиотек была высказана Ю.В. Григорьевым в статье, подводящей итоги дискуссии по проблеме /8/.

Неоднократные попытки создать подобный перечень имели место и в дореволюционные годы – Н.А. Рубакин и К.Н. Дерунов – и в советские – А.А. Покровский; в 1950-х гг. вышло три издания «Типового каталога районной библиотеки», «Каталог детской библиотеки» и др. В конце 80-х – 90-е гг. были сделаны попытки составить библиографические указатели, представляющие типовое ядро библиотечного фонда (в том числе его региональные варианты) для массовых (публичных) библиотек. Одним из них стал указатель ГБЛ «Библиографическая модель ядра фонда массовой библиотеки» (1989). Эти разработки принесли большую пользу библиотекам, помогая повысить систематичность включения в фонды произведений классиков и наиболее видных современных писателей различных стран. Вместе с тем составители еще были ограничены идеологически «отфильтрованной» издательской продукцией конца 80-х гг. По этой причине в ядре библиотечного фонда не были представлены произведения классической и современной философии, литература по немарксистской истории, социологии, психологии, религиозные сочинения.

Исследование проблемы ядра имеет более чем столетнюю историю. За это время в исследовании его теории библиотекведы достигли значительных успехов: определены принципы его формирования, сделана попытка сформулировать понятие ядра, выявить его качественный состав с точки зрения целевого читательского назначения, типологии включаемых в него изданий.

Однако до настоящего времени проблема ядра изучалась, во-первых, только по отношению к фонду массовых библиотек и, во-вторых, применительно лишь к книжной части фонда как самой

значимой. Ю.Н. Столяров отмечает определенные успехи в разработке теории ядра фонда массовой библиотеки, однако в отношении библиотек научных и специальных этот вопрос находится, по его мнению, только в постановочном состоянии. Ядро фонда научной библиотеки имеет ряд особенностей, принципиально отличающих его от ядра массовой библиотеки. «В ядро фонда научной библиотеки входят не только классические, но и современные научные труды. По своему составу оно многоязычно и содержит в себе оригинальные тексты научных работ. В силу исключительного разнообразия решаемых научными библиотеками конкретных задач ядро библиотечного фонда в каждой из них имеет собственную специфику» /45/. Фонд научной библиотеки включает в себя издания разных видов (авторефераты, отчеты о научной работе, научные журналы, диссертации и т.п.), и для фонда изданий каждого вида необходимо формирование ядра.

Одной из важнейших составляющих фонда научной библиотеки являются научные журналы. В настоящее время можно выделить ряд актуальных проблем в области формирования ядра журнального фонда. Первая из них состоит в необходимости обновления концепции формирования ядра журнального фонда, приведения ее в соответствие с реалиями современности. Изменения, происшедшие в структуре научно-промышленного комплекса страны, существенно трансформировали характер информационных потребностей пользователей научных библиотек. Возросшее влияние финансового фактора создает необходимость в более строгом подходе к отбору журналов, включаемых в ядро журнального фонда.

В течение ряда последних лет остается неизменной тенденция к увеличению и усложнению потока издаваемых публикаций. Отсутствие строгих требований и критериев при подготовке периодических изданий ведет к размыванию присущих им видовых признаков. Это также создает дополнительные трудности при отборе научных журналов в фонд.

Обеспечение пользователей информационными ресурсами в значительной мере расширилось благодаря появлению и все более широкому использованию документов в электронном формате. Однако внедрение в библиотечную деятельность новых технологий вызвало к жизни такие проблемы, как формирование фонда электронных документов, достижение оптимального соотношения традиционной и электронной составляющих фонда, разработка критериев отбора документов на электронных носителях. Перед библиотечными работниками стоит задача разработки таких подходов к формированию ядра фонда, при котором оба вида документов будут органично сочетаться.

Таким образом, сегодня перед библиотеками исключительно остро стоит проблема формирования оптимального (в смысле максимально соответствующего информационным потребностям ученых) ядра журнального фонда путем отбора из всего возрастающего потока научных журналов наиболее ценной, достоверной и актуальной информации.

Объективное решение этого вопроса возможно только после определения принципиальных положений отбора журналов в ядро. При разработке критериев формирования состава ядра в основу следует брать не только ценностные критерии конкретных журналов, но и задачи библиотек, целевое и читательское назначение ядра, т.е. наряду с качеством журналов ядра следует учитывать, насколько их содержание соответствует задачам, которым должно отвечать ядро.

Список литературы

1. *Арефьева, Е. П.* Н.А. Рубакин о комплектовании книжных фондов // Тр. / ГБЛ. – 1966. – Т. 9. – С. 133–154.
2. *Балика, Д. А.* О предметном каталоге // Крас. библиотечарь. – 1926. – № 5. – С. 77–92.
3. *Бессонова, Н. Н.* Без учета современных требований // Библиотечарь. – 1969. – № 8. – С. 57–58.
4. Библиотечные фонды : учеб. для библ. фак. ин-тов культуры. – М. : Просвещение, 1967. – 203 с.
5. *Бойко, И. К.* Почему читатели недовольны // Библиотечарь. – 1969. – № 5. – С. 61.
6. *Боханевич, Е. С.* Мы – за широкую трактовку // Библиотечарь. – 1969. – № 7. – С. 53–55.
7. *Гиттер, Н. М.* Книжные фонды юношеских библиотек / Н. М. Гиттер, И. Данышина // Библиотечарь. – 1975. – № 11. – С. 69–74.
8. *Григорьев, Ю. В.* К итогам дискуссии о книжном ядре массовой библиотеки // Библиотечарь. – 1971. – № 2. – С. 53–55.
9. *Гуров, П. И.* К вопросу о плановости в комплектовании библиотек // Крас. библиотечарь. – 1930. – № 1. – С. 22–29.
10. *Гуров, П. И.* По городским (политпросветским и профсоюзным) библиотекам // Крас. библиотечарь. – 1924. – № 10–11 (13–14). – С. 154–162.
11. *Гуров, П. И.* Работа с политической книгой // Крас. библиотечарь. – 1929. – № 1. – С. 13–26.
12. *Денисьев, В. Н.* Методы и организация комплектования книжного фонда массовой библиотеки. // Крас. библиотечарь. – 1938. – № 7. – С. 27–39.
13. *Дерунов, К. Н.* Об «единой» народной библиотеке / К. Н. Дерунов // Избр. – М., 1972. – С. 153–163.
14. *Дерунов, К. Н.* Примерный библиотечный каталог: Избр. лит. по всем отраслям знания : в 2-х ч. / К. Н. Дерунов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1908–1911. – 2 ч.
15. *Дерунов, К. Н.* Типичные черты в эволюции русской «общественной» библиотеки / К. Н. Дерунов // Избр. – М., 1972. – С. 62–141.
16. *Доблер, Ф. Э.* Цели и задачи библиотечных объединений в 1926–27 гг. // Крас. библиотечарь. – 1926. – № 11. – С. 13–24.

ОБЗОРЫ

17. *Здобнов, Н. В.* История русской библиографии до начала XX века / Н. В. Здобнов. – 3-е изд. – М. : Госкультпросветиздат, 1955. – 607 с.
18. *Казанцева, Л. В.* Библиотекарям надо помочь / Л. В. Казанцева, Г. В. Тараченко // Библиотекарь. – 1970. – № 2. – С. 59–60.
19. *Мавричева, К. Г.* Н.А. Рубакин / К. Г. Мавричева. – М. : Книга, 1965. – 140 с.
20. *Маркина, А. В.* Некоторые проблемы теории ядра фонда массовой библиотеки в советском библиотековедении // Библиотековедение, библиография и информатика. – М., 1974. – Вып. 1. – С. 24–41.
21. *Маркина, А. В.* Ядро фонда массовых библиотек: вопросы качественной и количественной характеристики // Библиотекарь. – 1974. – № 1. – С. 52–54.
22. *Мистрюкова, Т. А.* Ядро – самая активная часть фонда // Библиотекарь. – 1969. – № 10. – С. 61–62.
23. Народные библиотеки и читальни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vashpereezd.ru/word_70454.html
24. *Покровский, А. А.* Принципы и общие вопросы комплектования / А. А. Покровский. – М., 1929. – 38 с.
25. *Покровский, А. А.* Что должен дать библиотечный съезд для городской библиотечной работы : тез. к предсъезд. дискус. // Крас. библиотекарь. – 1930. – № 3. – С. 14–21.
26. *Поляков, В.* «Рабочее ядро» библиотеки // Крас. библиотекарь. – 1924. – № 4–5 (7–8). – С. 105–108.
27. *Пьянкова, А.* Работа среди различных групп населения в городе // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 10. – С. 19–31.
28. *Рабинович, Л.* Не чистка, а правильное использование книжных фондов библиотек // Крас. библиотекарь. – 1933. – № 4. – С. 29–34.
29. *Рейсер, С. А.* Подпольная рекомендательная библиография 70–80-х годов XIX века // Сов. библиогр. – 1960. – № 1. – С. 54–69.
30. *Ридель, П.* Вопрос надо решать // Библиотекарь. – 1969. – № 3. – С. 60.
31. *Рубакин, Н. А.* Книжное оскудение // Рус. богатство. – 1893. – № 11, разд. 14. – С. 124–165.
32. *Рубакин, Н. А.* Книжное оскудение // Рус. богатство. – 1893. – № 12, разд. 12. – С. 78–122.
33. *Рубакин, Н. А.* Книжный прилив и книжный отлив // Современ. мир. – 1909. – № 12, разд. 14. – С. 1–25.
34. *Рубакин, Н. А.* Основные задачи библиотечного дела / Н. А. Рубакин // Избр. – М., 1975. – Т. 2. – С. 127–146.
35. *Рубакин, Н. А.* Среди книг / Н. А. Рубакин // Избр. – М., 1975. – Т. 1. – С. 107–210.
36. *Рубакин, Н. А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры и наблюдения / Н. А. Рубакин // Избр. – М., 1975. – Т. 1. – С. 34–104.
37. *Селигерский, А. П.* К вопросу о книжном ядре // Библиотекарь. – 1975. – № 6. – С. 57–59.
38. *Столяров, Ю. Н.* Библиотечный фонд : [учеб. для библ. фак. ин-тов культуры, ун-тов и пед. вузов] / Ю. Н. Столяров. – М. : Кн. палата, 1991. – 271 с.
39. *Столяров, Ю. Н.* О книжном ядре массовой библиотеки // Библиотекарь. – 1968. – № 9. – С. 50–54.
40. *Столяров, Ю. Н.* Решенное и нерешенное в проблеме книжного ядра // Библиотекарь. – 1970. – № 3. – С. 62–64.
41. *Терешин, В. И.* В ядре – все функции библиотеки // Библиотекарь. – 1974. – № 10. – С. 49–51.
42. *Хавкина, Л. Б.* Библиотеки, их организация и техника / Л. Б. Хавкина. – СПб. : Суворин, 1904. – 376 с.
43. *Чарнолуский, В. И.* Создание библиотечно-самообразовательного книжного «ядра» // Крас. библиотекарь. – 1930. – № 12. – С. 58–60.
44. *Чижкова, Г. И.* Ядро массовой библиотеки и типовой каталог // Библиотекарь. – 1969. – № 6. – С. 54–65.
45. Библиотечные фонды : учеб. / под ред. Ю. Н. Столярова, Е. П. Арефьева. – М. : Книга, 1979. – С. 93.

Материал поступил в редакцию 4.10.2006 г.

Сведения об авторе: *Ковригина Тамара Сергеевна* – главный библиотекарь отдела хранения фондов,
e-mail: tk@spsl.nsc.ru

УДК 02
ББК 78.30**БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА
(НОВАЯ ПАРАДИГМА)**

© Л.Н. Гусева, 2006

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Автор объясняет появление новых парадигм в исследовательской деятельности. Основное внимание сосредоточено на изучении знаний, которые формируются в ходе практической деятельности.

Ключевые слова: парадигма, количественные и качественные методы, социальные науки.

Прежде чем перейти к изложению особенностей нового подхода к библиотековедческим исследованиям, следует, на мой взгляд, объяснить, в какой степени предлагаемая концепция может претендовать на то, чтобы называться новой парадигмой.

С точки зрения Т.С. Куна, который дал определение научным парадигмам, парадигма — это смена исследовательской традиции: появление нового образца в решении исследовательских задач. Эта смена традиций ведет к теоретическим конфликтам, которые часто переходят в личные конфликты, поскольку теории являются культурным капиталом, обеспечивающим должности, научные звания и т.д.

Теоретическая концепция, разработанная одним человеком, еще не является новой традицией, так как традиция — это уже практическое воплощение нового направления в исследовательской деятельности. Создание нового целостного образа научной деятельности следует за социальной практикой и направляет ее, организуя мышление исследователей. Элементы концепции присутствуют в доказательствах отдельных практиков, и именно эти люди, раскрывая (экстериоризируя) свою личность в творчестве, способствуют созданию новой парадигмы. Таким образом, теоретическая концепция является не обобщением практики, а одним из многообразных вариантов новой деятельности, описанием нового образца, каким его видит конкретный исследователь.

Идеи, высказывания, концепции исследователей разбросаны в выступлениях, статьях, монографиях и тому подобных текстах, т.е. являются элементами дискурсивной практики, которая и формирует новое знание о научной деятельности. По мнению французского философа М. Фуко, «дискурсивная практика не совпадает с научным

развитием, которому она может дать место; знание, которое она образует, не является ни прототипом, ни побочным продуктом повседневной жизни, образованной наукой... Науки появляются в элементе дискурсивной формации и на основе знания» /7, с. 183/.

Вот это признание, что помимо научных знаний, создаваемых в результате научных исследований, в процессе практической деятельности формируется еще и другое знание — институциональное, принимаемое без эмпирического обоснования и объективируемое в профессиональном языке и текстах, и является основанием для формирования новой парадигмы исследовательской деятельности в области библиотековедения за рубежом, в основном в англоязычных странах.

Профессиональное знание, формируемое опытным путем, не является явным знанием, так как субъект неотделим от объекта познания, поэтому оно не может передаваться посредством информационной деятельности. Это наглядно видно по той информации о зарубежном опыте, которую предоставляют библиотечные специалисты в настоящее время. Например, информация о новых технологиях, способах организации библиотек, конкретных программах совместной деятельности — это информация о результатах творческой деятельности зарубежных специалистов, а не о тех знаниях, на основе которых они конструируют эти реальные объекты. Описать эти знания на основе анкетного опроса невозможно.

Концепции практических программ формируются в процессе профессионального дискурса, а используемые научные методы сбора данных позволяют конкретизировать, уточнить уже имеющиеся представления о действительности. Для того чтобы сознательно использовать зарубежный опыт, надо знать, как эти реальные объекты конст-

руировались, их практическое знание, а не результат. Описание знаний, которые не надо внедрять в практику, поскольку они в ней формируются, требует определенной исследовательской работы, о которой и пойдет речь.

Начало обсуждения нового направления в библиотекведении за рубежом ознаменовалось дискурсом о количественных и качественных методах. Вернее, библиотековеды включились в уже сложившийся в других социальных науках дискурс. Этот факт показывает, что дискурсивная практика не ограничивается пределами одной организации, дисциплины или науки и связи между отдельными институтами являются не внешними, а внутренними, через отдельных личностей, способных усваивать значения, созданные в другой культурной среде, и вести «неслышный» диалог со своими единомышленниками.

С точки зрения А. Дика, преподавателя библиотекведения и информатики из Южно-Африканской Республики, который исследовал, как развивается новое направление в англоязычных странах, «качественные методы исследования обеспечивают сбор данных, характеризующих представление группы о своем мире, изложенное отдельными членами этой группы» /12, р. 236/. Представление о мире или «образ мира» – это целостный образ, интегрирующий условия, в которых совершается деятельность. Он имеет когнитивное содержание, предшествует деятельности и направляет ее. «Образ мира» организует знание о мире в различных этических группах, а не только в обществе в целом – так называемые глобальные «образы мира» (meta-narratives), служащие культурной средой для целой эпохи.

Эту мысль обосновал в своих работах К. Манхейм, который считал, что разные социальные группы под влиянием социального опыта способны формировать собственное мировоззрение, а интеллектуалы из их сферы могут преобразовывать мировоззрение в особый стиль мышления (идеологию), т.е. концептуализировать имплицитную истину практиков. В результате общественных перемен превращенные в идеологию этические нормы начинают мешать реальному восприятию действительности из-за устаревшего категориального аппарата. Таким образом, познание практиков одновременно является действием и знанием, а теория (концепция), создаваемая интеллектуальной элитой, является вторичной /4/.

Качественные методы, основанные на «диалоге» и «понимании», естественных свойствах человеческого сознания, были первоначально использованы в литературоведении, антропологии, психологии, а затем социологии и этнологии и других науках для исследования текстов, слов, фраз или иных символов, описывающих действия

людей и события социальной жизни. Некоторые ученые, например М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, придают понятию «текст» более широкое значение, как конституирующему предмет научных исследований гуманитарно-филологического направления.

В традициях библиотековедения исследователи заимствуют качественные методы, используемые в других науках: фокусированное интервью, включенное наблюдение, герменевтику и т.д. Герменевтике как особому способу понимания субъективных (авторских) и объективных (значения слов) смыслов текстов уделяется особое внимание. Если говорить об опыте использования качественных методов в других областях знания, то кроме герменевтики развиваются также идеи феноменологии и этнометодологии.

В последние годы среди философов, методологов, исследователей появляются высказывания о том, что проблема, заключающаяся в том, должны ли представители общественных наук стремиться к ценностной нейтральности либо использовать особые методы гуманитарных наук, является надуманной, вводящей в заблуждение /5/. Заблуждение основано на слиянии социологии и социальных наук /2/. Применение качественных методов – это задача социологии, исследующей реальные отношения между людьми и различными социальными группами, и других эмпирических наук, где исследователи не являются представителями данных групп. Они работают с понятиями, которые им даны.

Задача современных социальных наук, познающих не общество в целом, а отдельные социальные группы, состоит в создании собственных «образов мира». В связи с чем у социальных наук другая дилемма: позитивизм или метафизика. Метафизика, или первая философия, в определении Аристотеля, в связи с развитием новой онтологии рассматривается как метод исследования и объяснения практики /6, с. 15/.

Проблема создания библиотечной философии широко обсуждалась в США еще в 30-х гг. XX в. В 1933 г. П. Батлер во «Введении в библиотековедение» рассматривал философию библиотековедения как научную теорию, служащую для объяснения, подтверждения и контроля практики /8/. В 1934 г. после выхода статьи Д. Дантона, написанной в защиту библиотечной философии, началась дискуссия. Дантон уделяет большое внимание отличию философии от библиотечной науки, которые многие, по его мнению, в том числе и П. Батлер, рассматривают как синонимы /9/. Опираясь на идеи американского философа, педагога и общественного деятеля Д. Дьюи, Дантон связывал философию с мышлением практиков, с их способностью осмысливать общественные ценности, задачи

и цели библиотек в сложной системе общественных отношений.

Согласно идее Д. Дьюи, предметом философии является социальный опыт – практика, а не внутренний мир человека, который исследуется психологами. Опыт включает в себя социокультурный контекст, изучение которого делает возможным его понимание. Наука – это исследование того, что существует, и его теоретическое обоснование. Теории и научные методы – инструменты, обогащающие наше понимание действительности. Абстрактные этические принципы создаются так же, как и научные теории. Наука позволяет подорвать косность этических систем путем их испытания и преодолеть утратившие смысл стереотипы и парадигмы практического мышления /10, 11/.

Таким образом, американские библиотековеды осознавали необходимость формирования своего образа мира, а это возможно только на основе создания собственной философии, поскольку то, что сложилось на практике, совсем не означает, что так должно быть. Это хорошо видно на культурологических исследованиях, показывающих как знания формируются. Например, в работах М. Фуко, который создал свою методологию исследования дискурсивных практик. Он стремился выйти за пределы структуризации и герменевтики и исследовать комплекс факторов, влияющих на практическое мышление. М. Фуко не исследовал профессиональные знания библиотекарей, но его методология обсуждается в зарубежной профессиональной печати.

Дискуссия о науке и философии в США продолжается до сих пор, но в настоящее время библиотековедческие исследования, как у нас, так и за рубежом, основаны на позитивизме, сформировавшемся во второй половине XIX в. на основе достижений естественных наук. Познавательный субъект противопоставляется познаваемому объекту, для исследования которого создаются соответствующие научные методы. Это существующая парадигма библиотековедческих исследований.

Позитивисты отказывают философии в праве на существование как самостоятельной отрасли знания, полагая, что подлинное (позитивное) знание может быть получено лишь при изучении мира специальными науками. В соответствии с принципами позитивизма совершенствование методологии в общественных науках шло по пути интенсивного привлечения методов математики и статистики (количественных методов), что позволило приблизить эти науки к их научному идеалу – естественным (точным) наукам, способным регистрировать количественные и качественные факторы.

Избрав идеалом методы гуманитарных наук, например социологии, тем не менее не отказались от количественных методов. Как показывает прак-

тика, получив с помощью качественных методов данные об образе мира членов отдельных социальных групп, концептуализируя их смыслы, заложенные в текстах и т.д., дальнейшую их обработку специалисты производят на основе количественных методов. Значение компьютера в исследованиях, основанных на качественной методологии, возрастает по сравнению с традиционными исследованиями, и, как подчеркивает А. Дик, эти исследовательские проекты более дорогостоящие.

Главная проблема современных социальных наук не в сборе и обработке данных о результатах деятельности человека, а в интерпретации, объяснении человеческих действий, в понимании формирующих их социокультурных контекстов, т.е. значений элементов среды, в которой действует социальная группа или человек в различные исторические периоды; «ориентация на значения приводит к тому, что поведение человека становится осмысленным и понимаемым и для самого действующего индивида, и для наблюдателя» /3, с. 26/. Понятие «социокультурный контекст» связано с понятием «образ мира». Стремление осмыслить собственные действия и действия представителей других социальных групп и привело библиотековедов англоязычных стран к метафизике и этике.

Согласно М.М. Бахтину, «предмет гуманитарных наук – высказательное и говорящее бытие. Это бытие никогда не совпадает с самим собою и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении» /1, с. 15/. Социальные же науки должны создаваться «по логике этики», т.е. конструировать концепции должного социального поведения.

Практическая философия стремится к познанию реальности, недоступной эмпирическому опыту, и от того, как понимаются значения элементов среды, результаты философского осмысления практики колеблются от объективизма (марксизм, структурный функционализм) до субъективизма (феноменология, этнометодология). Промежуточное положение, когда исчезает разница между субъективным и объективным, занимают взгляды таких философов, как Ж.П. Сартр, К. Манхейм, Д. Мид, Г. Блумер, Д. Дьюи и некоторых других. Близкие к ним идеи развивали и отечественные ученые – Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, М.М. Бахтин.

В статье, посвященной анализу критики позитивизма в области информационных и библиотековедческих исследований, А. Дик пишет, что американские библиотековеды определяют символический интеракционизм в качестве исследовательского метода для изучения формальных объектов, которые связаны обычным языком и не могут быть описаны математически. Символический интеракционизм был предложен Д. Шира в его так называемом эссе отречения, как область исследо-

вания, которая может обеспечить создание теории библиотековедения. Автор выражает сомнение в том, что информационная наука имеет связь с библиотековедением. Предмет исследования последнего – социальные явления, и, следовательно, позитивистские методы не пригодны в качестве инструмента для познания реальностей в библиотековедении /12, р. 234/.

Основы символического интеракционизма заложил Д.Г. Мид. Если кратко сформулировать его теоретические положения, то можно сказать следующее: человек развивается в социальной жизни, и в процессе речевого общения он приобретает способность обращаться с символами. Символы связаны с объектами, которые в окружающем мире становятся носителями смыслов – самых существенных элементов в рефлексии у человека. Осознание мира происходит путем соединения смысла с объектом.

Понятие «символический интеракционизм» ввел в 1937 г. ученик Д. Мида Т. Блумер. Он настаивал на использовании в социологии «мягких» исследовательских методов, так как исследователь сам является частью исследовательского процесса, поэтому он должен овладеть той культурой, которую собирается освещать. Согласно Т. Блумеру, человек является создателем окружающего мира, которому он придает смысл, в результате чего этот мир становится для него объектом. Таким образом, человек создает свои объекты. Человеческие действия – это не реакция на потребности, а конструирование реальности. Конструктивно мыслящие индивиды встречаются в конкретной ситуации. Смысл действия зависит оттого, как индивиды интерпретируют ситуацию.

Различные подходы к интерпретации ситуации в марксизме и экзистенциализме описывает в своей книге, которая так и называется «Проблемы метода», Ж.П. Сартр. Французский ученый высказывает мнение, что марксизм остановился в своем развитии потому, что в нем произошел разрыв между теорией и практикой. «Конкретная мысль должна родиться из практики и обратиться на нее, чтобы ее осветить, и не стихийно, без всяких правил, а так же, как и во всех науках и искусствах, в соответствии с принципами. Но партийные руководители, упорно стремясь довести интеграцию группы до предела, опасались, что свободное становление истины, со всеми спорами и столкновениями, которыми оно чревато, нарушит требуемое единство; они оставили за собой право определять общую линию и давать интерпретацию событиям» /6, с. 26/.

Ориентация на интерпретацию ситуации в обществе политиков до сих пор характерна для многих отечественных библиотековедов, для которых она становится истинным знанием, поэтому отпа-

дает необходимость в самостоятельном философском осмыслении деятельности библиотек в мире. Главная цель таких исследователей – втиснуть деятельность конкретных библиотекарей в заранее заданные «образы мира».

Экзистенциализм утверждает реальность людей. Он также признает, что мир существует вне человека, но в отличие от марксизма не исключает «всякую реальную субъективность в пользу объективности», поэтому анализ ситуации начинается с бытия конкретных людей, в соответствии с которыми они придают миру значения и смысл, а не с действия физической силы, «результат которого явным образом зависит от системы, где действует эта сила» /Там же, с. 58/. Для исследования значения элементов культурной среды Ж.П. Сартр предлагает использовать достижения социологии, антропологии, психологии и других наук, которые он назвал вспомогательными дисциплинами.

В отличие от США, где активно развивались эмпирические науки, в которых описывались представления о себе и о мире представителей разных групп людей, в России такие исследования почти не проводились. Поэтому проблема библиотечной философии как метода создания профессионального «образа мира» – это проблема эмпирических исследований, направленных на развитие научного знания. У нас же проводятся только «прикладные исследования», в результате которых должны быть даны рекомендации практикам.

Поворот библиотечной науки от разработки технологий и принятия управленческих решений к исследованию бытия человека – творца библиотечного дела и дает возможность создавать собственное теоретическое знание в области библиотековедения, рождающееся из практики и направляющее ее через общий язык и норму совместной деятельности.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Человек в мире слова / М. М. Бахтин; сост., предисл., примеч. О. Е. Осовского. – М. : Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. – 140 с.
2. Знанецкий, Ф. Метод социологии // Социальные и гуманитарные науки: Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 11, Социология : реф. журн. – 1994. – № 4. – С. 31–42. – Ref. op.: Znaniecki F. The method of sociology. – N.Y., 1934. – P. 90–107.
3. Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. – М. : Логос, 1996. – 280 с.
4. Манхейм, К. Консервативная мысль / К. Манхейм // Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 572–668.
5. Рорти, Р. Метод, общественные науки и общественные надежды / Р. Рорти // И. Ф. Девятко. Модели объяснения и логика социологического исследования. – М., 1996. – С. 158–172.
6. Сартр, Ж. П. Проблемы метода : пер. с фр. / Ж. П. Сартр. – М. : Прогресс, 1994. – 234, /2/ с.

7. Фуко, М. Археология знания : пер. с фр. / М. Фуко; общ. ред. Б. Левченко. – Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с.
8. Butler, P. An Introduction to library science / P. Butler. – Chicago, Ill : Univ. of Chicago press, 1933. – XVI. – 118 p.
9. Danton, J. P. Plea for a philosophy of librarianship / J. P. Danton // The Libr. Quart. – 1934. – Vol. IV, N 4. – P. 527–551.
10. Dewey, J. Experience and nature / J. Dewey. – 2th ed. – Chicago; London, 1926. – XI. – 443 p.
11. Dewey, J. Logic : the theory of inquiry / J. Dewey. – New York etc. : Holt, Rimehart a. Winston, cop., 1938. – IX. – 546 p.
12. Dick, A. L. Influence of positivism on the design of scientific techniques: implications for library and information science research // South Afric. J. Libr. Inform. Science. – 1991. – Vol. 59, N 4. – P. 231–239.

Материал поступил в редакцию 5.09.2006 г.

Сведения об авторе: Гусева Людмила Николаевна – кандидат педагогических наук, заведующая отделом,
тел. (812) 310-81-73, 718-86-54, e-mail: acquisitions@nlr.ru

Информация

СТАТУС НАУК ДОКУМЕНТАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННОГО ЦИКЛА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ

*Круглый стол, состоявшийся в Челябинской государственной академии
культуры и искусств 3 октября 2006 г.*

В круглом столе приняли участие специалисты из вузов культуры и искусств Москвы, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Новосибирска, Казани, Уфы, Перми, Кургана, Челябинска. Всего участвовало 30 человек, в том числе 2 ректора академий, 2 проректора, 13 докторов, 13 профессоров, 14 кандидатов наук, а также преподаватели средних учебных заведений, представители библиотек и музеев. Многие из присутствовавших носят звание заслуженных деятелей науки, заслуженных работников высшей школы, заслуженных работников культуры РФ.

Сегодня, когда разворачиваются реформы в системе подготовки научных кадров и в системе высшего образования, тема круглого стола чрезвычайно актуальна. Федеральная служба по надзору в сфере образования и ВАК организуют комиссию по разработке нового классификатора научных специальностей. В комиссию войдут ученые в статусе академиков РАН. Ученые-библиотековеды, -библиографоведы, -книговеды, -документоведы и -музееведы, преподаватели высшей школы и широкая научная общественность обеспокоены тем, как будут представлены науки документально-коммуникационного цикла в этом перечне, к какой отраслевой группе они будут отнесены. Например, сейчас специальность «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» в классификаторе научных специальностей базируется в группе технических наук. Правомерность этих решений вызывает у ученых сомнения. От решения вопроса о месте специальностей документально-коммуникационного цикла в общей системе научных специальностей зависит, какие диссертационные советы будут открыты, как будут звучать наименования ученых степеней кандидатов и докторов, темы диссертаций которых связаны с проблемами документальных коммуникаций. Цель прошедшего круглого стола такова: рассмотреть проблему, обозначенную в заглавии, выработать обоснованные предложения. Примерная канва обсуждения была дана в программе.

Вопросы, обсуждаемые на круглом столе:

1. Существует ли необходимость объединения учебных и научных дисциплин в единую номенклатуру специальностей?

2. Считаете ли вы, что библиотековедение, библиографоведение, книговедение, информатика, документоведение, архивоведение, музееведение – это науки родственные по сути или это разные науки? Можно ли их назвать науками документально-коммуникационного цикла?

3. Если эти науки родственные по существу, то к какой сфере (отраслевой группе) наук вы бы их отнесли в новом классификаторе научных специальностей?

4. Возможно ли в классификаторе специальностей создание нового раздела наук, объединяющего названные выше специальности?

5. Как перестройка работы учебных заведений России в соответствии с требованиями Болонского процесса может повлиять на развитие наук документально-коммуникационного цикла?

В процессе обсуждения выступили: **Ю.Н. Столяров** – заслуженный работник высшей школы, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств; **В.Я. Рушанин** – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор исторических наук, профессор, ректор Челябинской государственной академии культуры и искусств; **Р.С. Гиляревский** – заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики Московского государственного университета, зав. отделением научных исследований по проблемам информатики Всероссийского института научной и технической информации РАН; **А.В. Соколов** – заслуженный деятель науки, заслуженный работник культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории социально-культурной работы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; **К.Э. Разлоглов** – заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, профессор, директор Российского института культурологии; **И.Г. Моргеништерн** – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информации и библиографии Челябинской государственной академии культуры и

искусств; **Р.И. Пшеничникова** – заслуженный работник культуры РФ, профессор, ректор Восточно-Сибирской государственной академии культуры; **А.В. Штолер** – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой документоведения и музееведения Челябинской государственной академии культуры и искусств; **К.Б. Лаврова** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения Челябинской государственной академии культуры и искусств; **О.Л. Лаврик** – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН; заслуженный деятель науки Республики Татарстан, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информатики Казанского государственного университета культуры и искусств **Т.И. Ключенко**; кандидат педагогических наук, ст. преподаватель Казанского государственного университета культуры и искусств **Н.Г. Яшина** и др. На круглом столе были озвучены выступления заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена Академии наук высшей школы, главного научного сотрудника Института информатики РАН **К.К. Колина**; доктора педагогических наук, профессора Белорусского государственного университета культуры и искусств **В.Е. Леончикова** и заслуженного деятеля науки РФ, доктора педагогических наук, профессора Московского государственного университета культуры и искусств **О.П. Коршунова**.

Обсудив ситуацию, сложившуюся с существующими классификациями в Номенклатуре научных специальностей и Перечне направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, **участники круглого стола констатируют следующее.**

В научной литературе с 1971 г. развивается концепция социальной информации и социальной коммуникации как единой научной дисциплины, обобщающей весь коммуникационный цикл (А.В. Соколов). В 1980–1990-х гг. эта позиция легла в основу государственной Концепции информатизации общества. Социальную информатику как научную дисциплину наиболее убедительно обосновывали в этот период Э. Тоффлер, А. Масуда, А.И. Ракитов, А.Д. Урсул, К.К. Колин.

Это научное направление признано на уровне ЮНЕСКО и развито не только в приоритетном плане информатизации общества, но и в таких социальных аспектах, как информационное неравенство, информационная безопасность, информационные войны и т. п. Последние документы всемирных саммитов, особенно Окинавская хартия и Тунисский саммит, рассматривают феномен информатизации именно в социальном аспекте.

О.П. Коршунов в 2003 г. показал процесс восхождения от документальной коммуникации к

системе социальных коммуникаций через последовательные этапы: документальная коммуникация – информационная коммуникация – социальная информация – социальная коммуникация. Эта последовательность отражает сущность социально-коммуникационных процессов, опосредуемых либо документом, либо бездокументарной (не зафиксированной на носителе) информацией. Поэтому она позволяет определить место комплекса родственных документокоммуникационных дисциплин (документалистики, документоведения, архивоведения; библиотековедения, библиографоведения и книговедения; информационных систем и процессов и пр.) в структуре научных дисциплин на подлинно научной основе. Дисциплины социально-коммуникационного цикла органично вписываются в социологию как обществоведческую науку.

Одновременно круглый стол отмечает также большую степень обоснованности относить обсуждаемые специальности к области культурологии. Основанием для этого служит международное (на уровне ЮНЕСКО и всемирных саммитов) признание того, что определяющим фактором прогресса цивилизации в наступившем тысячелетии является культура и что, следовательно, развитие наук о культуре приобретает первостепенное значение. Рассмотрение библиотек, библиографических институтов, книжного дела, делопроизводства, архивов, научно-информационной деятельности как специфических социальных систем, безусловно относящихся к сфере культуры, всегда признавалось в обществе и, в частности, в культурологии. Это дает основание рассматривать дисциплины, изучающие перечисленные объекты, в лоне культурологии как отрасли науки.

В предложениях круглого стола, организованного Челябинской государственной академией культуры и искусств 3 октября 2006 г., представлено несколько вариантов решения обсуждаемой проблемы:

1. В случае, если местонахождение группы специальностей 05.25.03 «Документальная информация» не вызовет сомнения у комиссии по пересмотру Номенклатуры научных специальностей, сохранить статус кво и продолжить дискуссию о месте специальностей этой группы в системе наук, расширив состав участников путем приглашения к участию в ней документоведов, архивоведов и социологов.

2. В случае категорического несогласия комиссии с нахождением группы специальностей 05.25.00 в классе 05.00.00 «Техника» предложить обогатить отрасль 22.00.00 «Социологические науки» группой специальностей 22.02.00 «Социальные коммуникации», перенеся в нее дисциплины нынешней группы 05.25.00.

ИНФОРМАЦИЯ

3. Сохранить в Номенклатуре, как минимум, специальность «Информационные системы и процессы, правовые аспекты информатики», расширив перечень отраслей науки, по которой присуждается ученая степень, педагогическими и историческими науками и предусмотрев в паспорте этой специальности возможность защиты диссертаций по библиотековедению, библиографоведению, книговедению, документалистике, документоведению и архивоведению. Перенести эту специальность в группу специальностей 05.13.00 «Информатика, вычислительная техника и управление».

4. Еще одна альтернатива – расширить перечень специальностей в классе «Культурология». Ранее существовала специальность 24.00.02. «Прикладная культурология», и в процессе пересмотра Классификатора научных специальностей, прошедшего пять лет назад, она была выведена из этого перечня. Ее существование однако вполне оправданно. Существует много диссертационных исследований, имеющих конкретное культурологическое содержание и прикладное культурологическое назначение. Поэтому восстановление такой специальности в классе 24.00.02 логично и правомерно.

По принятию этой альтернативы в паспорте специальности 24.00.02 понадобится поименовать библиотековедение, книговедение и другие отрасли знания, дабы они четко нашли свое место в Номенклатуре.

Специальность «Информационные системы и процессы, правовые аспекты информатики» в этом случае придется передать в группу специальностей 05.13.00 «Информатика, вычислительная техника и управление».

5. Если комиссия по пересмотру Номенклатуры специальностей примет решение соединить классификации научных и учебных специальностей и при этом за основу будет принят Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, то рекомендовать следующую альтернативу: рассматривать блок наших специальностей в направлении 04.00.00 «Социальные науки» либо в рамках прикладной информатики по областям.

Предлагаемые варианты решения проблемы преследуют цель максимально приблизить специальности документокоммуникационного цикла к научным основам, сохранив эмпирически сложившиеся классификации. Это делается ради того, чтобы не вводить качественно иные номенклатуры, которые требуют дальнейшего теоретического обоснования в рамках широкомасштабных научных дискуссий.

*Проректор по НИР ЧГАКИ,
доктор педагогических наук
Т.Ф. Берестова*

УДК 01+02+002.5
ББК 78.5+73+78.34(2)

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ УДАЛЕННЫХ, С ЭЛЕКТРОННЫМИ РЕСУРСАМИ

© В.Г. Свирюкова, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются подходы к организации виртуального справочно-библиографического обслуживания в крупной научной библиотеке. Описывается одна из форм обслуживания – методическое сопровождение.

Ключевые слова: справочно-библиографическое обслуживание, электронные ресурсы, пользователи, методическое сопровождение.

Состав электронных ресурсов, используемых в настоящее время в справочно-библиографической работе для удовлетворения информационных потребностей пользователей, обширен и разнообразен. Он включает электронные издания и базы данных, которые существуют в локальных сетях и Интернете, а также на переносимых носителях. Известно несколько вариантов использования подобных ресурсов, в том числе традиционный – осуществляемый библиографом в режиме «запрос-ответ» и пользователем самостоятельно.

Организация самостоятельной работы с электронными ресурсами (библиографическими базами данных), которые функционируют в локальных сетях и на переносимых носителях, осуществляется в стенах библиотеки и предполагает создание специальных автоматизированных рабочих мест, а также наличие инструктивно-методических материалов. Для реализации такого варианта использования баз данных в ГПНТБ Сибирского отделения Российской академии наук разработан пакет документов, который включает: памятку, содержащую описание ресурса, алгоритм работы для пользователя, инструкцию для дежурного сотрудника, обеспечивающего процесс эксплуатации ресурсов, различные учетные формы (книговыдачи, запросов и др.), а также создана и успешно внедрена система изучения и освоения баз данных сотрудниками подразделений библиотеки. В результате имеется инструмент для консультирования пользователя и ответа на вопросы, возникающие у него в процессе работы.

В более сложном положении оказывается пользователь, находящийся за пределами библиотеки, т.е. удаленный пользователь. Одно из реше-

ний этого вопроса видится специалистам в развитии виртуального обслуживания.

В настоящее время в мире насчитывается свыше 80 корпоративных виртуальных служб, которые объединяют библиотеки разного типа и осуществляют виртуальное справочно-библиографическое обслуживание (ВСБО). Наиболее развита подобная форма обслуживания в США. На территории Америки не менее 450 библиотек объединились в более чем 60 виртуальных служб. Для реализации этого процесса используются свыше 30 версий программного обеспечения. По данным американских исследователей, справочно-библиографическое обслуживание такого типа предлагают 45% университетских и 12,5% публичных библиотек США [1].

В университетских библиотеках США, в частности в библиотеке государственного Университета штата Пенсильвания (Pennsylvania State University), который расположен в г. Юниверсити Парк, и других, существует в том числе и онлайн-форма справочно-библиографического обслуживания, когда пользователь, обратившись виртуально к библиографу, получает консультацию, каким ресурсом следует воспользоваться для того, чтобы получить необходимую информацию. Более того, библиограф сопровождает пользователя на протяжении всего процесса поиска, отвечая на возникающие вопросы и корректируя его действия. Такая форма справочно-библиографического обслуживания позволяет повышать информационную культуру специалиста, помогает ему ориентироваться в массиве имеющихся ресурсов и осваивать новые.

Виртуальное справочно-библиографическое обслуживание в России ведут в основном публичные библиотеки. Подавляющее число пользовате-

лей ВСБО, по заключению специалистов /1/, – учащаяся молодежь.

При организации подобной службы библиотеке необходимо соблюсти ряд требований: иметь хорошую техническую оснащенность, в том числе выделенный скоростной канал, квалифицированные кадры, свободные от других обязательств и имеющие опыт работы с ресурсами и пользователями, в том числе виртуальными, отдельные автоматизированные рабочие места для библиографа.

На сегодняшний день среди крупных научных библиотек подобное обслуживание осуществляет только виртуальная справочная служба «Спроси библиографа», которая функционирует в Российской национальной библиотеке с 2004 г. /2/.

Российская государственная библиотека только апробирует справочно-библиографическое обслуживание удаленных пользователей /3/.

ГПНТБ СО РАН тоже рассматривает варианты организации самостоятельной работы удаленных пользователей с учетом задачи, стоящей перед библиотекой, – информационная поддержка научных исследований Сибирского отделения РАН.

Подавляющее большинство сотрудников научных учреждений СО РАН обладают достаточно высоким уровнем информационной культуры. Вместе с тем, как показывает практика, некоторые пользователи не знают о существовании части информационных ресурсов. Принимая во внимание этот факт, форма ВСБО, реально приносящая пользу потребителю, может быть представлена, на наш взгляд, в виде **методического сопровождения**.

При такой форме обслуживания предполагается проведение пользователем поиска самостоятельно при обеспечении патронажа со стороны библиографа.

Для этого на сайте библиотеки помещена (реализовано на сайте ГПНТБ СО РАН) веб-форма запроса, где потребителю предлагается указать необходимые сведения:

Тема _____

Цель _____

(статья, диссертация, практическая,
курсовая, дипломная работа)

Язык _____

Хронологические рамки _____

Виды изданий (книги, статьи, авторефераты
и др.) _____

Возможный срок ожидания _____

Место проживания пользователя _____

Ознакомившись с содержанием запроса, библиограф-консультант предлагает сделать следую-

щий шаг и получить сведения о наиболее значимых, авторитетных ресурсах, которые соответствуют информационным потребностям пользователя, и выбрать необходимые. Для этих целей создаются специальные памятки с описанием каждого из предлагаемых ресурсов.

Для ориентации в массиве баз данных в ГПНТБ СО РАН создан навигатор по ресурсам Интернета, который содержит сведения об информационных ресурсах, представляющих наибольший интерес для ученых научно-исследовательских учреждений СО РАН и специалистов региона. Пользователям для работы предлагаются базы данных после тщательного отбора, который проводят сотрудники справочно-библиографического отдела библиотеки.

На сегодняшний день в навигатор включена информация о наиболее авторитетных продуктах, формируемых отечественными и зарубежными информационными центрами: ИНИОН, ЦНМБ, ЦНСХБ РАСХН, ГНПБ им. К.Д. Ушинского, National Library of Medicine (USA) и др. В этот перечень включаются и информационные продукты собственной генерации ГПНТБ СО РАН.

После выбора базы данных следует обращение к алгоритму работы с каждой из них. Сотрудниками справочно-библиографического отдела ГПНТБ СО РАН подготовлены алгоритмы работы с базами данных, генерируемыми вышеперечисленными центрами. Наличие такой методической поддержки обеспечивает пользователям комфортную работу и получение релевантной информации.

Массив баз данных, предлагаемый потребителям для самостоятельного использования, постоянно расширяется. Сведения о них через систему информирования оперативно доводятся до читателей.

В выборе и определении местонахождения нужного ресурса помогает, в том числе и индивидуальным пользователям, БД «Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока: Базы данных», созданная ГПНТБ СО РАН и актуализируемая раз в два года. Этот ресурс находится на сайте: <http://www/spsl.nsc.ru> в свободном доступе. Опираясь на имеющиеся в вышеперечисленной БД данные, можно получить информацию и обратиться в ближайшую библиотеку, располагающую необходимой базой данных.

Для учета количества обращений за помощью в выборе ресурса сотрудниками справочно-библиографического отдела ГПНТБ СО РАН разработана специальная форма (см. с. 63). Учет ведется с 2004 г.

Учет консультаций дает возможность определить активность использования каждого ресурса и установить, какие тематические (отраслевые) направления научных исследований пользуются особым спросом.

**Листок учета методических консультаций по БД
(Интернет) в справочно-библиографическом отделе
ГПНТБ СО РАН**

Дата: 01.01 – 30.08.2006 г.

ИНИОН	«Medline»	Библиотека им. К.Д. Ушинского	«Российская медицина»	«Агрос»
++++ ++	+++	++	++++	++

Виртуальное обслуживание – услуга, которая реализуется в значительной степени посредством справочно-библиографического обслуживания. Мы

В.Г. Свирюкова, 2006, № 4, с. 61–63

разделяем точку зрения коллег из Российской государственной библиотеки по поводу того, что «библиотекам еще предстоит определить свое место в процессе предоставления услуг с использованием виртуального пространства» /3/.

Список литературы

1. Поручи поиск человеку: виртуальные справочные службы в современных библиотеках / И. Б. Михнова и др. – М. : ГРАНД Фаир пресс. – 2005. – 294 с.
2. Жабко, Е. Д. Кто ищет, тот всегда найдет: новые возможности обслуживания удаленных пользователей // Библиотека. – 2004. – № 9. – С. 36–39.
3. Хайцева, Л. Б. Профильное обслуживание специалистов библиотечной сферы в электронной среде // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 3. – С. 29–32.

Материал поступил в редакцию 7.09.2006 г.

Сведения об авторе: *Свирюкова Вера Григорьевна – кандидат педагогических наук, заведующая справочно-библиографическим отделом, тел. (383) 266-19-91, e-mail: vera@spsl.nsc.ru*

Юбилей

ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, ЧЕЛОВЕК!

К 85-летию Иосифа Евсеевича Баренбаума

В 2006 г. 13 июня исполнилось 85 лет известному отечественному исследователю книжной культуры Иосифу Евсеевичу Баренбауму. Ныне И.Е. Баренбаум – один из наиболее известных ученых-книгovedов, имя которого знают не только в России, но за его научные заслуги далеко за пределами нашего государства. В юбилейный год многочисленные его ученики и специалисты в области книжного дела вспоминают детали биографии знаменитого книговеда, бывшего куратором и руководителем исследовательских направлений нашей науки.

И.Е. Баренбаум родился в г. Каневе, среднюю школу окончил в г. Великие Луки. В предвоенные годы поступил в Ленинградский государственный университет. Сразу после начала Великой Отечественной войны И.Е. Баренбаум добровольцем ушел на фронт. Пулеметчик, командир взвода разведки, он выполнял ответственные задания своего командования. За военные заслуги И.Е. Баренбаум получил боевые награды – в том числе орден Красной Звезды, особо почитаемый людьми, когда-либо сражавшимися за интересы России, и который остается правительственной наградой в наше время.

Обстоятельства сложились так, что после тяжелого ранения И.Е. Баренбаум вынужден был долго находиться в госпиталях, а затем демобилизоваться. Он продолжил учебу и в год великой Победы, получил в Ленинградском государственном университете диплом филолога-западника. Автор этих строк не ставит цель воссоздать подробную биографию И.Е. Баренбаума. О нем написано немало, в том числе в справочных изданиях. Могу только сказать: в жизни Иосифа Евсеевича новый этап начался в сентябре 1945 г., когда он пришел в возрожденную аспирантуру Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской (позднее институт культуры, ныне Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств).

К моменту нашей первой встречи в 1956 г. И.Е. Баренбаум уже имел ученую степень, преподавал на библиотечном факультете историю книги. Я, правда, закончил иной факультет. Но впоследствии, в 1967 г., когда социальная роль книги стала объектом моего внимания, И.Е. Баренбаум не просто поддержал меня при определении темы исследования, но и что, быть может, следует прежде всего отметить – поддержал в человеческом и научно-организационном плане. Он стал моим научным руководителем, взял к себе в аспиранты, несмотря на многочисленные формальные сложности. Под его

руководством мне в 1971 г. удалось защитить кандидатскую диссертацию на тему «Книжное дело в СССР в послевоенный период: некоторые тенденции развития и вопросы типологии». И это пример из числа многих подобных. В стране и за ее пределами ныне успешно работают многочисленные питомцы школы И.Е. Баренбаума. Многие из них стали не только учеными, но и педагогами. Кандидатские диссертации под руководством И.Е. Баренбаума выполнили и защитили посланцы Белоруссии, Болгарии, Узбекистана, Украины, некоторых стран Ближнего Востока. Маститый ученый был консультантом ряда докторантов. Всего через школу И.Е. Баренбаума прошли десятки молодых ученых-книгovedов.

Что касается научных, учебных, учебно-методических работ самого И.Е. Баренбаума, то одно их перечисление (около 400 названий) может занять немало места.

Изыскания ученого открыли новые страницы истории книгоиздания и книгораспространения, позволили выявить многие закономерности развития книжного дела, находящие свое проявление в различные временные периоды различных социально-экономических формаций. Ученый стал одним из основоположников и такого актуального сегодня раздела книгovedческой науки, как читателеведение, о чем писал еще в 2001 г. доктор философских наук В.А. Петрицкий. Можно ска-

зять и о такой замечательной особенности И.Е. Баренбаума-автора (в чем ему, несомненно, помогают его человеческие качества), как умение работать в содружестве с другими книговедами (вспомним совместные публикации с Т.Е. Давыдовой, Н.А. Костылевой, И.А. Шомраковой).

И.Е. Баренбаум оказал определенное влияние и на развитие региональных книговедческих изысканий, в частности на формирование новосибирской школы книговедения. Отмечу, что и новосибирские авторы, как правило, отдают должное известному отечественному книговеду И.Е. Баренбауму.

В настоящее время ученые Москвы, Санкт-Петербурга и др. признают, что работы историко-книжного и книговедческого характера в конце XX – начале XXI в. активно стали готовить и выпускать в свет за Уралом.

Сегодня И.Е. Баренбаум (доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии естественных наук РФ, кавалер отечественных и зарубежных наград) находится на заслуженном отдыхе. Но его имя, как и прежде, остается символом творческого, ответственного отношения к рассмотрению проблем науки о книге и книжном деле во имя интересов человека.

Видимо, в ближайшее время Иосиф Евсеевич Баренбаум завершит подготовку к изданию своих «Воспоминаний». Надеемся, что мемуары известного ученого увидят свет в Новосибирске, в ГПНТБ СО РАН.

*Доктор исторических наук,
профессор С.А. Пайчадзе*

Новые книги. Рецензии

Научная библиотека Байкальского государственного университета экономики и права: 75 лет со дня основания / авт.-сост. И. А. Ступко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 70 с. : ил.

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД В ИСТОРИЮ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Рецензируемый очерк посвящен истории создания и развития научной библиотеки БГУЭП со дня ее организации (1930) и до настоящего времени.

Обращение Ирины Андреевны Ступко к проблеме становления и развития этой библиотеки представляется актуальным и обоснованным с точки зрения недостаточной изученности темы. Бесспорно, что историю культуры страны, региона, города невозможно воссоздать без библиотек, независимо от их ведомственной принадлежности, поскольку они являются одним из важных компонентов культурной среды. История многих библиотек учебных заведений до сих пор остается неисследованной. Работа И.А. Ступко, несомненно, восполняет пробелы в изучении данной проблемы и вносит существенный вклад в отечественную историю изучения библиотечного дела.

Большое внимание автор уделяет подробному изучению истории комплектования книжного фонда библиотеки по различным отделам. Раскрываются механизмы приобретения книг библиотекой, показаны условия как общероссийского, так и местного характера, под влиянием которых шло формирование книжных фондов. Рассказано также о постепенном пополнении библиотечных фондов ценными изданиями, библиографическими редкостями. Значительный интерес представляет подраздел книги «На основании указаний Главлита...», в котором изложены источники формирования спецфонда, особенности хранения и использования этой литературы.

Полагаю, что заслуживает выделения раздел «Во время Великой Отечественной войны (1941–

1945)», посвященный самоотверженному труду библиотекарей этого учебного заведения. Они оказывали всяческое содействие фронту: бойцам Красной Армии отправлялись подарки, теплые вещи, книги. Автор показывает, в каких трудных условиях работали сотрудники библиотеки в военное и послевоенное время.

В очерке освещаются все стороны многогранной деятельности научной библиотеки БГУЭП. Здесь и анализ кадрового состава служащих библиотеки, и динамика читательских запросов, их дифференциация и многое другое. Большое внимание автор уделяет конкретным людям – энтузиастам и подвижникам библиотеки.

Очерк содержит и иллюстративный материал, что позволяет читателю зрительно представить обстановку библиотеки 1930-х гг. и сравнить ее с днем сегодняшним, здесь также приведен ряд документов, которые относятся к описываемому периоду. Одним словом, иллюстрированный материал существенно дополняет исследование, придавая ему емкость, достоверность и законченность.

В очерке использованы архивные и печатные материалы, почерпнутые автором из фонда БГУЭП. Несомненно, публикация будет встречена с интересом, найдет своего читателя в среде историков, краеведов, деятелей культуры, общественности. Содержание книги свидетельствует о том, что цели, стоящие перед автором работы, достигнуты и задачи исследования успешно решены.

*Полищук Фаня Моисеевна,
кандидат исторических наук, заслуженный
работник культуры РФ, ведущий научный
сотрудник отдела историко-культурного
наследия Иркутской областной государственной
универсальной научной библиотеки
им. И.И. Молчанова-Сибирского*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т.д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Объем статьи не должен превышать 1 а.л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а.л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Присланный материал должен содержать: текст статьи, краткую аннотацию, ключевые слова и сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
5. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Список литературы – в конце статьи. Номера ссылок на литературные источники в тексте даются в косых чертах – /1/. Желательно авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
6. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете. Текст должен быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Нумерация страниц не ставится. Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
7. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
8. Отредактированный текст и рисунки посылаются автору. Корректурa для просмотра не высылается.
9. После выхода журнала автору высылается электронная копия его статьи в формате PDF.
10. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	канд. пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Библиографоведение	канд. пед. наук Елена Борисовна Соболева	soboleva@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семёнович Крейденко	
Трибуна молодых	канд. пед. наук Галина Борисовна Паршукова	gb@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	rk@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2006

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Компьютерная верстка *Т.А. Калюжная*
Корректор *А.В. Овечкина*

Полиграфический участок:
Н.Ф. Починкова, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательским вопросам
В.И. Мазалова, начальник участка

Изд. лиц. ИД № 04108 от 27.02.01
Сдано в набор 1.09.2006. Подписано в печать 10.11.2006.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,9. Уч.-изд. л. 6,8.
Тираж 300 экз. Заказ № 218.

Учредитель-издатель: Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел. (383) 266-29-89, факс (383) 266-35-65,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/win/bibl_sf.htm.

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.